

Ольга Куно

Жена по призыванию

Старый враг мужа хуже двух новых твоих?..

Ольга Александровна Куно
Жена по призванию
Серия «Невеста по завещанию», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8041922
Жена по призванию: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1877-0

Аннотация

Как правило, любая приличная сказка кончается свадьбой, после которой счастливая пара живет себе, как водится, долго и счастливо. Жизнь, однако, чуть менее предсказуема: все может измениться в один миг. Еще вчера Ника с удовольствием путешествовала со своим супругом, а сегодня пытается придумать, как спасти Дамиана из лап его старого врага. Одна в лесу, без поддержки и средств... Казалось бы, любая в такой ситуации отступится. Но Ника не сдастся – и дорога сводит ее с теми, кто сможет помочь Дамиану. Жаль только, что новые спутники слегка не в ладах с законом. Но, когда жизнь любимого мужа на кону, кого могут взволновать подобные мелочи?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ольга Куно

Невеста по завещанию

Глава 1

Изящная минутная стрелка преодолела последний барьер, отделявший ее от отметки «двенадцать». Раздалось уже ставшее привычным едва уловимое поскрипывание. Когда мы увидели эти часы на ярмарке, Дамиан отнесся к ним как к дурацкой детской игрушке. Я же, напротив, пришла от них в восторг, и муж, не задумываясь, выложил за них двадцать серебряных монет, с единственным условием, что в спальне у нас они висеть не будут. Прошла уже неделя, а я до сих пор с умилением смотрела, как над крупным циферблатом открывалось маленькое окошко, из него выезжает прикрепленная к длинной деревянной дощечке кукушка, дергается, пока часы издадут звуки, подражающие кукованию, и заезжает обратно в свой домик. Створки закрываются, чтобы снова открыться только через час. Порой я даже ловила себя на том, что лишний раз хочу зайти в маленькую гостиную, располагавшуюся в наших с мужем покоях, чтобы понаблюдать за тем, как птичка покинет свой укромный уголок.

Одиннадцать часов. Времени осталось совсем немного. Я прошла к выходу. По дороге ненадолго остановилась у зеркала, окинула взглядом свое отражение, поправила загнутый высокий воротник и слегка взъерошила короткие волосы, придавая объемной прическе форму, а затем вышла в коридор.

– Виконт у себя в кабинете? – спросила я у дворецкого.

– Именно так, госпожа.

Я кивнула. Стало быть, менять направление не нужно. Я и рассчитывала найти его именно там.

– Дамиан! – окликнула мужа я, постучав в закрытую дверь. – К тебе можно?

– Конечно. Заходи! – послышалось изнутри.

Я открыла дверь и вошла. Дамиан сидел за письменным столом и как раз обмакивал в чернильницу гусиное перо. Перед ним лежал листок бумаги, наполовину исписанный аккуратным почерком. В комнате вообще все было аккуратно и на своих местах. Книги на полке стоят корешок к корешку, от высоких к низким. Документы и письма на столе сложены в стопки в соответствии со сферой, к которой относятся, и степенью важности. Я точно знаю, что и в ящиках стола все содержится в абсолютном порядке: и запасные перья, и листы чистой бумаги, и более старые конверты, и счета. У меня такого порядка никогда не бывает. Мне достаточно просидеть в комнате совсем недолго, чтобы там начали появляться первые приметы мелкомасштабного хаоса. Впрочем, с моей точки зрения, это не хаос, а просто признаки жизни.

– Дамиан, ты помнишь, что через час – торжественное открытие госпиталя? – подчеркнуто энергично осведомилась я.

Он поднял на меня удивленный взгляд.

– Кажется, припоминаю. А какое это имеет значение?

Я фыркнула.

– Такое, что ты должен там присутствовать, – пояснила очевидное я, подходя поближе.

– Должен? – изогнул бровь Дамиан. – Напомни-ка, кому это я успел так задолжать?

Он чуть-чуть откинул голову назад. Так хорошо знакомое движение. Мне вообще все в его облике хорошо знакомо. Мы женаты меньше года, но за это время я успела прекрасно его изучить. И эту интонацию, бесстрастную и в то же время таящую в себе легкую смешинку.

И взгляд, вроде бы строгий, такой, что не подступишься, но в моем присутствии смягчающийся. Да и глаза – синие. Сменяются, и с этим ничего не поделаешь, сколько ни изображай неприступность. И две морщинки на лбу, они никогда не разглаживаются.

Дамиан, черноволосый, с бледным лицом, показался мне мрачным, жестким и пугающим, когда около года тому назад я впервые пересекла порог этого дома. Неопытная семнадцатилетняя девушка, приехавшая сюда прямо из религиозного пансиона, в котором мне пришлось провести последние несколько лет. Отец отправил меня туда сразу после смерти моей матери. И он же распорядился в своем завещании, что я должна выйти замуж за виконта Дамиана Телбриджа. Понятное дело, я не пришла от такого известия в восторг, хоть и была рада покинуть стены пансиона, в котором мне приходилось совсем несладко. Дамиан тоже вовсе не горел желанием жениться. Но мой отец в свое время спас ему жизнь, вытащив из тюрьмы, и Дамиан остался ему должен, поэтому не смог проигнорировать волю умершего.

В итоге жених по завещанию встретил меня вежливо, но крайне холодно, и я очень быстро поняла, что моему приезду здесь совершенно не рады. Он оказался человеком замкнутым, мрачным, и к тому же безбожником, не посещавшим храм по четвергам, как делали все добропорядочные прихожане. Сплетники даже обвиняли его в колдовстве. Я боялась его, ненавидела и даже пыталась бежать. Удивительно, но именно этот поступок, чуть не закончившийся для меня чрезвычайно плачевно, способствовал нашему сближению. Тогда впервые со времени моего приезда мы с Дамианом поговорили по душам. Выяснили, что оба испытываем одинаковые чувства касательно навязанного нам брака и оба не видим иного выхода, кроме как выполнить волю моего отца.

Выяснилась и еще одна существенная деталь. Особые свойства моей крови, к которым я никогда прежде не относилась с должной степенью серьезности, как оказалось, представляли для меня большую опасность. Дело в том, что я принадлежу к редким обладателям Живой Крови, при помощи которой можно исцелять болезни и раны и, если использовать очень большое количество крови, – даже спасти жизнь смертельно больному человеку. Ясное дело, многие люди, узнав они об этой моей особенности, были бы готовы пойти на все, чтобы заплатить моей жизнью за жизнь своих близких или обогатиться, получив в свое распоряжение столь мощное универсальное лекарство. Из-за таких людей я дважды чуть не погибла, и оба раза Дамиан оказывался рядом, чтобы меня спасти.

Теперь становились более понятными мотивы моего отца. Как оказалось, он отдал меня в закрытый пансион именно для того, чтобы максимально обезопасить от подобных охотников за Живой Кровью. Взять меня к себе после смерти матери он не мог, поскольку выполнял опасные поручения на службе у короля и, сблизившись со мною, тем самым подставил бы меня под удар. А перед смертью он принял решение выдать меня замуж, потому что знал, что виконт Телбридж сумеет меня защитить.

В общем, мы с Дамианом поженились и постепенно привыкли друг к другу. Неприязнь и подозрительность сменились симпатией, симпатия же со временем переросла в любовь. Впоследствии я узнала причины, заставившие Дамиана замкнуться в себе, фактически запереться в собственном замке, а обществу людей предпочесть чтение книг и наблюдение за звездами.

Прежде чем попасть в тюрьму, Дамиан служил в Ансилоне, маленькой южной стране, населенной варварами, на территории которой велись военные действия между нашим королевством и соседствующей с нами Ланрегией. Дамиан был разведчиком и следопытом, дослужился до высокого звания и имел доступ к сверхсекретной информации. Однажды такая информация стала известна врагу. Дамиана подставили, и именно на него пало обвинение в измене. Его посадили в тюрьму и дважды пытали, стремясь выбить признание. Узнав о случившемся, любимая девушка расторгла помолвку. Лучшие друзья, Джастин и Нортон, с которыми виконт Телбридж много раз вместе ходил в разведку и которые, к слову, имели

доступ к той же информации, что и Дамиан, поверили в его виновность. Рано или поздно виконт, раздавленный этими обстоятельствами, признался бы в преступлении, которого не совершал, и был бы казнен, если бы на помощь совершенно неожиданно не пришел мой отец. Так случилось, что в его распоряжении оказались доказательства невиновности Дамиана, и он специально вернулся в Ансилону из-за границы, чтобы дать показания.

В итоге Дамиана отпустили. Однако его военной карьере пришел конец, и репутация его оказалась подмочена. Поэтому он уехал в свой родовой замок и в двадцать четыре года отгородился от мира. А четыре года спустя воля моего отца разрушила его одиночество.

И вот сейчас Дамиан сидит за письменным столом, смотрит на меня со смесью удивления и иронии во взгляде и интересуется, с какой стати он должен идти на открытие госпиталя, появившегося в нашем городе благодаря его стараниям.

– Должен-должен, – беззаботно отозвалась я, не намеренная ему уступать. Не в этот раз. – Так что быстро реши, что ты наденешь.

Дамиан снова слегка откинул голову, и я, не выдержав, хихикнула.

– Не пытайся сбить меня с толку своим удивлением, – заявила я, поднимая указательный палец. – Ты все равно туда пойдешь.

– Ты не могла бы пояснить мне, зачем?

Его глаза смеются, но вопрос тем не менее задан серьезно.

– А затем. Это же твой госпиталь! Ты столько сделал для его открытия, а теперь не хочешь даже окунуться в лучи заслуженной славы?

– Не хочу, – развел руками Дамиан. – Терпеть не могу лучи славы. От них недолго сгореть.

– Глупости! За такой короткий срок ничего с тобой не случится, – отрезала я. – И вообще, люди должны знать своих героев.

– Люди и без того знают своего героя, – поморщился Дамиан. – Имеющаяся у них информация привычна и чрезвычайно интересна. Давай не будем портить им картину.

– Портить не будем. Картину пора менять. – На сей раз мой тон стал предельно серьезным. – Брось, Дамиан, старые слухи уже забыты. Того жреца, что бесконечно трепал твое имя в храме, по счастью, давно уже сместили с должности. А учитель Антоний – вполне умный и адекватный человек. Что касается остальных слухов, так тебя давно уже оправдали, и люди, сколько бы им ни нравилось болтать, прекрасно об этом знают.

– Ты забыла про колдовство.

Дамиан со вкусом потянулся. Наша маленькая перепалка позволила ему отдохнуть от работы, что в принципе его радовало. Вот только идти в город на церемонию он и правда решительно не собирался. Я недовольно прикусила губу.

– Дамиан, люди должны знать, что ты для них сделал.

– Ника, мне ни холодно ни жарко от того, знают они об этом или нет.

Он не пытался меня переспорить. Он действительно так думал. А я, вот беда, была не согласна.

– Ну что тебе стоит пойти и поприсутствовать на торжестве пять – десять минут?

Дамиан пожал плечами.

– В общем-то ничего. Но что ты хочешь, чтобы я там делал? Стоял посреди площади рядом с настоятелем монастыря Святого Веллира как истукан?

– Почему как истукан? Ты мог бы толкнуть речь, – предложила я. – Не надо так морщиться! Коротенькую! Что-нибудь в духе: «Я счастлив, что этот госпиталь, в строительство которого я вбухал кучу денег, послужит на благо отечества». И все. Аплодисменты обеспечены, почет – тоже.

– Вот сама походи и толкни там речь, если тебе так это нравится.

– Я бы с удовольствием произнесла речь, – соврала я. Легко давать заверения, когда точно знаешь, что проверки не потребуется. – Но дело в том, что ко мне строительство госпиталя не имеет никакого отношения. А к тебе – имеет. Ну ладно, если так не хочешь, не толкай никакую речь, но хоть поприсутствуй там совсем немного.

Дамиан вытянул руки и усадил меня к себе на колени.

– Все равно не убедила, – с усмешкой констатировал он.

Вот ведь упрямый! Ладно, придется подойти с другой стороны.

– Ты в курсе, что на церемонии открытия собирается присутствовать твоя мать?

– Что?! – Судя по полезшим на лоб глазам, Дамиан был не в курсе. – Почему ты так решила?

– Ты еще не читал утреннюю почту? – предположила я.

Дамиан тревожно нахмурился.

– Не всю, – медленно подтвердил он.

– Там было письмо от твоей матери.

Я встала с его колен, склонилась над столом и, отыскав стопку доставленных сегодня писем, извлекла нужный конверт.

– Вот, – я протянула письмо Дамиану, – она уведомляет тебя о том, что непременно посетит сегодняшнее торжество.

Муж плотно сжал губы и устремил на меня чрезвычайно мрачный взгляд. Да, я отлично его понимала. Мать Дамиана – женщина с чрезвычайно непростым характером, к тому же обожающая без остановки критиковать своего сына и предъявлять ему всевозможные претензии.

– Если это была попытка уговорить меня туда пойти, то она с треском провалилась, – заявил Дамиан.

– А ты не боишься, что в твое отсутствие леди Камилла возьмет инициативу в свои руки? Например, надумает выступить с речью вместо своего сына?

Дамиан сжал губы еще сильнее. Затем быстро проглядел текст письма.

– Ты права, – через силу произнес он затем. – От нее вполне можно ожидать чего-нибудь подобного. Придется пойти туда и это проконтролировать.

Сам того не замечая, Дамиан с силой сжал в кулаке письмо, сминая надушенную светло-розовую бумагу с вензелем. Я осторожно вытащила листок из его руки, положила на стол и снова села Дамиану на колени.

– Не надо так сильно тревожиться, – сказала я ему на ухо. – Мы справимся.

Он усмехнулся.

– Ни секунды в этом не сомневаюсь.

– Как поедem? Верхom или в карете?

– Верхom, если ты не против. Не хочу разводить торжественность.

– Ладно, – улыбнулась я, вставая. – Мне надо переодеться. Увидимся через двадцать минут у лестницы, хорошо?

– Я распоряжусь насчет лошадей, – сказал Дамиан, кивая.

Он задержался в кабинете, вне всяких сомнений для того, чтобы разложить по местам те бумаги, с которыми работал, когда я вошла и прервала размеренное течение его дня.

Я же поспешила переодеться: мое платье не подходило для верховых прогулок.

На главную городскую площадь мы прибыли как раз к самому началу церемонии. Матушка Дамиана взяла нас в оборот практически сразу, стоило нам спешиться. Точнее, попыталась это сделать. Дамиан еще не успел вытащить ногу из стремени, а она уже устремилась к нему со словами:

– Это так на тебя похоже, дорогой. Опаздывать везде, даже на событие, имеющее к тебе непосредственное отношение.

– Я тоже рад тебя видеть, матушка.

Дамиан поцеловал ей руку, и леди Камилла сразу же нацелилась взять его под локоть, но тут уж вмешалась я. Нельзя же было оставить мужа ей на растерзание на все время церемонии.

– Леди Камилла, какой приятный сюрприз!

Буквально вцепившись в локоть матушки Дамиана, наблюдавшей мою радость с довольно-таки ошалелым видом, я поволокла ее в сторону.

– Мы так давно с вами не виделись! Какие новости в поместье? А у нас столько всего произошло! Вот, госпиталь достроили. О, учитель Антоний! – Я призывно махнула рукой священнослужителю и потянула свекровь ему навстречу. – Вот, познакомьтесь, леди Камилла, это наш новый жрец. Совет жрецов назначил его на служение в центральный городской храм вместо предыдущего – ну, вы помните, того, который рассказывал про пояса верности и гортанобесие. Учитель Антоний, это леди Камилла Телбридж, матушка виконта.

Представленные обменялись короткими положенными приветствиями, и я тут же продолжила:

– Вы не представляете, леди Камилла, насколько хороши проповеди отца Антония. Вдохновенны, мудры и в то же время без излишних витиеватостей...

Я говорила, а краем глаза следила за тем, что происходит с Дамианом. Мой маневр предоставил ему возможность спокойно поздороваться с некоторыми людьми, такими как наш местный шериф, мэр Веллсайда, нашего городка, заместитель мэра и представители проживающего поблизости дворянства, а затем начать наблюдать собственно за ходом церемонии.

Произносить речь, равно как и напоминать присутствующим о своем вкладе в строительство, Дамиану не пришлось. И то и другое за него сделал учитель Аврелий, настоятель монастыря Святого Веллира, совместно с которым мой муж и работал над созданием госпиталя. Для священнослужителя, к тому же наделенного определенной властью и обладающего авторитетом, сказать речь – дело привычное. Так что учитель Аврелий кратко и по существу высказался о важной функции госпиталя, охарактеризовав завершившееся строительство как дело, полезное человеку и угодное богам. Под конец своей речи он не забыл упомянуть о роли виконта Телбриджа в этом проекте. Затем последовали бурные аплодисменты, которые Дамиан принял парой коротких кивков, в остальном сохранив свой обычный бесстрастный вид. Аплодируя вместе со всеми и улыбаясь Камилле, так же вынужденной аплодировать, я думала о том, что чрезвычайно довольна таким результатом. Представление людей о Дамиане действительно пора было менять, и для этого сейчас самое что ни на есть подходящее время. Образ безбожника, изменника и колдуна успел основательно поднадоесть даже самым рьяным сплетникам, несколько не беспокоящимся о степени правдивости разносимых ими слухов. Теперь же нам представилась прекрасная возможность заменить в сознании людей глупые рассказы на вполне реальные факты.

После священнослужителя речь произнес наш мэр. Высокий, худой, подтянутый, с тщательно ухоженными черными усами, он вышел в центр площади и довольно-таки сухим, деловым языком высказался о роли нового госпиталя в общественной жизни города, об ожидаемом снижении уровня смертности и росте числа рабочих мест. Предполагалось, что открытие госпиталя привлечет в маленький и ничем особо не примечательный городок людей, получивших медицинское образование, что, в свою очередь, пойдет на пользу местному обществу. Я, при своем отношении к лекарям, отнюдь не была уверена в последнем, но никак озвучивать собственный скептицизм, ясное дело, не стала.

Выступление мэра народ принял более сдержанно, чем речь настоятеля, но свою долю аплодисментов градоначальник все же получил. А дальше Дамиану была предоставлена высокая честь торжественно отпереть дверь госпиталя, как это всегда делается на церемониях открытия. Дамиан коротко закатил глаза, но ломаться, как барышня, не стал. Принял у мэра ключ и вполне неспешно и торжественно завершил официальную часть церемонии. Я осталась настолько довольна, что даже необходимость все это время занимать болтовней Камиллу не казалась мне излишне высокой ценой.

Речи сменились выступлениями менестрелей и бродячих артистов, среди толпы принялись с призывными возгласами снова торговцы сладостями, и Дамиан снова присоединился к нам.

– Ну что ж, сынок, ты молодец, – сдержанно похвалила его Камилла. – Я с самого начала считала, что строительство госпиталя – это очень удачная идея.

– Матушка, ты запомнила, – хмыкнул Дамиан. – Ты, напротив, утверждала, что идея глупая и бесперспективная.

– Вечно ты превратно истолковываешь мои слова, – обиженно надулась Камилла. – Я опасалась, что ты, как нередко бывает, сперва ввяжешься в это дело, а потом бросишь его на полпути.

– Когда это Дамиан так поступал?!

Эта претензия настолько меня изумила, что я не удержалась, на несколько мгновений позабыв о том, как именно следует относиться ко всему, что говорит Камилла. Этого времени оказалось достаточно, чтобы вопрос слетел с моих уст.

– Неоднократно, – заявила свекровь, весьма довольная тем, что я допустила такую ошибку, тем самым предоставив ей прекрасную возможность развить тему. – Как еще назвать то, что произошло с его военной карьерой? А с женитьбой?

Дамиан, полуотвернувшись, закатил глаза. Я заскрипела зубами. Нельзя же так, в самом деле, тем более с собственным сыном! Неужели она и вправду считает, что он сам виноват в том, как все обернулось? С другой стороны, говорила Камилла весьма убежденно, стало быть, именно так она и считала.

– Матушка, тебе не кажется, что тему моей несостоявшейся женитьбы не стоит поднимать при Нике? – вкрадчиво поинтересовался Дамиан.

– А что, разве ты от нее что-то скрываешь? – не замедлила парировать Камилла.

Я сдержанно рассмеялась.

– Матушка, ты неподражаема, – заключил Дамиан, в знак подтверждения целуя Камилле руку. – Нет, я ничего не скрываю от своей жены. И мне необыкновенно повезло, что *тот* брак так и не был заключен. Поскольку Нике Арсения в подметке не годится.

С этими словами он обнял меня за плечи. Я опустила глаза, сознавая, что на моем лице сияет сейчас недозволительно широкая улыбка.

– Ох, не говори ерунды, – со вздохом поморщилась Камилла. – Твоя жена, конечно, смазливенькая и вообще ничего так девочка, но куда ей до Арсени! В Арсени чувствовалась порода, она была настоящей аристократкой, умела всегда правильно себя держать, а эта...

Свекровь вновь вздохнула и махнула рукой.

– Насколько я помню, в свое время тебе не нравилось в Арсени абсолютно все, – подчеркнуто холодно напомнил Дамиан. – От обуви и до кончика носа.

– Ничего подобного, – ни на секунду не смешавшись, возразила Камилла. – Да, я критиковала ее в некоторых случаях, но именно потому, что она очень мне нравилась. Ей оставалось лишь совсем немного исправиться. Я хотела, чтобы твоя жена была совершенной.

– Отлично. Именно так оно и вышло, – заключил Дамиан. – И даже критика не потребовалась.

– Когда-нибудь ты прозреешь, – печально покачала головой свекровь. – Но будет уже поздно.

– Кстати о времени, – фальшиво безмятежным тоном произнес Дамиан. – Тебе еще не пора выдвигаться в сторону поместья? Дорога ведь неблизкая. Что, если не успеешь вернуться до темноты?

– А я вовсе не собираюсь возвращаться в поместье, – с улыбкой опытного сади́ста ответила Камилла. – Я решила погостить у вас.

Дамиан заметно помрачнел.

– Хочешь остаться до завтра? – уточнил он.

– И не только, – радостно известила нас она. – На этот раз я, пожалуй, побуду подольше. Надо же посмотреть, как вы живете, как присматривает за замком твоя молодая жена. Справляется ли, не нужна ли помощь.

– Спасибо, матушка, мы отлично справляемся, и помощь нам не нужна, – жестко сказал Дамиан.

– Ну ты же у меня такой гордый, сам разве попросишь? – с доброй материнской улыбкой откликнулась Камилла. – Я уж лучше сама пообживусь, понаблюдаю, ну и помогу всем, чем понадобится, как же без этого? Для чего еще нужны родные люди? Так что недельку-другую я у вас погощу. Вы же меня не прогоните?

– Матушка, боюсь, что это не очень хорошая идея, – поспешил заметить Дамиан, а я почувствовала, как его пальцы сжались на моем плече от напряжения. – У меня сейчас масса неотложных дел, я просто не смогу посвятить тебе достаточно времени.

– Ну, зато жена твоя свободна, – оптимистично заявила Камилла. – А если вдруг и она занята, ничего, мне, старой женщине, много не надо. Сама во всем разберусь. Как-никак, мой бывший дом. Горничную какую-нибудь ко мне приставьте – и ладно.

Это было совсем не похоже на беседу матери с сыном, скорее на рыцарский турнир. И Дамиан отлично понял, что проиграл. Избежать продолжительного визита Камиллы теперь можно было, лишь неприкрыто послав ее к демонам, а этого он никогда не стал бы делать, да и скандал бы, скорее всего, вышел немаленький.

– О, леди Камилла! – восторженно воскликнул чей-то голос.

Я обернулась. К нам бойкой походкой приближалась одна из здешних баронесс. Сплыв таким образом матушку с рук на руки, мы с мужем отошли в сторону, чтобы хоть ненадолго вздохнуть свободнее.

– Неделя? – спросила я, понизив голос.

– Или две, – подхватил Дамиан с почти счастливым видом, свидетельствовавшим о том, до какой степени отчаяния его доводит эта новость.

Когда он бывает по-настоящему счастлив, то выглядит совершенно иначе. Я знаю.

– Продержимся? – с некоторым сомнением в голосе спросила я.

– Попытаемся, – горько усмехнулся он.

Наш невеселый разговор прервало появление мэра, который поспешил представить Дамиану своего коллегу. Вскоре после этого он ретировался, присоединившись к группе других гостей Веллсайда и оставив нас в компании нового знакомого. Жюль Линфокс, мэр города Тонвилль, внешне казался полной противоположностью нашего градоначальника. Пухлый, я бы даже сказала кругленький, невысокий, без усов и с лысиной, обрамленной не слишком широкой полосой до сих пор растущих волос. Линфокс постоянно промокал лысину платком, поскольку его комплекция в сочетании с энергичностью заставляли его изрядно потеть.

– Насколько я понимаю, ваш город расположен далеко отсюда?

Голос Дамиана звучал вежливо и в то же время безразлично. После той новости, которой ошарашила нас Камилла, ему было не до разговоров, но как-то поддержать беседу в течение пары минут тем не менее следовало.

– Да, далековато, – со страдальческой улыбкой подтвердил мэр. – Четыре дня пути в карете. И это мы еще старались ехать довольно-таки быстро. Но ради такого события стоило забраться так далеко от дома.

– Неужели? – изогнул бровь Дамиан. – Вы сочли присутствие на этой церемонии настолько важным?

Его удивление было вполне искренним. Сам он, помнится, даже десяти минут не хотел потратить на то, чтобы доехать до площади из замка.

– Дело не в самой церемонии, – покачал головой Линфокс. – Хотя она прошла чудесно, выше всяких похвал, – поспешил добавить он. – А я, поверьте, разбираюсь в подобных вещах. Однако меня привел сюда не праздный интерес. Видите ли, мы в Тонвилле тоже собираемся построить госпиталь.

– Вот как? – Теперь в голосе Дамиана появилось чуть больше заинтересованности. – Вы уже начали?

– Еще не приступили к строительству, – ответил мэр. – Пока мы на стадии планирования, подготовительной работы архитектора, решения финансовых вопросов. Я приехал сюда в надежде почерпнуть максимальную пользу из вашего опыта. Я уже встретился с главой местной гильдии строителей и с моим здешним коллегой. – Он устремил взгляд на нашего мэра, который неспешно вел беседу в небольшой компании неподалеку от нас. – И счастлив познакомиться с вами. Не скрою, я был бы очень рад, если бы вы согласились ответить на несколько моих вопросов и вообще, так сказать, поделиться своим опытом. Уверен, для нас это было бы бесценно.

– Хорошо, – кивнул Дамиан. – Приходите ко мне завтра в десять часов утра. У нас будет полчаса на то, чтобы обсудить интересующие вас детали.

– О, благодарю вас за такое щедрое предложение! Это было бы чудесно. Однако... – Мэр немного помялся. – По правде сказать, я хотел бы предложить вам альтернативный вариант... Вероятнее всего, вы откажетесь, но, с вашего позволения, я все же попробую.

– Не тяните, – усмехнулся Дамиан. – Если я откажусь, то сделаю это в любом случае, независимо от выбранной вами формулировки.

– Не скажите, не скажите, – рассмеялся Линфокс. – Люди моей профессии хорошо знают, как важно бывает обратиться с прошением в правильный момент, да еще и как следует все обставив... Но мне сегодня не до изощренностей. Слишком уж жаркий выдался день.

Он снова промокнул платком вспотевшую лысину. Я немного удивилась: по мне, так день был теплый, приятный, но нисколько не жаркий. Впрочем, вероятнее всего, опять-таки сказывались особенности комплекции мэра в сочетании с его темпераментом. Если Дамиан оставался во время этого разговора спокоен и почти неподвижен, Линфокс постоянно крутился, вертелся и только что не подпрыгивал на месте.

– Словом, господин виконт, я буду говорить напрямик, хоть это для меня и в новинку, – продолжил он. – Я бы очень хотел пригласить вас к нам в Тонвилль для обмена опытом. Понимаю, вы собираетесь отказаться! – поспешил воскликнуть мэр, предупреждая выставив руки вперед. – Но умоляю вас как минимум дослушать меня до конца. Видите ли, наш город – это, конечно, не столица, но он тоже по-своему интересен. У нас есть свои достопримечательности, которые, уверяю вас, еще никого не оставляли равнодушным. К тому же у нас есть свой опыт, который, возможно, мог бы заинтересовать и вас. Недавно мы поставили на площади несколько фонтанов, а также проложили специальные трубы, через которые вода поступает из ближайшего источника прямо в здание мэрии. Уверяю вас: это

новой технология, которую кроме нас используют исключительно в столице. И наконец, всего через несколько дней в наших краях начинается празднование середины весны.

– Середины весны? – переспросил Дамиан. – Чудесно. Полагаю, по такому принципу в ваших краях должно существовать чрезвычайно много праздников.

– Да-да, я понимаю вашу иронию, – охотно хихикнул мэр, – однако именно середина весны по традиции отмечается у нас особенно интересно и весело. На целую неделю город преобразается. Ярмарки, уличные представления, всевозможные пиршества, народные гуляния... Уверен, это очень понравится вашей очаровательной супруге.

Он устремил на меня радушную и чуть заискивающую улыбку.

Мне кажется, Дамиан уже почти собрался отказаться, но затем нашел взглядом Камиллу, после чего переглянулся со мной.

– Говорите, ваш город лежит в четырех днях пути отсюда? – уточнил он.

– Совершенно верно, господин виконт. – Мэр развел руками в неловком, извиняющемся жесте. – Я понимаю, это далеко. Но, знаете, дороги очень хорошие, гостиницы по пути встречаются тоже весьма неплохие, так что в хорошей карете поездка не так уж и утомительна.

– И когда вы собираетесь возвращаться в Тонвилль? – поинтересовался Дамиан, не обращая особого внимания на тираду Линфокса.

– Я бы с радостью выехал уже завтра, – признался тот. – Видите ли, в преддверии праздника у нас довольно много работы, а я всю ее взвалил на плечи своего помощника. Он смывленный малый и справится, но все же...

– Значит, завтра, – задумчиво заключил Дамиан. – Хорошо. Мы с женой обсудим ваше приглашение и сообщим вам о своем решении.

– Благодарю вас, господин виконт, госпожа виконтесса!

Раскланявшись, Линфокс предоставил нас самим себе и присоединился к здешнему мэру.

Мы с Дамианом снова переглянулись.

– Что скажешь? – спросил он.

– Пока мы вернемся, как раз успеет пройти две недели, а то и больше, – неуверенно улыбнулась я. – К тому же мы с тобой ни разу еще не выезжали за пределы виконтства.

Я не хотела на него давить, но, думаю, Дамиан отлично видел, как загорелись мои глаза. Конечно, мне очень хотелось посмотреть незнакомые места и насладиться новыми впечатлениями. В течение пары минут он размышлял, я видела это по нахмуренному лбу и напряженному, чуть прищуренному взгляду. Наконец Дамиан улыбнулся и кивнул.

– Ладно, – заявил он. – У тебя всего несколько часов на то, чтобы собрать вещи.

Когда мы собрались уходить, Камилла поспешила распрощаться со своими знакомыми и присоединилась к нам возле самого выхода с площади.

– Дорогая матушка, – торжественно произнес Дамиан. – Мы всегда рады твоим визитам. Как я уже говорил, на сей раз у меня довольно много дел, и они вынуждают меня завтра же выехать в Тонвилль для консультаций с тамошним градоначальником. Моя жена отправляется вместе со мной. Поездка продлится долго. Но ты, разумеется, можешь оставаться в замке столько, сколько сочтешь нужным. Я позабочусь о том, чтобы ты получила все, что тебе понадобится.

Камилла смотрела на нас, хлопая глазами. Мы отвечали почтительными взглядами детей, готовых угодить любимой матушке всем, чем только возможно.

– Благодарю тебя, сынок, – холодно сказала она затем. – Я останусь у вас только до завтра. У меня тоже есть дела в поместье. Я не могу тратить свое драгоценное время на то, чтобы привести твой замок в порядок.

Данный расклад нас вполне устраивал. По сравнению с перспективой двухнедельного визита остаток дня в обществе Камиллы представлялся сущим пустяком. Тем более что нам следовало потратить некоторую часть своего времени на сборы. В сегодняшнем турнире в проигрыше все же оказался не Дамиан.

Глава 2

Вот так и получилось, что наутро мы, распрощавшись с Камиллой, выехали из дома. Следующие два дня мы провели в пути, а две ночи – в придорожных трактирах. Это было утомительно: постоянная езда, тряска, сидение на одном месте. Но в то же время чувство предвкушения будоражило кровь. Перед нами и сейчас уже открывались новые для меня виды. Мы проезжали через леса, холмы, деревни, маленькие городки. Время от времени останавливались, так часто, как нам самим того хотелось, чтобы отдохнуть, размять ноги, умыться водой из лесного ручья или перекусить в городской таверне. Трактиры тоже были сравнительно неплохи. Первый – получше, второй – чуть попроще и погрязнее, хотя и там, и там мы с Дамианом получали лучшую комнату.

Мы путешествовали вместе с Линфоксом, однако своим присутствием излишне друг другу не докучали, поскольку он ехал в своей карете, в которой прибыл в виконтство, а мы – в своей. Так что пересекались мы лишь во время остановок да по вечерам в трактирах. Мне общество мэра было неинтересно: он всегда заговаривал о скучных с моей точки зрения вещах. Дамиана же общение с ним, кажется, начинало слегка раздражать. Но сразу после ужина мы отправлялись в свою комнату, так что не так уж это было и важно.

На третий день я почувствовала, что изрядно утомилась, и, когда мы прибыли в очередной городок под названием Оукхилл, Линфокс высказал предложение остановиться в трактире уже сейчас (было около четырех часов дня), а путь продолжить назавтра. Такой вариант всех устроил.

Линфокс горячо порекомендовал нам прекрасную, по его словам, таверну, расположенную всего в четверти часа пешего пути от трактира, где мы могли бы вкусно поесть, наслаждаясь хорошей музыкой. Сам он компанию нам составить не мог, в связи с чем не преминул рассыпаться в извинениях. Коли уж мы здесь задержались, ему было бы весьма полезно нанести визит мэру Оукхилла, дабы по-соседски обсудить кое-какие дела.

Мы же устроились в комнате, извлекли из своего сундука некоторые вещи, немного передохнули, а затем, переодевшись, отправились в таверну. Однако на полдороге я почувствовала себя совсем уставшей и поняла, что вовсе не хочу есть в непривычной обстановке среди многочисленных посетителей в шумной атмосфере таверны, пусть даже очень хорошей. Да и вообще, сказать по правде, усталость как-то резко затмила чувство голода. Когда я призналась в этом Дамиану, он, не раздумывая, развернул меня на сто восемьдесят градусов, и мы зашагали обратно в трактир. Я вяло сопротивляясь, заметив, что муж наверняка голоден, но он резонно мне напомнил, что заказать ужин вполне реально и в том заведении, в котором мы остановились на ночлег.

Когда мы оказались в своей комнате, Дамиан запер дверь и сбросил на стул свой плащ.

– Ложись, отдохни, – сказал он, откидывая покрывало, чтобы мне было удобнее устроиться.

– А ты?

– И я тоже отдохну.

Я сняла платье и, оставшись в одном нижнем белье, улеглась в кровать.

Дамиан лег рядом поверх покрывала. Я перекатилась на бок, прижимаясь к мужу.

– Эта поездка была плохой идеей, верно? – спросил он, глядя в потолок.

– Почему?! – удивилась я.

– Для тебя она слишком утомительна. Ты не привыкла к таким расстояниям.

– Я действительно устала, но это ничего не значит, – с жаром возразила я. – Сегодня отдохну и завтра буду свежа и полна сил! Мне очень даже интересно посмотреть на все эти

городки, ярмарки и что там еще обещал Линфокс. Ну и потом, не хочешь же ты сказать, что две недели в обществе леди Камиллы были бы менее утомительны?

Дамиан на мгновение округлил глаза, вынужденный признать мою правоту.

– Может быть, ты хочешь поискать другой трактир? – спросил он затем. – Тебе здесь неуютно.

Он устремил многозначительный взгляд на безвкусные ярко-салатовые шторы, на окно, рама которого скрипела всякий раз, как его открывали или закрывали, на не слишком хорошо подметенный пол.

– Когда я с тобой, мне везде уютно, – возразила я, сильнее к нему прижимаясь.

Дамиан обхватил руками мою спину. Его объятия были крепкие и надежные. И позволяли мне чувствовать себя спокойно. Я не видела лица мужа, но точно знала, что он улыбается. Я вообще научилась почти безошибочно определять его настроение.

– И вообще, мне здесь очень нравится, – уверенно заявила я.

Дамиан скептически хмыкнул.

– Чем здесь может так уж сильно нравиться? – осведомился он, снова оглядывая комнату. – Или, может, у тебя в сундуке запрятан любовник?

Я устремила взгляд на наш небольшой дорожный сундук.

– Ага, компактный такой любовник, – энергично кивнула я. – Маленький дорожный вариант. Очень удобно: можно везде носить с собой.

– Его же небось еще и кормить надо, – поморщился Дамиан, не разделяя моего восторга в связи с этой идеей.

– Совсем чуть-чуть! – воскликнула я, садясь на кровати. – Он же компактный! – Я обвила руками шею также успевшего сесть Дамиана. – У меня действительно есть любовник, который всегда и везде со мной, – заявила я. – Угадай, кто это.

Чтобы легче было угадывать, я поцеловала мужа в губы. Он обнял меня, касаясь прохладными ладонями кожи спины.

– Ты же устала, – шепнул он затем.

– Я устала от езды. А это совсем другое.

– Тогда понятно. – Дамиан быстро стянул с себя рубашку. – Извини, приятель, ты сегодня не у дел, – бросил он, повернувшись к сундуку.

– Я потом сама все с ним улажу, – пообещала я, ложась на кровать и увлекая Дамиана за собой.

Он жадно целовал мои губы, потом шею, потом опять губы. Потом спустился к груди. Я отвела назад плечи и запрокинула голову, отвечая на его ласки.

– Ты знаешь, что тебе необыкновенно идет это белье? – заметил Дамиан, отбрасывая в сторону мешающее покрывало.

Я засмеялась. Понадобилось некоторое время, чтобы я перестала испытывать чувство отвращения при виде соблазнительного белья, и еще больше времени, прежде чем я оказалась готова надеть его на себя.

От брюк Дамиана мы избавились очень быстро. От моего белья – куда как медленнее.

Дамиан лежал на животе, сложив руки перед собой и повернув голову набок. Я пристроилась рядом, прижавшись щекой к его спине. Потом села, облокотившись на подушку.

– Дамиан! – позвала я, неспешно проводя пальцем по его правой лопатке.

– Что?

– Знаешь, мне очень стыдно...

– За любовника в сундуке? Это правильно.

– Да нет, за это мне как раз совсем не стыдно. Стыдно мне за другое.

– Интересно. – Он приподнялся и посмотрел на меня, подпирая подбородок рукой. – За что же?

– Ну, понимаешь... – Я немного помялась, комкая в руке уголок одеяла. – В общем, кажется, теперь я все-таки хочу есть.

– Серьезный повод для стыда, – глубокомысленно согласился Дамиан. И, вставая с постели, сказал: – Сейчас спущусь, отыщу трактирщика. А ты пока отдыхай.

Он быстро оделся и вышел из комнаты, а я натянула на себя одеяло и блаженно закрыла глаза. Однако спать не спала, ждала мужа. А он почему-то все никак не возвращался. Трактирщика нигде нет? А может, Дамиан дожидается, пока тот все приготовит, и собирается подняться сюда уже с ужином?

Вернулся Дамиан существенно позже, чем я ожидала. Он вошел быстро, резко дернув на себя дверь, а затем сразу же ее запер. И никакого подноса с едой...

Вид у мужа был чрезвычайно встревоженный.

– Ника, одевайся! – сказал он прямо с порога. – Мы отсюда уходим.

– То есть как? – удивилась я.

– Одевайся, быстро. – Он подхватил платье, которое я совсем недавно сняла, и протянул его мне. – Я все объясню по дороге, но, ради богов, поспеши.

– Хорошо, но... мы хотя бы сюда вернемся?

Платье платьем, но начать одеваться следовало с белья.

– Нет.

– Тогда надо собрать вещи.

– Не надо. И не возись со всем этим. Платья довольно. Здесь опасно оставаться.

– Опасно?

– Да. – Дамиан встревоженно покосился на дверь, но никаких звуков снаружи пока не доносилось. – Наш приятель мэр сбежал. Я видел внизу его карету и сумел кое-что подслушать. – Он принялся помогать мне с застежками, дабы процесс одевания завершился быстрее. – Вся эта поездка – ловушка. А я – идиот. Но это сейчас не важно, важно успеть вытащить тебя из этого дерьма.

– Ты о чем?

Уже поняв, что ситуация сложилась крайне серьезная, я кинулась обуваться.

– Тот, кто подставил меня тогда, пять лет назад в Ансилоне. Это один из моих бывших друзей, сослуживец, я о них рассказывал. Я подозревал, но не был уверен.

– Что ему понадобилось?

Мы устремились к выходу, Дамиан прислушался, затем резко распахнул дверь, держа наготове обнаженный меч. Коридор был пуст, и мы устремились к лестнице.

– Хочет утопить меня окончательно. Всплыли какие-то новые факты, преступника снова ищут, и он опять под подозрением. Нужен козел отпущения.

– Но тебя же оправдали! – воскликнула я. – Мой отец отвел от тебя подозрения!

– Да, но теперь его нет в живых. Стой!

Дамиан резко остановился и отступил к стене, увлекая меня следом. Внизу послышался громкий шум и лязганье извлекаемого из ножен оружия.

– Демоны! – шепотом выругался он. – Назад!

Мы метнулись обратно к комнате. Дамиан снова запер дверь изнутри. Подскочил к окну, выглянул и выругался опять.

– Там караулят.

Он быстро оглядел помещение. Беспокойство во взгляде сменилось странной решимостью.

– Сюда!

Он подтащил меня к камину и открыл решетку. Звучавший снаружи шум становился все громче.

– Ника, – сказал Дамиан, хватая меня обеими руками за локти и заглядывая в глаза. – Им нужен только я, но они не захотят оставлять живую свидетельницу. Поэтому ты сейчас спрячешься. Здесь, в камине. Выбраться наружу через трубу, к сожалению, не выйдет, но постарайся втиснуться в нее, насколько сможешь. Им не придет в голову тебя там искать. И умоляю тебя, что бы здесь ни происходило, не издавай ни звука. Вот. – Он выудил из-за пазухи кошелек и вручил его мне. – Это тебе понадобится. Когда все закончится, уходи отсюда как можно более незаметно и возвращайся домой. Там ты будешь в безопасности. И Эддингтон сумеет тебя защитить. Знаю, это будет нелегко, но ты смелая девочка, ты справишься.

В дверь громко постучали. Муж быстро поцеловал меня в губы, потом крепко обнял, а затем, отстранившись, подтолкнул к камину. Беспокойство в выражении его глаз уступило место решимости, и эта решимость совершенно мне не понравилась.

– А что будет с тобой?

Дамиан на мгновение опустил глаза, словно не зная, стоит ли мне об этом говорить.

– Я не дам им взять себя живым, – все-таки признался он, и голос был полон все той же демоновой решимости.

– Нет! – Я хотела закричать, но повторившийся стук в дверь заставил вовремя понизить голос. – Нет, Дамиан, пожалуйста!

Он сжал губы и качнул головой.

– Тогда я не буду никуда прятаться.

– Ника, ты не понимаешь.

На сей раз голос Дамиана прозвучал глухо. Я бросилась на колени и схватила его за руки.

– Дамиан, умоляю тебя, пообещай, что останешься жив! Что сделаешь все, чтобы остаться в живых. Я тебя вытащу, обещаю, я найду способ, только останься жив!

Раздался грохот. Теперь в дверь не стучали; ее пытались выломать.

– Хорошо. – Дамиан рывком поднял меня на ноги. – Боги с тобой. Прячься.

Я принялась неуклюже забираться в камин.

– А наши охранники? – вспомнила я, замирая.

– Уже мертвы, – коротко ответил Дамиан.

Двое сопровождавших нас стражников. Оба не старше тридцати... Дамиан закрыл за мной каминную решетку. Я стала отчаянно протискиваться в узкую и грязную трубу. Удалось немного подняться и залезть в нее с ногами. Добраться до крыши действительно невозможно, Дамиан прав. Слишком узко, я двинуться не могу. Не знаю даже, как буду вниз выбираться; может, я вообще здесь застряла. Но сейчас было не до этого. Судя по раздававшемуся в комнате звуку, дверь все-таки слетела с петель.

Шум шагов. Не знаю, сколько их, но точно много. Пятеро? Больше?

– Бросайте оружие, виконт.

Красивый голос, только с хрипотцой, будто говоривший недавно переболел простудой.

– Кто вы такие и что вам нужно?

Дамиан говорит резко, немного высокомерно.

– Это не имеет значения. – Все тот же, охрипший. – Важно то, что мы пришли за вами.

– По какому праву?

– По праву оружия. Повторяю: бросьте меч.

– Или что?

– Нас уполномочили по возможности доставить вас на место живым. Но в случае если вы заупрямитесь, вашего трупа тоже будет достаточно.

Молчание. Потом лязг брошенного на пол оружия.

– Вот так-то лучше. Окружите его. – Снова топот шагов. – Остался еще один вопрос.

Где ваша жена?

– Какого демона? Вам нужен я, а не моя жена.

– Это нам решать.

– Оставьте ее в покое. Вы получили то, что хотели.

– Где ваша жена? – настойчиво повторил обладатель голоса с хрипотцой.

И в красивом голосе на этот раз сквозила угроза.

– Вы же не рассчитываете, что я отвечу на этот вопрос, верно? – холодно произнес

Дамиан.

– Еще как ответите, – уверенно откликнулся голос. – Ну так что, по-хорошему говорить не будете?

– И не подумаю.

– Отлично. – Голос звучит почти безразлично. – Вы двое, держите его. Ты стой на подхвате. Дайте мне его руку.

Сначала до меня доносился шум борьбы, потом какие-то другие звуки, шумное тяжелое дыхание, а затем сдавленный стон. Я с силой закусила кулак. Еще совсем немного, и я не выдержу и выберусь наружу. Пускай делают со мной, что им заблагорассудится, только пусть сейчас же прекратят.

– Ну что, теперь скажешь? – ласково поинтересовался все тот же голос.

– Даже не надейся, – ответил Дамиан, тяжело дыша.

– Вот как? – Голос прозвучал удивленно. – Такой упорный? Хочешь, чтобы я раздробил тебе пальцы? Ладно, давай попробуем вот так.

Еще какие-то звуки. Непонятно, что они означают, но от них мое тело начинает бить дрожь. Хочется зажать уши, но в тесноте трубы этого не сделать. Впрочем, мгновением позже я понимаю, что все равно продолжала бы слушать... И мне по-прежнему приходится прилагать огромные усилия, чтобы не вылезти. Если меня сейчас схватят или убьют, я точно ничем не смогу ему помочь.

Крик. И я уже готова выйти им навстречу, несмотря на все доводы рассудка. Но тут Дамиан хриплым голосом говорит:

– Демоны с вами! – В его интонациях сквозит отчаяние. – Она в таверне. «Золотой лебедь».

– Вот так-то куда лучше, – удовлетворенно похвалил голос. – Сколько с ней людей?

– Один.

– Очень хорошо.

Голос звучал довольно. А я поняла: Дамиан специально позволил себя пытать, чтобы теперь они поверили в его ложь.

– Дик, возьми тех, что дежурят под окнами, и отправляйтесь в таверну. Охранника убейте.

– А девчонку?

– Как получится. Если не будет сопротивляться, притащите живой.

Снова шум борьбы. Видимо, Дамиан попытался вырваться.

– Не трогайте ее, – мрачно сказал он, когда все стихло. – Она не представляет для вас никакой опасности. Дайте ей уйти.

– Нам не нужны советы, – отрезал голос. – У нас есть свои приказы. Уведите его. Ждите меня в карете, я скоро приду. Андре, ты останься.

Снова топот шагов. Дверь скрипнула, потом хлопнула, закрываясь. Дамиана увели, и я вдруг очень отчетливо осознала, что, возможно, больше никогда его не увижу.

– Кажется, все прошло успешно, господин капитан? – осторожно спросил другой, незнакомый голос.

– Успешно, – согласился тот. – Девчонку еще не взяли, но это второстепенно. Телбридж прав: нам нужен он. Она всего лишь свидетель. Распорядись, чтобы ее убили. Я не хотел, чтобы Телбридж об этом знал на случай если ее именем придется воспользоваться, чтобы развязать ему язык. Но нам она ни к чему. И еще: оставь одного человека у входа в здание. Вдруг ей каким-то чудом удастся ускользнуть. Наверняка она вернется сюда.

– Хорошо, господин капитан.

– Мы выезжаем незамедлительно. Хозяин прибедет в Избург послезавтра, в крайнем случае через три дня. Очень важно, чтобы его имя никак не связали с тем, что произошло. Поэтому он хочет, чтобы между доставкой пленного и его собственным приездом прошло как можно больше времени.

– Мне кажется, это чрезмерная предосторожность.

– Так оно и есть, но решать не нам. Делаем то, что приказано. А приказ предельно прост: как можно быстрее доставить Телбриджа на место и держать там до прибытия хозяина.

– Значит, мы ожидаем хозяина через два или три дня?

– Нет. Скорее всего, позднее. Он не станет посещать виконта сразу после своего приезда. Это было бы проявлением беспечности. Но мы, со своей стороны, должны быть готовы к любому развитию событий. Глаз с пленного не спускать, охрану выставить серьезную, но так, чтобы не привлекать к дому лишнего внимания.

– Все будет исполнено.

– Отлично. Распорядись насчет девчонки и догоняй.

Стук шагов затих. В очередной раз хлопнула, закрываясь, дверь. Я все никак не решалась пошевелиться и выжидала, чтобы убедиться, что в комнате действительно никого не осталось. Наконец чувствуя, что тело совсем затекло, потихоньку выбралась наружу. Это оказалось несложно, вопреки моим недавним опасениям. Я оттолкнула решетку и соскочила на пол, больно ударившись при этом спиной. Но удар волновал меня сейчас в последнюю очередь. По лицу текли слезы, в груди жгло, было трудно дышать.

Кроме меня в комнате никого не было. И почти все как раньше. Только немного сдвинут в сторону стул. И меч Дамиана так и остался лежать на полу. Я взяла бы его с собой, но, боюсь, мне не удастся выбраться из трактира вместе с ним, а воспользоваться им по назначению я все равно не сумею.

Вечерняя темнота уже облепила здание, как сажа – стенки камина. Я осторожно подошла к окну, выглянула наружу. Минимальный свет обеспечивают окна более удачливых постояльцев, в комнатах которых горят свечи. Но что делается внизу, все равно не разглядеть. Оставалось лишь надеяться на то, что всех дежуривших там людей действительно забрали в таверну.

Я распахнула окно и вздрогнула от громкого скрипа. Я оглянулась и замерла, с выпрыгивающим из груди сердцем ожидая, что кто-нибудь появится в дверном проеме. Тишина. Я снова повернулась к окну, неловко влезла на подоконник. Выйти через дверь не получится: там меня ждут. Значит, придется выбираться менее стандартным способом. Сердце колотилось все сильнее. Кого я пытаюсь обмануть? Мои глаза привыкли к темноте, но что толку? Я не умею лазить по стенам. Я точно упаду. Может, и не разобьюсь, не так уж здесь и высоко, а просто сломаю руку или ногу. Буду валяться внизу и ждать, когда меня обнаружат и добьют...

Я все-таки выбралась наружу и, крепко держась за карниз, попыталась найти на стене хоть какую-нибудь опору для ноги. Нога нащупала только воздух, и я быстро возвратила ее на подоконник. Ничего не выйдет! Я не смогу. Мной овладела паника, но где-то в глубине

сознания чей-то голос предельно спокойно произнес: «Прекрати. Ты отлично все сможешь. Ты все правильно сказала: здесь не так уж и высоко. Даже если спрыгнешь, у тебя есть шансы. А ты прыгать не будешь, ты постарайся аккуратно подобраться как можно ближе к земле».

«Я упаду!»

Паника не желала сдавать позиций.

«Ерунда. Не забывай: ты обещала вытащить Дамиана. Как ты собираешься это делать, если будешь торчать тут, жалея себя и не решаясь двинуться с места? Если ты не выберешься, у него не останется ни единого шанса. Только ты знаешь обо всем, что произошло. Только ты можешь позвать на помощь. Поэтому ты сейчас возьмешь себя в руки и сделаешь все то, что должна».

Я вцепилась в этот рассудительный голос, как в спасительную соломинку. На сей раз нога все же нащупала опору. Самым трудным оказалось этой самой опоре довериться. Но выбора не было, и я все-таки начала спускаться. Медленно, неуверенно, тратя массу времени и усилий на каждый шаг. Вздрыгнула и чуть было не вскрикнула, когда левая туфля слетела с ноги и приземлилась в траву где-то внизу. Сжав зубы, продолжила спускаться, ощущая босой ногой холод жесткой и отчего-то влажной стены.

Наконец поняв, что земля достаточно близко, решила спрыгнуть. И зашипела: босая нога отозвалась болью. Кажется, я расцарапала ее в кровь о какую-то ветку. Не беда, до свадьбы заживет. До какой свадьбы?! Не важно, до какой-нибудь.

Я опустила на корточки и принялась шарить рукой в траве, пытаюсь отыскать потерянную туфлю. Обнаружить пропажу удалось далеко не сразу. Я уже почти отчаялась, приготовившись проделать дальнейший путь босиком, когда все-таки нащупала пальцами намокшую от росы туфлю. Обулась, поднялась на ноги. И тут же почувствовала, как чья-то рука с силой сжала запястье.

– Далеко собралась, красотка? – спросил неприятный скрипучий голос.

Схвативший меня человек вовсе не был похож на воина. Ни доспехов, ни даже меча, только кинжал на поясе. Да и весь вид уж очень невзрачный, ни о каком подобии военной выправки не шло и речи. А может, они все так выглядели? Я же не видела ни одного из них...

– Что вам от меня нужно?

Я попыталась вырваться, но ничего не вышло. Нет, кажется, этого человека я видела раньше. И он точно не воин, а просто слуга, работающий в этом трактире. Он помогал нести наверх наш сундук.

– Не строй из себя дурочку, – отозвался он. – Я отлично знаю, кто ты такая. Мне заплатили за то, чтобы, если тебя увижу, доставить к кому следует.

– Отпусти! – Я бы крикнула, если бы не боялась, что кто-нибудь услышит. – Ну что я тебе плохого сделала?

– Хорошего тоже ничего, – рассудительно отозвался он, по-прежнему не ослабляя хватку. – Но если заплатишь больше, чем они, я тебя отпущу.

– Сколько?

– Все, что у тебя есть. На меньшее не согласен. Давай сюда кошелек.

– У меня нет при себе кошелька, – попыталась солгать я.

– Тогда мне нет резона тебя выгораживать. Идем.

Слуга потащил меня за собой.

– Стой, стой! – воскликнула я, упираясь. – Демоны с тобой, забирай.

Я вытащила кошелек, который успел передать мне Дамиан. Слуга алчно вцепился в него и тут же выпустил мою руку. Я бросилась бежать, пока он не сообразил, что ничего не потеряет, если теперь добросовестно сдаст меня врагам Дамиана.

Я бежала и бежала, боясь остановиться, спотыкалась и снова продолжала бежать. Потом, когда дыхание взбунтовалось против такого ритма, перешла на шаг. Тем более что и внимания к себе так я привлекала меньше. Города я не знала и заботилась сейчас только об одном: оказаться как можно дальше от трактира и заодно не приближаться к злополучной таверне.

Наверное, мне повезло, поскольку дорога сама привела меня к выходу из города. Повезло и в том, что городок был совсем маленький, а потому здесь не было ворот, возле которых меня могли бы караулить. Практически любая из расположенных на окраине улиц выводила к окружившему Оукхилл редколесью. Я поспешила туда, прочь от домов, светящихся окон и дорог, испещренных следами подков и колес.

Дождь полил сразу, не размениваясь на такие мелочи, как предупредительная морось. Просто в один прекрасный момент по голове захлестали струи воды. Только теперь я сообразила, что даже не взяла с собой плащ. Но что поделать? Не возвращаться же за ним. Наверное, можно было остановиться и переждать непогоду под каким-нибудь деревом, но я все шла и шла по бездорожью, наугад, стараясь там, где возможно, проходить под раскидистыми ветвями, спасаясь таким образом от потоков холодной дождевой воды. Лишь бы подальше от этого проклятого города.

Лес становился все более густым, и вскоре я поняла, что окончательно заблудилась. Мне не удастся найти дорогу назад, даже если я этого захочу. Правда, Дамиан научил меня выбирать направление по звездам, но что толку в таком умении, если все небо затянуто тучами? Было безумно холодно, меня била крупная дрожь, и я обхватила себя руками в надежде хоть как-то согреться. Дождь в таком лесу ощущался слабее, но я еще прежде успела промокнуть насквозь. В туфлях хлюпала вода, ледяные струи стекали по волосам на спину и лицо.

Я попыталась обдумать свое положение и отчетливо осознала: хуже некуда. Дамиан в плену. У него есть всего несколько дней до того, как прибудет этот демонов «хозяин», один из его бывших друзей, и я даже не знаю, который из двоих. Я не знаю, где нахожусь, и понятия не имею, как отсюда выбраться. И даже если мне это удастся, денег у меня все равно нет. Значит, я не смогу нанять карету, не смогу купить лошадь, не успею вовремя добраться до Эддингтона. Даже верхом наверняка не успела бы: слишком много дней бы ушло на дорогу туда и обратно. А уж пешком... Смешно. Горько. Дамиана будут пытаться, потом убьют, а я все еще буду ползти в сторону замка со скоростью черепахи.

Окончательно измотанная дорогой, дождем и собственными мыслями, я остановилась у широкого дуба и изможденно опустилась на мокрую землю. И тут услышала мужской голос, громко произнесший:

– Кошелек или жизнь!

Нет, я не удивилась. Я просто истерично расхохоталась.

Глава 3

– Не понял. Это что такое? – опешив, выдохнул грабитель. – Ты что, не боишься?

Я честно мотнула головой. Мое тело заполнил холод, а душу – отчаяние. Какой тут страх?

Поэтому я продолжила сидеть под дубом, как сидела, обхватив руками колени, и только подняла на грабителя мрачный взгляд. Молодой парень, всего на пару лет старше меня. Объемная копна растрепанных черных волос делает его похожим на взъерошенную дворовую собаку. Вид у него был сейчас чрезвычайно обиженный.

– Вот это наглость! – воскликнул парень. – Нет, вы слышите? Она нас не боится! – пожаловался он, обращаясь куда-то в темноту.

– Что за крики? – лениво произнес еще один мужской голос. – Что тут у тебя стряслось? Ни на минуту нельзя оставить, чтобы во что-нибудь не вляпался.

Этот парень был немного постарше первого, может, лет двадцати четырех или двадцати пяти. Среднего роста, с прямым носом, усами и бородкой. Волосы светлее, чем у того, другого, но какого именно они цвета, в темноте не понять. Движения неспешные, словно немного ленивые, как у кошки. Высокие сапоги с модными пряжками, узкий кожаный пояс, изящные, насколько можно определить в неверном свете луны, ножны... Все это придавало его облику некоторую франтоватость.

– Я попытался ограбить эту девчонку, а она не испугалась! – тоном четырехлетнего ябеды заявил первый. – Говорю: «Кошелек или жизнь!» – а она хохочет!

Второй взглянул меня с интересом. Я посильнее обхватила колени и пожалала плечами.

– И правильно делает, что хохочет. Ничего более оригинального ты не мог придумать?

На этот раз голос был женским. Его обладательница подошла поближе следом за своими спутниками. Судя по внешнему виду, ровесница второго, и роста примерно такого же, то есть для женщины вполне высокая. Лицо привлекательное, круглое, острый подбородок и решительные губы, взгляд веселый и бодрый; весь облик излучает энергию. На голову наброшен капюшон, но плащ не завязан и позволяет рассмотреть одежду. Брюки, мужская рубашка, поверх которой надета узкая кожаная перевязь. К перевязи крепится простая дорожная сумка. Высокие сапоги тоже явно мужские, без сомнения удобные, но грубые и без каких бы то ни было украшений, не то что у щеголеватого второго.

– В такую погоду мне не до того, чтобы оригинальничать, – огрызнулся первый.

Второй присел на корточки напротив меня.

– Ты что же, правда не боишься? – спросил он.

Я опять мотнула головой.

– Вот так вот... Совсем мы не страшные, – со смешком заключила девушка.

– Мой муж страшнее, – хмуро бросила я, припомнив свое знакомство с Дамианом и первые недели жизни в его замке.

В нашем замке.

Реакцией на мои слова был взрыв веселого хохота.

– Вот видишь, Дэн! – все еще смеясь, воскликнула девушка. – У девчонки тяжелая жизнь, а ты пристаешь к ней со своим дурацким кошельком.

Но Дэн, похоже, был не из тех, кто легко сдается.

– Ты понимаешь, что мы можем тебя ограбить? – спросил он у меня, наклоняясь и опираясь руками о колени.

– Грабьте, – равнодушно отозвалась я.

Если найдете, что украсть.

– Ладно. – Дэн удивленно глянул на своих спутников, но тех мой ответ, похоже, только позабавил. – А ты понимаешь, что мы можем тебя убить?

– Убивайте, – кивнула я.

Возможно, так будет даже лучше. Все, что хотите, делайте, только помолчите.

Дэн нахмурился, силясь придумать, чем бы еще таким меня напугать.

– Хм. А ты понимаешь, что мы можем над тобой надругаться?

А вот это в мои планы никак не входило, даже в самый мрачный их вариант.

– Не можете, – отрезала я.

– Это еще почему? – поинтересовался Дэн.

– А потому что на мне надет пояс верности, – соврала я.

Вот только с враньем я, как оказалось, малость промахнулась.

– Да ты что?! – Недавняя обида исчезла как ни бывало, уступив место почти детскому любопытству. – Никогда не видел! Покажи, а? – взмолился Дэн. – Я тебе за это... – он принялся хлопать себя по карманам, – ... вот! Часы подарю. А что? Мне такие без надобности, в них слишком много новомодных заморочек. А для себя я другие у кого-нибудь отберу.

– Не нужны мне часы!

Впервые испугавшись, я поспешно встала и прижалась спиной к стволу.

– Дэн, отстань от девчонки! – решительно заявила девушка. – Ей и без тебя хорошо досталось.

– Ты-то откуда знаешь? – насупился Дэн.

Однако же спутницу свою послушался и отступил на шаг назад.

– А то так не видно, – фыркнула она. – Промокла насквозь, дрожит, как лист на ветру, путешествует пешком, через самую чащу, без вещей и даже без плаща. Да еще и при таком муже!

Девушка подошла ко мне, положила руку на плечо (рука оказалась тяжелой, будто мужская) и призывно мотнула головой.

– Идем с нами.

Я еще сильнее прижалась к дубовому стволу.

– Куда?

– Тут недалеко, в пещеру, – отозвалась она.

– В логово, что ли? – подозрительно нахмурилась я.

И что же никто не хочет оставить меня в покое?

Девушка с Дэном рассмеялись.

– Да какое логово? – поморщился второй, тот, что был с усами и бородкой. – Просто нормальная пещера, в которой сухо.

– Зачем?

Подозрительности в моем голосе не убавилось.

– Обсохнешь, отогреешься, успокоишься, – принялась перечислять девушка. – А после этого, может, наконец и испугаешься. А то видишь, как наш приятель переживает. Ну давай, чего ждешь? Мало промокла?

Тяжело вздохнув, я перестала ломаться и нехотя отошла от дерева. Вчетвером мы зашагали дальше по лесу.

– Кстати, меня зовут Натали, – сказала девушка, отодвигая на ходу ветви рябин. – Можно Нэт. Вот это Дэн, а это Алонсо.

– Ника, – кивнула я, поднимая руку, чтобы тоже поддержать норовящую хлестнуть лицо ветку. – А вы что, грабители?

Этот вопрос почему-то невероятно их насмешил. Дэн, который лишь недавно представлял мне щедрый выбор между кошельком и жизнью, буквально-таки согнулся от хохота пополам. В итоге когда он разогнулся, то сразу же получил по лицу еловой веткой. Нэт и

Алонсо засмеялись пуще прежнего, но Дэн на этот раз не обиделся, а загоготал вместе с ними.

– Нет, мы не грабители, – ответил, отсмеявшись, Алонсо. – Мы наемники.

Он шел впереди, и я недоверчиво посмотрела ему в спину. Наемников в королевстве, конечно, было немало, и профиль у них бывал самый разный, от заказных убийств до хитроумных афер, от политических интриг до розыгрышей вроде того, для которого я наняла в свое время одного из представителей этой братии. Каждый наемник выбирал, на какой именно сфере деятельности ему концентрироваться. Но чтобы отбирать у людей кошельки?..

– Вас что же, наняли грабить путников на большой дороге? – скептически поинтересовалась я.

Ответом стала очередная череда смешков. Веселые ребята, ничего не скажешь.

– Нет, это мы для души, – возразил Алонсо.

– Точнее, для денег, – поправил Дэн.

– Одним словом, у нас сейчас нет работы, – объяснила Нэт. – И мы на мели. По кое-чьей милости.

Она устремила сердитый взгляд на Дэна.

– Я не виноват, что люблю играть в кости! – заявил он, высоко подняв голову.

– А я тебя в этом и не обвиняю, – покладисто согласилась Нэт. – Ты виноват не в том, что играешь в кости, а в том, что вечно проигрываешь!

Дэн сердито закатил глаза.

– Так вот, – продолжила объяснять Нэт, – денег у нас совсем не осталось, а из города, где мы до этого промышляли, пришлось спешно свалить из-за некоторых проблем с властями.

– Не то чтобы проблем... – протянул Алонсо. – Так, некоторое недопонимание.

– Они не смогли понять и оценить всю глубину и неординарность некоторых наших поступков, – уточнила Нэт. – Так что мы остались не у дел.

– И это повод грабить ни в чем не повинных прохожих? – хмуро спросила я.

И сама для себя сделала вывод: стало быть, по-прежнему не боюсь. Должно быть, это от холода. Или от безнадежности. А может быть, от потихоньку начинавшей занимать ее место злости?

– Нет, то, что мы не у дел, – это само по себе, конечно, не повод, – согласилась Нэт. – Повод в том, что нам нужны деньги.

Я поджала губы. Возможно, они и считают это забавным, но я в грабежах ничего веселого не нахожу.

Я запросто прошла бы всего в ярде от входа в пещеру, так и не заметив ее в ночи. Но наемники свернули туда и один за другим нырнули в проем. Я последовала за ними. Алонсо немного повозился, сидя на корточках, и вскоре у входа в пещеру запылал огонь, видимо, хворост был собран заблаговременно. Теперь я смогла оглядеться. Пещера немаленькая и хорошо продувается, поэтому дым от костра не мешает дышать. Один дорожный мешок стоит у стены, на полу валяется старое потертое одеяло.

Нэт сбросила плащ, Алонсо сделал то же самое. На Дэне плаща не было изначально. Неуверенно покосившись на наемников, я шагнула чуть поближе к огню.

– А ну-ка, мужчины, кыш отсюда! – неожиданно заявила Нэт. И, отвечая на удивленные взгляды Дэна с Алонсо, пояснила: – Девушке переодеться надо, непонятно, что ли?

– Так что мы, мешаем чем-нибудь? – фыркнул Дэн, но из пещеры тем не менее вышел не мешкая.

Алонсо вышел следом, удостоверившись, что огонь хорошо разгорелся, и прихватив с собой плащ.

– Раздевайся, высушим сейчас твою одежду, – сказала Нэт, склоняясь над мешком.

– У меня нет ничего, кроме этого платья, – обреченно возразила я.

Переодеться и обсохнуть было бы прекрасно.

– Сейчас тебе что-нибудь подберем, – отозвалась Нэт, принимаясь рыться в вещах.

Она извлекла из мешка тщательно свернутое платье и перебросила его мне. Отвернувшись, я принялась расстегивать, а затем стягивать через голову свое собственное платье, мокрое насквозь. Получалось с трудом: оно никак не хотело сниматься. Наконец я все-таки сумела извлечь руку из рукава, дальше пошло легче. Вот только я нешуточно стеснялась, ведь надеть корсет я так и не успела и потому, сняв платье, осталась почти голая. Я поспешила поскорее облачиться в сухую одежду.

Платье Нэт решительно не вязалось с образом наемницы, в отличие от ее нынешнего костюма. Во-первых, оно было совершенно невзрачным, чего никак нельзя сказать о его обладательнице, во-вторых, имело невразумительный бледно-желтый цвет, да к тому же было украшено мелкими цветочками. В-третьих, оно было донельзя целомудренным: подол по щиколотку, длинные узкие рукава, закрытый верх.

– Нравится? – хмыкнула Нэт.

Все это время наемница наблюдала за мной, полулежа на расстеленном во всю длину одеяле.

Я приподняла плечи, потом неуверенно кивнула. И опустила голову, глядя на то, как смотрится на теле платье в отсутствие корсета. Результат заставлял меня чувствовать себя несколько напряженно.

– Брось, простые девушки корсетов не носят, а это – платье простой девушки. – Мои сомнения не укрылись от внимания наемницы. – Я, например, их терпеть не могу.

Я против воли устремила взгляд на ее грудь. Может, Нэт их терпеть и не может, но бюст у нее меньше моего, поэтому ей в этом плане проще...

– Итак, никакого пояса верности на тебе нет, – заметила между тем наемница.

Кажется, этот факт не слишком ее удивил.

– Нет, конечно, – фыркнула я. – Я просто так сказала, чтобы...

Я сбилась и замолчала.

– Чтобы отделаться от Дэна, – понимающе кивнула Нэт. – Брось, тебе не о чем беспокоиться. Дэн при всей своей неотесанности и бесшабашности никогда не обидит женщину.

– А что, ограбление за обиду не считается? – с вызовом спросила я.

Может, я и не боялась Дэна, но чувства симпатии он во мне тоже не вызывал.

– Конечно нет. – Нэт, похоже, даже удивилась такому вопросу. – Ограбление – это совсем другое. Так, мелочь. Можно даже сказать, знак внимания.

Чрезвычайно радостно это сознавать. Упасите меня боги от таких знаков внимания. И вообще от общества таких людей. Впрочем, привередничать сейчас не следовало. Приходилось признать, что пока общество наемников пошло мне на пользу. Я действительно отогрелась, да и заполнившее все мой нутро отчаяние чуть-чуть ослабило хватку.

– Как тебе пришла в голову идея с поясом? – В голосе Нэт сквозило любопытство.

– У нас дома есть книга про пояса верности, – призналась я. – Я когда-то ее читала. Ну вот и вспомнила.

– Ого, тебе что, читать было больше нечего? – изумилась наемница.

– Почему? У меня был выбор, – возразила я, снимая промокшие и перепачкавшиеся туфли и ставя их поближе к огню. – Между «Житием святого Веллира» и книжкой про пояса. А, и еще «Проповеди святого Итгара» были, кажется.

Я снова наклонилась и передвинула туфли чуть подальше от костра, чтобы ненароком не сгорели.

Нэт присвистнула.

– Да, в таком случае, пожалуй, тебя можно понять, – признала она. А затем громко крикнула: – Эй, там! Кто хочет погреться, можно возвращаться.

Она указала мне на место возле себя, и я села на одеяло. Почти мягко и тепло, даже несмотря на то, что в пещере немного дует. Но костер близко, да и сухая одежда делает свое дело.

Дэн с Алонсо не замедлили явиться.

– Скажи-ка, Дэн, – обратилась к наемнику Нэт, – вот если бы у тебя было всего две книги, ты бы какую выбрал: «Житие святого Веллира» или про пояса верности? А впрочем, что я говорю? – добавила она, не дожидаясь ответа. – Ты бы выбрал сыграть с кем-нибудь в кости. А ты, Алонсо?

– Пояса, конечно, – откликнулся тот, даже не задумываясь.

Сбросив плащ, он подошел и уселся на одеяло рядом со мной. Дэн присоединился к нам, опустившись по другую руку от Нэт. Я почувствовала себя некомфортно: сидеть всем приходилось, сильно прижимаясь друг к другу, иначе мы бы не уместились вчетвером на одном одеяле. Но с другой стороны, Алонсо ситуацией не пользовался и вроде бы не намеревался, а в остальном так было даже теплее.

Дэн покопался в своем дорожном мешке и извлек оттуда пару луковиц, полбуханки не слишком свежего ржаного хлеба и несколько ломтей холодного мяса. Все это стало кочевать из рук в руки.

– Угощайся, – сказала Нэт, передавая мне еду.

– Спасибо.

Рот моментально наполнился слюной. Только сейчас я поняла, насколько сильно успела проголодаться. Стараясь держать себя в руках, я аккуратно отломала себе кусок хлеба и положила на него тонкий ломоть мяса.

– Еще бери, что такая скромная? – фыркнул Дэн. – Тебя же скоро ветром сдует.

Я в нерешительности покосилась на Алонсо, еще не получившего свою порцию. Что, если им самим не хватит? Завтра же тоже надо будет что-то есть.

– Бери-бери, мы не пообедем, – ухмыльнулся тот.

Заставлять долго себя уговаривать я не стала и нагло прихватила еще целых два куска мяса. И, несмотря на все старания соблюдать приличия, набросилась на них с постыдной жадностью. Внимание на это, безусловно, обратили, но смеяться не смеялись, и на том спасибо. Какое-то время в пещере было тихо, только трещал костер и иногда подвывал в щелях ветер. Из рук в руки периодически кочевала фляга с водой.

К тому моменту, когда еда закончилась, я уже чувствовала себя сытой, но даже несмотря на это испытала чувство сожаления, отправляя в рот последний кусочек мяса. Приняла в очередной раз пущенную по кругу флягу и запила ужин водой. Алонсо приподнялся и устроился на голом полу, чтобы немного повозиться с костром.

Мы втроем расселись чуть более свободно.

– Ну, рассказывай, – заявила, откидываясь назад, Нэт. Обращалась она явно ко мне. – Как тебя сюда занесло?

Я замялась. Не потому, что предпочитала промолчать. Прекрасно понимая, что глупо откровенничать с такими людьми, я в то же время чувствовала, что просто обязана выговориться. Возможно, с такими, как они, даже лучше, чем с кем-нибудь другим. Завтра мы разойдемся в разные стороны, и они забудут все, что я говорила.

Но я не знала, с чего начать.

– Что ты делаешь в лесу? – задал наводящий вопрос Алонсо.

И как ответить? Я еще немного посомневалась, а потом решительно сказала:

– Ищу мужа.

Да, пусть я еще не начала его искать, но ведь завтра же с утра займусь именно этим. Буду искать. И найду.

– Нового, на замену? – осведомилась Нэт. – Если так, то, должна тебе сказать, лес – не самое подходящее место. Но тебе повезло: ты нашла сразу двоих мужчин, оба хоть куда и оба неженатые. Выбирай любого.

– Благодарю покорно, – кивнула я, покосившись на Алонсо. Тот сдержанно ухмыльнулся, продолжая заниматься костром. – Я своего мужа ищу.

– Что, того, который страшный?! – изумилась Нэт.

– Да он давно уже не страшный, – поморщилась я.

– И что, он потерялся? – осведомился Алонсо.

– Его похитили, – мрачно сказала я. – И хотят убить.

Наемники переглянулись.

– Давай подробнее.

И я рассказала. Начала с истории о том, как закончилась служба Дамиана в Ансилоне. Без лишних подробностей и без имен, но в остальном так, как было. А потом перешла к событиям последних нескольких дней. К церемонии открытия госпиталя и приезду мэра, к нашей поездке и к тому, что произошло сегодня.

– Я выбралась из окна, спустилась по стене и бросилась бежать... И попала сюда, – заключила свой рассказ я.

Сообщать о том, как у меня отобрали кошелек, не хотелось. Мне казалось, это будет все равно что расписаться в собственной глупости. А слушатели, обрадованные успехом своего коллеги, могут еще и посмеяться... Но пока наемники смотрели на меня довольно мрачно. Я опустила глаза на огонь. Вот и все. Больше рассказывать было нечего.

– М-да, не повезло твоему мужу, – после короткой паузы протянул Алонсо.

– Это точно, мужик попал, – подтвердил Дэн.

– У тебя есть какие-нибудь родственники? – спросила Нэт. – Здесь, в Ганезии, а лучше и вовсе за границей?

– У меня никого нет, кроме Дамиана, – покачала головой я.

Какие-то дальние родственники, наверное, были, но с большинством из них я была даже не знакома и адресов не знала.

– Это плохо, – заметил Алонсо.

– Да уж, не слишком хорошо, – согласилась Нэт. – Ну, тогда тебе остается только одно: постараться вернуться в замок. Осторожно, избегая широких, всем известных дорог. Так, чтобы тебя никто не нашел. А дальше сидеть в замке тише воды ниже травы. Никуда не выходить без охраны, а лучше вообще не выходить. Этот ваш офицер хорошо знает свое дело?

– Эддингтон? Да, – кивнула я.

– Ну вот и хорошо. Значит, пусть позаботится о том, чтобы никто посторонний в замок не входил. Пересидишь так несколько месяцев, а там авось про тебя и забудут.

– А как же Дамиан? – непонимающе нахмурилась я.

– Забудь, – посоветовал Алонсо. – Он слишком глубоко увяз. Из такого болота не выбраться.

– Это точно, – кивнула, поймав его взгляд, Нэт. – Политические игры такого масштаба – это тебе не шутки. Считай, его уже нет в живых. Просто забудь и спасай собственную шкуру. А там начинай жизнь заново.

– Да брось, все не так плохо! – подключился Дэн, видя недоверчивое выражение моего лица. – Ты молодая богатая вдова. В твоём распоряжении замок и целое виконтство! Ух, я бы на твоём месте разгулялся!

– Дэн, не тревожься: тебе никогда не светит стать молодой богатой вдовой, – ехидно припечатала Нэт.

– Да я не о том! – махнул рукой наемник. – Я говорю: жизнь только начинается.

– В этом он прав, – кивнул Алонсо. – Теперь ты – свободная женщина. Сможешь делать, что захочешь. И выйти замуж, за кого пожелаешь.

Я слушала их и не верила, что у кого-то может повернуться язык сказать подобное. Слушала – и в моей груди закипал гнев, даже ярость.

– Да я никогда не брошу своего мужа, – сказала я, чеканя каждое слово. – Он несколько раз спасал мне жизнь, да дело даже и не в этом. Он... – Им этого, конечно, не понять, но я говорила даже не для них. – Он нежный, любящий и заботливый. И ироничный. И очень много страдал, совершенно незаслуженно. И он ничем не заслужил того, что свалилось на него сейчас. И я буду его искать и найду, чего бы мне это ни стоило. Я обещала его вытащить – и вытащу. Я еще не знаю, как, но все равно это сделаю. Глотку перегрызу всем, кому понадобится, но вытащу! Что бы вы тут мне ни говорили!

Я замолчала, тяжело дыша, с вызовом глядя на них исподлобья. Пусть попробуют со мной спорить. Пусть скажут, что я дура. Плевать. Пусть дура, пусть наивная, пусть не знающая жизни и ни к чему толком не пригодная. Я все равно сделаю так, как сказала.

– Хм, а мне это нравится, – одобрительно усмехнулась Нэт. – Однако же ты совсем не такая девочка-цветочек, как можно было подумать. Ну что, парни? – спросила она, обмениваясь взглядом сначала с Дэном, а затем с Алонсо. – Поможем Ники вытащить ее мужа из передраги?

– Отчего бы и не помочь? – откликнулся Алонсо.

– Да с легкостью, – подтвердил Дэн.

Я вконец растерялась, пока еще не веря в неожиданно свалившуюся на голову удачу.

– Вы что, поможете мне спасти Дамиана? – хмурясь, переспросила я.

– Не бесплатно, конечно, – отозвалась Нэт. – Дело сложное, кропотливое, подготовиться надо будет основательно. Двести золотых.

– По расценкам сошло бы и сто восемьдесят, – проворчал Алонсо.

– Мужчин легче разжалобить, чем женщин, – улыбнулась Нэт. – Обрати внимание, Ники, исключительный случай: он сам пытается сбить цену для клиента. Дело очень опасное, – сказала она, поворачиваясь к Алонсо. – Серьезная политическая игра. Речь идет о событиях, которые, если я что-то в этом понимаю, изменили весь ход военной кампании в Ансилоне. И поспособствовали нашему плачевному там положению. Расследование курирует сам король. Так что двадцать золотых за вредность – вполне умеренная накрутка. Двести. Иначе я пас.

– Я заплачу столько, сколько понадобится, – вмешалась я. – Хоть четыреста.

– А вот такого говорить никогда не надо, – наставительным тоном произнес Алонсо. – Не то тебя обдерут как липку.

– Не важно. – Я нетерпеливо мотнула головой. Пусть обдирают, это меня сейчас совершенно не волновало. Пусть хоть все мое наследство забирают, пусть хоть замок берут в придачу. Вот только... – Но у меня совсем нет с собой денег, – напряженно призналась я и с опаской покосилась на наемников.

Что, если теперь они передумают и возьмут свои слова о помощи назад?

– Не беда, – обнадежила меня Нэт. – Заплатишь потом. После того как вытащим твоего мужа, мы с ребятами проводим вас до замка. На всякий случай, чтобы вы не забыли о гонораре.

– Отлично, – радостно выдохнула я.

Такая договоренность меня более чем устраивала.

– Плохо одно: нет задатка, а стало быть, нет и денег на расходы, – заметила Нэт. – Ну да не беда, как-нибудь эту проблему решим.

Ну да. И я могла себе приблизительно представить, как именно...

– Вообще-то раньше у меня были деньги, – призналась я. – Дамиан... оставил. – К горлу снова подступил ком. – Но у меня их украли, – быстро закончила я, пока еще могла говорить.

– Украли?! – изумился Дэн.

– Никакого покоя от конкурентов, – посетовал Алонсо.

– Что ж ты не рассказала? – осведомилась Нэт.

– Думала, что это не важно, – ответила я, отвернувшись.

На глаза навернулись слезы. Даже в самые последние минуты там, в трактире, Дамиан попытался позаботиться обо мне как только мог.

– Давай выкладывай, – заявила Нэт.

Я вытерла глаза и в этот момент почувствовала опустившуюся на плечо руку. Да, рука у Нэт действительно крепкая, как мужская... Убрав ладони от лица, я чуть не отшатнулась, с удивлением увидев опустившегося передо мной на корточки Дэна. Вот уж от кого никак не ожидала подобных нежностей.

– Брось, найдем мы твоего мужа, – пообещал он. И, когда я молча кивнула, добавил: – Рассказывай.

И я рассказала все, о чем умолчала в первый раз. Про то, как, спустившись со стены, оказалась в лапах слуги. И как разом рассталась со всеми деньгами. Хотя, наверное, могла бы придумать какой-нибудь способ выкрутиться. Уж эти ребята точно такой способ нашли бы. Я и ждала, что сейчас они станут меня упрекать, но вместо этого услышала, как Дэн, сплюнув, процедил:

– Вот ведь урод!

Я удивленно воззрилась на наемника.

– Ты же сам только что чуть меня не ограбил! – воскликнула я.

– Ну и что? – удивился в свою очередь Дэн, ничуть этим напоминанием не смущенный. – Это совсем другое дело!

– Да чем же другое?!

Я непонимающе взглянула на Нэт, потом на Алонсо, ожидая, что они объяснят мне, почему поведение слуги так возмутило их товарища. Судя по выражению лиц этих ребят, им, в отличие от меня, все было предельно ясно.

– Не напрягайся, – усмехнулся Алонсо, которого мое изумление, кажется, позабавило. – Нормальному человеку все равно никогда не понять особенностей нашей морали, так что лучше не пытайся.

– То грабеж, а это шантаж, – подсказала Нэт.

– К тому же тот парень взял деньги с двух враждующих сторон за взаимоисключающие услуги, – добавил Алонсо.

Я переводила взгляд с одного наемника на другого, так ничего и не поняв. Видимо, Алонсо прав: мне их систему принципов не постичь.

– Говоришь, он работает в том трактире? – перевел разговор в деловое русло Алонсо.

– Да.

– Внешность можешь описать?

Я рассказала все, что смогла вспомнить. Видимо, этого оказалось вполне достаточно, потому что Дэн удовлетворенно кивнул. Мужчины разом поднялись на ноги.

– Посидите здесь, а мы скоро, – бросил нам с Нэт Алонсо.

– А... куда вы? – глупо спросила я.

– Потрясем этого твоего вымогателя, – ответил Алонсо.

– Так, чтобы вымогателка отлетела, – добавил Дэн.

– Но ведь уже ночь, – попыталась остановить их я, отчего-то испугавшись.

– Так мы и не добропорядочные граждане, чтобы приходить днем, – хмыкнул Дэн.

Я обернулась к Нэт. Девушка казалась мне наиболее рассудительной из всей троицы. Но та только бросила:

– Мальчики, давайте недолго! – и растянулась поверх одеяла.

Дэн и Алонсо быстро исчезли в темноте.

– Советую тебе лечь спать, – заявила с зевком Нэт. Наемница похлопала рукой по одеялу, которое было достаточно широким, чтобы уместиться вдвоем. – Они вернутся по меньшей мере часа через два.

Девушка прикрыла глаза.

– Ты что же, совсем за них не волнуешься? – удивилась я.

– А чего мне за них волноваться? – отозвалась Нэт, приоткрыв один глаз. – Подумаешь, сбегать в город, разобраться с одним ублюдком и вернуться назад. Небось не маленькие, справятся. Не с полком же драться идут.

Я вынужденно кивнула и осторожно устроилась возле наемницы. Сама бы я непременно волновалась, если бы Дамиан ушел куда-то в ночь. Впрочем, эти мужчины ведь ей не мужа, ни один и ни второй. Сама я, в отличие от Нэт, почему-то нервничала. Но усталость взяла свое, и вскоре я действительно уснула.

Когда я проснулась, снаружи было все так же темно. Костер окончательно не угас, но пламя успело существенно уменьшиться, разделавшись с большей частью оставленной для него пищи. Алонсо и Дэн, по-видимому, только что вернулись. Нэт сидела на одеяле, вытянув ноги, и терла глаза.

– Ну, как сходили? – осведомилась она, потягиваясь.

– Да отлично, – бодро отозвался Дэн. – Парень оказался очень сговорчивым, сам отдал нам все деньги. Даже бить не пришлось.

– Сам отдал? – непонимающе заморгала я.

– Ну да, – флегматично отозвался Алонсо. – Дэн подержал его с минуту над колодезем вниз головой, и он сразу сам все нам отдал.

На землю со звоном полетело два кошелька, один побольше, другой поменьше. Тот, что побольше, был моим. Вернее, Дамиана.

– Я смотрю, он вам еще и проценты накинул? – ухмыльнулась Нэт.

– Так ему же за то, чтобы Ники караулил, тоже заплатили, – напомнил Алонсо. – Работу он не выполнил, с какой же стати ему деньги оставлять? Мы тут не благотворительное общество.

– И то верно, – поддержала Нэт. – Ну, и сколько там в общей сложности будет?

– Ой, давай завтра посчитаем? – поморщился Дэн. – Сейчас уж больно спать охота.

– Позоришь нас перед заказчиком, – покачала головой девушка, хоть, кажется, не слишком сокрушаясь. – Что это за наемники, которые даже аванс посчитать ленятся?

– Тебе не лень, ты и считай, – проявил покладистость Дэн.

Наемник извлек из мешка какую-то одежду, бросил на землю и улегся прямо поверх нее. Алонсо расстелил для себя плащ, но прежде чем отправиться спать, вышел из пещеры и принес еще немного хвороста. Вскоре пламя снова весело затрещало. В пещере стало совсем тепло, и я быстро уснула рядом с уже мирно посапывающей Нэт, предварительно успев поклясться себе в том, что не пройдет и недели, как я снова буду засыпать и просыпаться подле Дамиана.

Глава 4

За ночь дождь кончился, а ветер занялся уборкой вверенной ему территории, потихоньку разгоняя тучи. Когда поутру я вышла из пещеры, разминая ноги, плечи и спину после сна на жесткой земле, снаружи было уже по-настоящему светло. Между объемными клячками облаков, до которых, казалось, еще чуть-чуть – и можно будет дотронуться, голубело прятавшееся вчера небо.

Лес в это время суток тоже выглядел далеко не таким уж страшным. Вполне себе проходимый, вон и тропинка просматривается отчетливо. Недалеко от пещеры обнаружился родник, и я с наслаждением умылась, а наемники наполнили свои фляги.

На завтрак были овощи, свежий хлеб и жареные куриные крылышки. Когда Нэт осведомилась, откуда взялась такая еда, Алонсо, пожав плечами, ответил:

– Ну не зря же мы ночью в трактир наведывались.

Наемник говорил в своей обычной манере, чуть растягивая слова, и вид у него был при этом такой, будто Нэт спрашивала об очевидном.

– А вы хоть за еду заплатили? – хмурясь, спросила я.

Мой вопрос вызвал приступ веселья, признаться на сей раз вполне ожидаемый.

– Трактирщик сам виноват, – откликнулся Дэн. – Нечего было держать такие аппетитные крылышки на самом виду!

– Но у вас же уже были деньги! – воскликнула я.

Однако пробудить в этих парнях, равно как и в их напарнице, хоть какую-то совесть явно было делом бесперспективным.

– Зачем же тревожить несчастного трактирщика? – рассудительно отозвался Дэн. – Человек встает ни свет ни заря, надо же дать ему хоть немного отдохнуть!

– А просто оставить деньги там, где вы взяли еду, было нельзя? – язвительно спросила я.

– А сколько? – бесстрастно парировал Алонсо. – Мы же его цен не знаем. А вдруг бы недоплатили или, наоборот, оставили больше, чем нужно?

Я лишь обреченно махнула рукой. И то верно: я ведь и сама, пока суд да дело, съела этих крылышек штуки четыре. Так что читать мораль теперь было как-то поздно.

– Так, направляемся в Избург? – приступил к обсуждению планов Алонсо.

Я кивнула.

– Тот мужчина сказал, что Дамиана повезут именно туда.

– Повезло, что он оказался таким разговорчивым, – хмыкнула Нэт. – Ну что ж, тогда будем выдвигаться. Все остальное и по дороге можно обсудить. К тракту, я так понимаю, возвращаться не будем? По лесу как раз неплохо можно срезать.

Алонсо согласно кивнул. Дэн принялся укладывать вещи в мешок, тщательно их сворачивая, чтобы сэкономить максимум места.

– Пойдите, мы что, пойдем пешком? – вдруг сообразила я.

– Именно, – невозмутимо ответила наемница.

– Но ведь верхом быстрее!

Меня беспокоила мысль о том, что Дамиан может даже несколько лишних минут провести в своем невольном заключении. А, отправившись пешком, мы несомненно потеряем куда больше времени.

– А кого ты предлагаешь оседлать? Дэна или Алонсо? – задумчиво осведомилась Нэт, наградив своих спутников вполне хищным взглядом.

Намек был очевиден: больше ехать не на ком.

– Но мы могли бы купить лошадей! – не сдавалась я.

– Денег не хватит, – возразил Дэн. – Тут, конечно, прилично, но не настолько, чтобы приобрести четырех лошадей, да еще и с седлами, сбруей, ну и всем, что полагается.

– К тому же Оукхилл – городишка чахлый, – добавил Алонсо, завязывая дорожный мешок. – Своей фермы здесь нет, а если просто искать, не продает ли кто случайно своего коня, подходящего для путешествия, да еще целых четырех... До зимы можно провозиться.

– Ну тогда сведите у кого-нибудь коней! – воскликнула я, притопнув ногой.

Наемники дружно загоготали.

– Тебе же вроде как не нравилось, когда воруют! – смеясь, напомнила Нэт.

Я поджала губы. Да, не нравилось. Может, и теперь не нравится. Но мне все равно. Будто я переступила какую-то невидимую черту. Если для того, чтобы вытащить Дамиана, надо грабить, я готова стать грабительницей. Если надо лгать, буду лгать, понадобится шантажировать – пойду и на это. Только убить, наверное, не смогу. И, похоже, мне теперь прямая дорога к демонам, точно так же, как и этой троице. Но я все равно не отступлюсь, так какой же смысл страдать угрызениями совести?

– Не важно, я грех возьму на себя, – решительно произнесла я.

– Это нам как раз без надобности, – заверил меня Дэн.

– Хуже то, что за конокрадство в этих краях положена виселица, а вот взять на себя все четыре петли ты точно не сможешь, – подхватил Алонсо. – А с грехами мы как-нибудь сами разберемся.

– Главное, если украдем коней, поведем за собой погоню, – добавила Нэт. – Спокойно добраться до Избурга шансов не будет, а силы и время придется тратить не на дело, а на то, чтобы не попасться. К тому же верхом сложнее затеряться, а если тебя разыскивают, будет лучше прежде времени не попадаться им на глаза.

– Ну и наконец, ты сама сказала: заказчик придет в город завтра или послезавтра, и к мужу твоему вернее всего отправится не сразу, – добавил Алонсо. – А мы выйдем на твоего мужа именно через него. Так что время есть. К завтрашнему дню мы и пешком доберемся до Избурга.

– Дойдем, вычислим заказчика, проследим за ним – и все дела, остальное – дело техники, – подытожил Дэн.

Я сдалась под давлением аргументов.

– А по-другому, кроме как через заказчика, Дамиана не отыскать? – спросила я.

– Заказчик – самый верный способ, – отозвалась Нэт. – Избург – город немаленький. Весь его не прочтешь, да и появление кареты и нескольких всадников – не такое редкое дело, чтобы привлечь всеобщее внимание.

– А вот заказчик – явно человек не из маленьких, – продолжил Алонсо. – У нас достаточно информации, чтобы его найти. Но это можно будет сделать только после того, как он прибудет в город.

Я молча кивнула. Во всяком случае, наемники, кажется, неплохо представляли себе, как продвигаться в поисках, и это внушало оптимизм.

Собрав вещи и затушив костер, мы отправились в путь. У моих спутников было четыре сумки: по одной на каждого, плюс общая, в которой хранились припасы и разные вещи, вроде того же одеяла. Ее несли по очереди. Я предложила взять эту четвертую сумку: мне казалось, что так будет логично и справедливо. Нэт согласилась, но Алонсо запротестовал.

– Ты не привыкла ходить пешком на такие расстояния, – пояснил он. – Устанешь и потом будешь тащиться как черепаха. Так что лучше иди налегке: дольше продержишься. А с вещами мы сами разберемся.

Так и поступили. Сперва я чувствовала себя в этой связи неловко, но несколько часов спустя стало понятно: я и налегке уставала куда сильнее, чем наемники, нагруженные сумками. И ведь не только сумками. При свете дня я получила возможность как следует разгля-

деть их оружие. Возможно, если бы его количество было так же хорошо видно ночью, я бы все-таки испугалась, на радость Дэну. Все трое были вооружены мечами, но если у наемницы и Алонсо мечи висели на поясе, то Дэн носил свой в ножнах на спине. У Нэт за спиной был арбалет, плюс каждый из этой троицы щеголял заткнутыми за пояс ножами, а может, кинжалами, я не слишком разбираюсь, чем один отличается от другого.

Сейчас и внешность наемников удалось рассмотреть несколько лучше. Выяснилось, к примеру, что Нэт была обладательницей роскошных золотисто-рыжих волос до плеч, а у Алонсо волосы оказались светло-русыми.

На протяжении всего нашего пути, занявшего немногим более суток, разговоры о деле почти не велись. Видимо, наемники достаточно хорошо представляли себе общую схему действий в городе, а с деталями намеревались сориентироваться на месте. Лишь один раз, когда мы почти выбрались на дорогу, Алонсо попросил меня снова припомнить все, что мне было известно о заказчике, или «хозяине», как называл его услышанный мной в трактире голос.

– Это один из тех двоих, с которыми Дамиан служил в Ансилоне, – в очередной раз сказала я. И, как и прежде, невольно сжала руки в кулак, досадуя на себя. Ведь я могла спросить тогда у Дамиана, который из них. Успела бы. Но мне не пришло в голову, что это окажется важным. А ведь должно было! – Дамиан никогда не упоминал фамилий или титулов, называл только имена: Нортон и Джастин.

– Звания? – уточнил Алонсо.

Я с сожалением покачала головой.

– Нет, не знаю. Они ходили вместе с Дамианом в разведку. Добывали сведения. Имели доступ к секретной информации. Больше ничего...

Сердце сжалось от страха. Не найдем? Как можно найти людей, не зная ни фамилий, ни титулов, ни званий?

Но Алонсо меня успокоил.

– Этого хватит, – убежденно заявил он.

– Каким образом?

Я не удержалась от того, чтобы выразить свои сомнения вслух.

– С простыми солдатами твой муж бы не служил, – ответила за наемника Нэт. – И доступа к секретной информации у них бы не было.

– И в тюрьму к нему их бы не пустили, – подхватил Дэн. – Не говоря уж о том, что этот ваш приятель устроил вчера. Для такого нужно немало денег и людей.

– Так что человек он достаточно знатный, а стало быть, заметный, – заключил Алонсо. – И мы приблизительно знаем, когда он должен приехать в город. Не думаю, что там одним махом появится так уж много баронов, графов и виконтов по имени Джастин и Нортон. Которые к тому же служили в Ансилоне пять лет назад.

– Нет, конечно, было бы лучше, если бы ты предоставила нам титул и фамилию, а заодно и точный адрес, – добавила Нэт. – Но мы, уж так и быть, не обидимся. Надо же как-то отрабатывать гонорар.

Их уверенность невольно передалась и мне, и больше разговор на эту тему не поднимался.

При этом болтали в пути много. И на ходу, и тем более во время остановок, коих было немало – как я подозревала, нередко именно из-за моего присутствия. Однако говорили все больше ни о чем. Наемники рассказывали всякие забавные истории из своей практики, иногда правдоподобные, но чаще не очень. Я, в свою очередь, вносила в разговор свою лепту, рассказывая про пансион. Наемников забавляли те же детали, что в свое время и Дамиана, только реагировали они иначе: громкими взрывами хохота и бурными обсуждениями. Тема

поясов верности имела особенный успех. Я уже начала подозревать, что смогла бы неплохо заработать, рассказывая об этом посреди площади во время какой-нибудь ярмарки...

Еще один разговор, более или менее относящийся к делу, состоялся во время первого продолжительного привала.

– Ники, ты умеешь пользоваться каким-нибудь оружием? – спросила Нэт.

Я расстроено покачала головой, в очередной раз думая, что от меня, увы, нет никакого толку.

– Только метать дротики, – сказала я то, что, казалось, могло хоть чуть-чуть меня реабилитировать. – Да и то... по большей части ненастоящие.

– Метко кидаешь? – изогнула бровь Нэт.

– Довольно метко, – без ложной скромности ответила я.

– Отлично. Дэн! – обратилась к приятелю наемница. – Научи ее пользоваться арбалетом.

– Арбалетом я не смогу, он большой, – замотала головой я, кидая взгляд на оружие, которое обычно носила на спине Нэт. – Я его зарядить не сумею, мне сил не хватит.

– Это не такой арбалет, а специально разработанный, – не без гордости возразил Дэн, доставая из мешка оружие, которое действительно выглядело иначе. Арбалет наемницы был больше раза в полтора. – Тут почти все механизировано. Редкая вещь! Да что там, штучная. Была изготовлена на заказ. С таким справишься.

Я неуверенно приняла из его рук оружие и короткую толстую стрелу с тяжелым накопником.

– Выстрелить в человека ты не сможешь, – сказала Нэт. И, присмотревшись ко мне, добавила: – В животное, думаю, тоже. Но для устрашения сойдет. Можно, к примеру, выстрелить под ноги; в массе случаев этого бывает достаточно.

Так и получилось, что во время остановок я стала обучаться у Дэна стрельбе из арбалета. Сперва пришлось освоить технику и просто привыкнуть к особенностям оружия, но к вечеру я удовлетворенно отметила, что навыки, приобретенные во время тренировок с дротиками, играют определенную роль и здесь. Моя меткость в стрельбе быстро улучшалась.

Вечером мы остановились на ночлег на берегу узкого ручья. Тучи на небо так и не вернулись, ветер стих, и в укрытии не было особой необходимости. Впрочем, иного укрытия, кроме как раскидистое дерево, здесь бы и не нашлось.

Мы были не единственными, кто сделал здесь привал. Вообще по мере того, как мы приближались к городу, путники встречались по дороге все чаще; одни шли в том же направлении, что и мы, другие шагали нам навстречу. Знатных людей среди них не было, что и неудивительно: те путешествовали не пешком и предпочитали другие дороги. А здесь попадались все больше люди попроще – крестьяне, подмастерья, рабочие, искавшие заработка в городе, артисты, направлявшиеся в Избург в преддверии намечавшихся там празднеств.

Так что места эти отнюдь не казались дикими, и, сказать по правде, это грело мне душу. Отчего-то присутствие людей придавало мне уверенности, разгоняя страхи. Хотя логичнее, наверное, было бы, напротив, относиться к незнакомым людям с недоверием, учитывая, что меня могли по-прежнему искать. Впрочем, расширять собственную компанию мы и не стремились. Мы нашли относительно спокойное место, немного спустившись по течению. От других путников нас отделяло ярдов по пятнадцать в каждую сторону. Нэт отправилась собирать хворост, пока окончательно не стемнело, и я, чтобы почувствовать себя хоть немного полезной, увязалась вместе с ней. Хотя, признаться, ноги ныли нещадно, да и руки после тренировок – тоже.

Когда мы вернулись, солнце уже окончательно скрылось за деревьями. Нэт принялась колдовать с костром, Дэн пошел с флягами к ручью, а Алонсо занялся извлечением из мешка оскудевших, но все еще не исчезнувших окончательно запасов провизии. Я наконец позво-

лила себе сесть на разложенное между широких корней одеяло и вытянуть ноги. Костер затрещал, перекликаясь с другими такими же огоньками, веселившимся справа и слева от нас, покрутился, осматриваясь, и наконец разгорелся в полную силу. Алонсо немного передвинулся так, чтобы не оказываться на пути у струи дыма, устремившегося вместе с ветром на восток. Нэт плюхнулась на одеяло рядом со мной.

– Скажи, Нэт, а откуда ты родом? – спросила я у наемницы.

Во-первых, просто для того, чтобы поддержать разговор. А во-вторых, мне интересно было понять, в какой среде могла вырасти такая девушка, что и говори, неординарная.

– С юга, – отозвалась она, подбирая с земли короткую веточку и подкидывая ее в огонь. – Из Корнии. – Это была одна из наших южных провинций. – Есть там такой городок, Мелин, маленький совсем, ты наверняка не слышала. Маленький и вечно галдящий, как такой, знаешь, взъерошенный воробей. Шуму много, самомнения тоже, а толку... – Она со смешком махнула рукой. – Впрочем, не каждому нужен толк. А место по-своему вполне милое.

– А кто твоя мать? – продолжала расспрашивать я.

Пока ответ наемницы мало что объяснял. Она казалась мало чем похожей на южанку. Южные женщины славились своей страстностью, темпераментностью, ревнивостью и несдержанностью, были прекрасными хозяйками (южная кухня ценилась не только у нас в королевстве, но и в соседних), болтали без умолку и обладали пышными формами. Они также были известны своим умением гадать по руке и на картах, а еще – любовью к пению. Одежду предпочитали ярких цветов, в основном красно-желто-оранжевой гаммы. Нэт, пожалуй, была по-своему темпераментна, но в остальном ни характером, ни фигурой с образом южанки никак у меня не вязалась. Я не могла представить себе наемницу полной, фигуристой домашней хозяйкой, выходящей поутру на базар с большой корзиной не столько за покупками, сколько с целью посплетничать с соседками.

– Она швея, – ответила Нэт. – Шьет платки. Знаешь, южные, яркие. Еще плетением ковров иногда занимается, но это так, пореже.

Я поджала губы. Час от часу не легче. И как у дочери классической южной швеи могли проявиться столь странные склонности вроде любви к холодному оружию и страсти к авантюрам?

– А отец твой кто? – не унималась я.

– О, а вот это интересно! – с очередным смешком ответила Нэт. – Мой отец – рыцарь.

– Да ты что! – восхитилась я. В наши дни рыцарское звание было фактически упразднено и использовалось лишь изредка, как дань истории. Но вот во времена поколения наших родителей рыцари не были редкостью. Было в этом понятии нечто романтическое. – И он тоже с юга?

– А демон его знает, – отозвалась Нэт. – Хотя не думаю, навряд ли.

– То есть ты его не знала? Он умер? – сочувственно спросила я.

Алонсо усмехнулся.

– А демон его знает, – подчеркнуто безразлично повторила Нэт. – Может, умер, а может, и живехонек.

– Твои родители не были женаты? – догадалась я.

Нэт воззрилась на меня с удивлением.

– Конечно нет! – фыркнула она. – Рыцарь и портниха – что это был бы за брак?! Это все равно что наемница и... – она щелкнула пальцами в поисках подходящего сравнения, – ...и, к примеру, граф.

– Ну и что? – пожалала плечами я. Кому-кому, а точно не мне осуждать людей, которые заводят детей вне брака. – Но твои родители любили друг друга?

Алонсо кашлянул в кулак.

– Любили, вот это точно, – охотно подхватила Нэт. – Это тебе не просто так, разок переспали и разбежались. У них были продолжительные взаимоотношения. Целых две недели! Или нет, вру, кажется, все-таки три.

– А что потом? – нахмурилась я.

– А потом папаша отправился в свой поход, куда он там шел воевать. Ну и все. А мама получила вот такой вот милый подарочек.

Наемница демонстративно указала на себя правой рукой.

– Подарочек, между прочим, вполне неплохой, – заметил Алонсо, откидывая в сторону опустевший мешок и укладываясь на бок прямо на траве.

– Не могу с тобой поспорить, – признала Нэт.

– Твоя мать вышла потом замуж?

Я никак не могла остановиться с расспросами. Впрочем, что-то мне подсказывало, что если какой-нибудь вопрос Нэт не понравится, она так прямо мне об этом и скажет, стесняться не станет.

– Не-а, – отозвалась наемница, запуская руку в жесткие рыжеватые волосы. – Только ты не думай, – добавила она, бросая на меня подозрительный взгляд, – будто это оттого, что она всю жизнь романтически любила моего отца. Любила она и после него достаточно многих. Правда, мало кого так же долго. Ладно, кажется, я тебя шокировала, – извиняющимся тоном сказала она. – Брось, в тех краях, откуда я родом, к таким вещам относятся проще.

– Вовсе ты меня не шокировала, – обиженно возразила я. Почему все видят во мне такую уж маленькую изнеженную девочку-аристократку? И почти с гордостью добавила: – Я, между прочим, тоже незаконнорожденная.

– Ух ты! – с интересом повернулся ко мне Алонсо. – А так не скажешь. И кто же твой отец?

– Барон, – ответила я.

Алонсо уважительно присвистнул.

– Слышала, Нэт? Это покруче, чем просто рыцарь! – заметил он, раззадоривая партнершу.

Но Нэт его слова нисколько не задели.

– Кто бы сомневался! – хмыкнула она. – А мать, видимо, простолюдинка?

– Да. И они не были женаты. Правда, он помогал нам и иногда приезжал.

– Ого! Стало быть, порядочный, – уважительно протянула Нэт.

Я неуверенно повела плечами. О своем отце я по-прежнему знала очень мало и, в сущности, не могла судить о том, каким он был. Однако события, произошедшие около девяти месяцев назад, заставили меня существенно пересмотреть свое отношение к нему. И сейчас, как и когда-то в детстве, я вспоминала о нем с большой теплотой.

– Ребят, у вас лишнего ножа ненадолго не найдется?

Мы оглянулись. Возле растущей на берегу осины, положив руку на ствол, стояла симпатичная молодая девушка с распущенными волосами. Кажется, из актерской братии, расположившейся выше по течению.

– Конечно. – Алонсо моментально подскочил на ноги. – Для такой очаровательной девушки, как вы, найдется даже несколько. – Он на ходу извлек на свет одновременно два кинжала и небрежным жестом провернул их вокруг своей оси. – Могу даже зарезать того, кого нужно. Совершенно бесплатно.

– Транжира, – расслабленно фыркнула Нэт.

– Спасибо, – рассмеялась девушка. – Мне надо порезать мясо. Боюсь, с этим вы не справитесь.

– Отчего же?

Кинжалы бесшумно спрятались обратно в ножны; наемник извлек из-за пояса широкий охотничий нож. И остановился возле девушки, весьма проникновенно заглядывая ей в глаза.

– Мужчины ничего не смыслят в приготовлении пищи, – ответила та, встречая его взгляд вполне уверенно и, кажется, не без удовольствия.

– Испытайте меня, – предложил Алонсо таким тоном, будто речь шла отнюдь не о готовке.

– Просто одолжите мне нож, – продолжила стоять на своем девушка.

При этом она улыбалась и смотрела не на упомянутую ею вещь, а исключительно наемнику в глаза.

Алонсо подбросил нож в воздух, поймал его за лезвие, при этом не поцарапавшись, и протянул клинок своей новой знакомой рукоятью вперед. Девушка взялась за рукоять, но наемник не сразу выпустил лезвие из рук, продолжая играть с ней в гляделки.

Когда девушка наконец удалась, он постоял, оценивающе глядя ей вслед.

– Пижон, – со смешком констатировала Нэт. – Учти: мы завтра встаем с рассветом.

Алонсо только ухмыльнулся в ответ на это предупреждение. И я несколько не удивилась, когда минут двадцать спустя он растворился в окутавшей лес темноте, разрываемой лишь светом немногочисленных костров.

– А если бы ей действительно понадобилось кого-нибудь убить, он бы правда сделал это бесплатно? – спросила я у Нэт просто от нечего делать.

– Не знаю, – лениво пожала плечами наемница. – Если бы и сделал, то точно без моего участия. По мне, так развлечения отдельно, а работа отдельно.

– Скучаете, леди? – шутливо спросил Дэн, направляясь мимо нас к своему мешку.

– Вовсе нет, – отозвалась Нэт, вытягивая вперед ногу, но наемник перескочил через нее, даже и не думая спотыкаться, хоть и успел до того изрядно приложиться к фляге с элем.

Он покопался в своих вещах, потом стянул рубашку, отбросил ее в сторону и неспешно зашагал к воде. Свет костра выхватил из темноты его фигуру, заставив меня еще долго пялиться наемнику вслед. Никогда не видела, чтобы у мужчины на спине росло столько волос. Прямо почти шерсть. Впрочем, скажем откровенно, не так уж многих мужчин мне доводилось видеть с голой спиной...

– Хорош, да? – по-своему поняла мое внимание Нэт. – Смотри, ночь длинная. Захочешь – можешь пообщаться с ним поближе. Он возражать точно не станет.

Наемница потянулась и улеглась, заложив руки за голову.

– Вообще-то я замужем, – мрачно напомнила я.

– Ну и что? – изогнула бровь она. – Сейчас-то твоего мужа здесь нет. Кто ему расскажет? Уж точно не кто-то из нас троих. Мы – ребята неболтливые.

Я смерила наемницу подозрительным взглядом, силясь понять, шутит она или говорит серьезно. Не поняла. Вид у нее был расслабленный, благодушный и чуть-чуть хитрый.

– Я не собираюсь изменять своему мужу, – безапелляционно заявила я. – Тем более сейчас, когда он попал в беду. – И, смутившись, добавила: – Нет, дело не в этом. Вообще не собираюсь.

– Он твой первый мужчина? – осведомилась Нэт, пожевывая попавшуюся под руку соломинку. – Или был кто-то до свадьбы?

– Не было никого, – буркнула я.

– И что же, тебе так-таки и не интересно? – изумилась наемница. – Посмотреть, как оно с другими, сравнить?

Я взглянула на нее исподлобья. Нахмурилась. В голове промелькнула крамольная мысль, что Нэт где-то права. Единственным в моей жизни мужчиной был Дамиан. И в общем-то любопытно было бы понять, как это может происходить с кем-нибудь другим. В

чем разница. Впрочем, я быстро и не церемонясь выгнала эту мысль из головы пинком под зад.

– Нет, неинтересно, – заявила я.

– Ну как знаешь, – пожалала плечами Нэт.

Весь вид наемницы показывал, что ей меня не понять, но спорить и переубеждать она не стала.

Я сидела и смотрела на порхающие над огнем искры. Нэт направилась к ручью, чтобы умыться и простирнуть кое-что из одежды. Дэн, напротив, вернулся и теперь в очередной раз прикладывался к фляге. Кажется, эля у наемников было при себе не меньше, чем воды. Любопытно, где они пополняли его запасы. Уж точно не в ручьях.

Я пригладила растрепавшиеся короткие волосы и попыталась заправить их за уши, но попытка была не слишком удачной. Ветер вновь принялся играть с локонами, будто видел в них свой законный трофей. Я перевела взгляд на огонь, хмуро думая о том, где сейчас Дамиан. Как выглядит его тюрьма? Что это – настоящая камера или просто запертая комната в пустом доме? Как с ним обращаются? Во всяком случае, его не должны трогать до того, как придет их хозяин. А если все пойдет не так? А вдруг он уже приехал? Я зажмурилась и резко мотнула головой, отгоняя эти мысли. Нет. Тот голос все сказал совершенно однозначно. Так что у нас есть в запасе еще несколько дней. И за это время мы успеем Дамиана вытащить.

– Как дела?

Меня обхватила за плечи крепкая мужская рука, а в нос ударил сильный запах пота. Я дернулась и попыталась вырваться из хватки усевшегося рядом Дэна.

– Отпусти!

Сердце сильно застучало. Кроме нас двоих, у костра никого не было, и я не на шутку перепугалась.

– П-почему? – заплетающимся языком осведомился наемник.

– Отпусти, тебе говорят!

Вдаваться в дискуссии о мотивах своих поступков у меня не было ни малейшего настроения.

Мои слова Дэна, кажется, не убедили. Руку он убрал, но лишь потому, что чьи-то пальцы схватили его за ухо.

– Ну-ка кыш отсюда!

Голос Нэт прозвучал строго, хотя и не слишком сердито.

– Почему? – снова повторил Дэн, обиженно потирая покрасневшее ухо. – Что я такого сделал?

– Пошел, тебе говорят!

Не особенно церемонясь, наемница подтолкнула его в спину. Изрядно выпивший парень равновесие не удержал и уперся в землю ладонями.

– Иди проспись! – бросила ему вслед Нэт, когда, обиженно бормоча себе под нос, Дэн поднялся и неровной походкой зашагал куда-то в сторону.

– Брось, не обращай внимания, это он так, не со зла, – заверила меня наемница, снова укладываясь на одеяло. – Завтра проспится, еще и прощения просить будет. Если вспомнит, конечно.

Я хмуро промолчала. Меня била дрожь. Все-таки хорошо бы расстаться с этими наемниками как можно быстрее. Вернуть Дамиана, расплатиться с ними и больше никогда не встречать. Мне никогда не понять таких людей, да и не хотела я их понимать.

Глава 5

Наутро Дэн и правда попросил прощения. Уж не знаю, вспомнил ли о вечерних событиях сам или ему освежила память Нэт. Так или иначе, он подошел ко мне немного неуклюжей походкой и с опущенной головой и сильно красными ушами не слишком разборчиво пробормотал, что извиняется за вчерашнее и это он не со зла. Было очень странно и почти смешно видеть такого здорового, высокого, широкоплечего парня краснеющим и неловко бубнящим слова извинения. К тому же я вообще неспособна долго обижаться, когда у меня искренне просят прощения. Так что простила. Хотя оставаться с Дэном наедине еще какое-то время все равно опасалась.

Алонсо ночевал не с нами, но появился на месте стоянки с рассветом, так что никаких заминок не возникло. Мы отправились в путь сразу после завтрака и через два часа уже входили в город.

Избург, в отличие от Оукхилла, был обнесен потемневшей от времени каменной стеной. Городские ворота показались мне очень странными. Вход не был прямым, а вынуждал путника двигаться своего рода зигзагом. Сначала, миновав довольно-таки узкий проход, мы уткнулись носом в очередной участок стены. Этот участок надо было обогнуть, повернув направо, а через несколько шагов – налево, и только потом мы оказались в городе. Алонсо объяснил, что такие ворота специально строились в свое время на случай нападения, чтобы замедлить передвижение противника. К примеру, такая схема не давала коннице ворваться в Избург на полном скаку.

Стражники стояли с внутренней стороны городской стены, что позволяло им, помимо проверки входящих, краем глаза наблюдать за тем, что происходит на площади. Они не могли видеть приближающихся к городу людей, но на этот случай все тоже было предусмотрено: в возвышающейся над стеной башне дежурил часовой.

Миновав ворота, мы с Нэт и Алонсо остановились в сторонке, пока Дэн о чем-то переговоривался с одним из стражников. После того как из руки наемника в ладонь стража перекочевала монета, Дэн присоединился к нам, и мы вместе зашагали по городу. Похоже, мои спутники ориентировались в Избурге совсем неплохо. Во всяком случае, дорогу они выбрали весьма уверенно. Мы пересекли площадь, свернули на одну из узких немощеных пыльных улочек, потом миновали храм, обогнули высокую башню с часами, отмерявшими десять ударов, и, еще немного попетляв, вышли к трактиру. Нэт толкнула открывавшуюся внутрь дверь.

В трактире было шумно, полутемно (солнечный свет плохо проникал через узкие окна с мутными стеклами) и душно. Нэт направилась напрямик к стойке, переговорила с хозяином и сняла две комнаты, заплатив за три дня вперед и договорившись, что остальное отдаст позднее, в случае если мы надумаем здесь задержаться. Комнаты располагались на втором этаже, куда мы и не замедлили подняться, сопровождаемые ленивыми взглядами скучающих за столиками постояльцев. Жена трактирщика вскоре принесла нам чистую постель, полотенца и кувшин теплой воды.

Наша компания заняла две соседние комнаты: в одной расположились мы с Нэт, в другой – Алонсо с Дэном. Видимо, сочтя, что я не привыкла к подобным условиям, Нэт объяснила, что слишком транжирить имевшиеся в нашем распоряжении деньги было бы неразумно. Я, в свою очередь, напомнила ей, что в пансионе такая роскошь, как персональная комната, никому из учениц не полагалась, так что ничего сверхъестественного для меня в нынешних условиях проживания не было.

Мы обустроились и немного передохнули, а через полчаса наемники уже засобирались. – Что вы планируете делать? – спросила я.

Мы вчетвером находились в нашей с Нэт комнате. Алонсо и Дэн уже были готовы выходить, Нэт, заканчивавшая собираться, застегивала кожаный пояс.

– Пройдемся по городу, пообщаемся со стражниками на разных воротах и кое с кем из наших здешних знакомых, – ответил Алонсо. – Выясним, не приезжали ли за последние дни в город Джастины или Нортонны знатного происхождения. А заодно договоримся, чтобы нас незамедлительно известили, если таковые придут в ближайшем будущем.

– И что, вас действительно об этом известят? – усомнилась я.

– За соответствующую мзду? Конечно, – заверила меня Нэт. – Главное, знать таксу и уметь находить правильных людей. А с этим у нас проблем не возникает. Так что не волнуйся, найдем мы твоего плохого парня, пусть только доберется до города.

– Можно я пойду с вами?

– Не стоит, – покачала головой наемница, и я расстроено прикусила губу. – Взятничество – дело тонкое, интимное. Чем меньше людей при этом присутствует, тем лучше. Не то кто-нибудь, испугавшись твоего благообразного вида, начнет строить из себя неподкупного, а нам это ни к чему. Так что лучше ты побудь здесь.

– Никуда не выходи, – добавил Алонсо. – Вряд ли это опасно, но на всякий случай пересиди в трактире.

– Даже если и неопасно, ты в любом случае не знаешь города, – подхватил Дэн.

– Верно, – согласился Алонсо. – Здесь свои правила жизни. И лучше в них разобраться до того, как отправишься гулять в одиночку. Потом освоишься.

Дэн вышел из комнаты и через минуту возвратился с арбалетом и несколькими стрелами.

– Уверен, что он тебе не понадобится, но на всякий случай.

С этими словами наемник положил оружие на край кровати, после чего снова отошел к двери. Он все еще испытывал в общении со мной некоторую неловкость после вчерашнего происшествия и утреннего объяснения.

Вскоре ребята ушли, и большую часть дня я провела в одиночестве. Из комнаты выходила только один раз. Спустилась вниз, заказала кое-что из еды, с трудом преодолела соблазн выйти на улицу и осмотреться. Благоразумие и осторожность в конечном счете взяли верх, и в итоге я без приключений возвратилась обратно в комнату. Мне было бы безумно скучно и одновременно тревожно в этот день, но, по счастью, путешествие пешком сильно меня утомило. А тут, после двух ночей, которые пришлось провести под открытым небом, появилась крыша над головой и самая настоящая кровать. Воспользовавшись ситуацией, я проспала как убитая несколько часов.

Нэт и Алонсо возвратились по отдельности, но почти одновременно. Ждать Дэна мы не стали и отправились ужинать втроем на первый этаж. Был ранний вечер, около шести часов, но Алонсо заявил, что еще чуть-чуть – и сдохнет с голоду, поскольку поест за день так и не успел. Мы сочли, что Дэн, когда вернется в трактир, увидит нас за столиком и присоединится.

– Рассказывайте, что вы успели узнать, – потребовала я, едва расположившись на одной из деревянных скамей.

Мне не терпелось как можно скорее выяснить все подробности добытой наемниками информации.

Алонсо и Нэт плюхнулись за стол напротив меня.

– Может, сначала поедим? – взмолился наемник. Помощница трактирщика как раз поставила перед каждым из нас по глубокой тарелке, и еда, надо признать, невероятно вкусно пахла. – Ничего настолько уж срочного у меня все равно нет.

– Желание клиента – закон, – хмыкнула Нэт. – Ешь, а я начну.

Наемник благодарно пробурчал нечто невнятное и жадно набросился на еду.

– В городе на постоянной основе проживают трое Джестинов и двое Нортон, – принялась рассказывать Нэт. – Это среди дворян, ясное дело. Наш красавчик по идее должен быть не из местных, но гарантий все же нет. Он мог, к примеру, планировать на сегодня-завтра свое возвращение из поездки. Так что на всякий случай я проверила. Четверо из пяти-рых нам точно неинтересны. Все Джестины хоть и дворяне, но так, мелкие сошки: ни маломальски серьезного титула, ни больших владений.

– Ты что-то имеешь против безземельных дворян? – спросил, подняв бровь, Алонсо, и мне почудилась в его голосе легкая усмешка.

– Да, то, что они – безземельные, – в той же степени насмешливо откликнулась наемница. – Иначе я бы давно уже выскочила замуж за одного из них и ни в чем бы не знала недостатка.

– С чего ты взяла, что он бы на тебе женился?

– Да кто бы стал его спрашивать? – пожала плечами Нэт. – Мешок на голову, через плечо перекинула – и вперед, к счастливой семейной жизни.

– Больно много из себя строишь.

– Вы что, про какого-то конкретного дворянина говорите? – нахмурилась я.

– Ну да, один общий знакомый, – отмахнулась наемница. – Так вот, возвращаясь к нашим баранам. Помимо того что все Джестины – птицы не слишком высокого полета, они не подходят и по другим параметрам. Двое из них вообще сроду не воевали. Третий участвовал в военной кампании на востоке, за Красной Грядой, но к Ансилоне даже не приближался.

– А что с Нортонями? – нетерпеливо спросила я.

– Одному всего девятнадцать годочков, так что это точно не наш таинственный заказчик, – сообщила Нэт. – Пять лет назад он был еще молокососом и плести интриги в Ансилоне никак не мог. А вот со вторым не все ясно. Люди из его окружения – те, с которыми мне удалось связаться, – оказались отвратительно неразговорчивы. Придется завтра сходить туда еще раз, поискать более доброжелательную компанию. Но, скорее всего, это не он. Думаю, мы все-таки ищем приезжего. А это уже вопрос к Алонсо. Ну что, – она повернулась к наемнику, – первый голод утолен? Ты готов поведать нам, чего вы с Дэном накопили?

– Вполне.

Алонсо, кажется, уже успел опустошить свою тарелку. Вид у него теперь был сытый и довольный. Нэт взялась за ложку, я тоже начала потихоньку прикладываться к еде. Признаться, мне никак не удавалось понять, что именно нам подали – густой суп или жидковатое рагу. Блюдо из телятины, картошки, моркови и лука, тушенных в одном котле, было чрезвычайно вкусным. Наемники, доев, принялись расправляться с остатками соуса, макая в него свежий белый хлеб, и я недолго думая последовала их примеру. Учительницы из пансиона от таких манер попадали бы в обморок... но, впрочем, мое поведение в последнее время в любом случае довело бы их до приступа.

– За последние два дня в Избург приехали двое Нортон, – принялся говорить Алонсо. Неспешно, с ленцой, словом, в своей обычной манере. – Мы проверили обоих, клиенты не наши. Джестинов не было. Когда кто-нибудь из дворян с таким именем прибудет в город, нас известят. И еще: завтра вечером в доме у барона Товберга состоится прием, на который съезжается все окрестное дворянство. Отсюда два вывода. Во-первых, наш объект, вероятнее всего, туда заявится. Во-вторых, дворян за сегодня-завтра в город прибудет немало, и люди с интересующими нас именами вполне могут среди них затесаться. Так что проверить наверняка придется не одного. Но тут есть и один плюс. Если к завтрашнему вечеру мы не успеем вычислить того, кто нас интересуется, сможем всех, кто останется под вопросом, одним махом проверить на приеме.

– Каким образом вы собираетесь попасть на этот прием? – удивилась я.

– Это дело техники, – отмахнулся Алонсо. Судя по выражению лица Нэт, наемница была с ним согласна. Я позволила себе немного расслабиться. До сих пор все, что мои спутники брали на себя, они выполняли без малейших заминок. – Когда дойдет до дела, тогда и разберемся. Пока важно вот что: Дэн обещал посмотреть список гостей на предмет интересующих нас имен. Так что приблизительное число подозрительных дворян мы будем знать заранее. Нэт, ты фамилии своей пятерки местных помнишь? Чтобы мы сразу вычеркнули ненужных?

– Помню, – кивнула наемница.

– А что, Дэн действительно может достать такой список?

Мой вопрос был задан с недоверием. Обычно к спискам гостей, ожидавшихся на подобных мероприятиях, очень мало кто имел доступ, и такие люди являлись доверенными лицами принимающего дома.

– Достать не достать, а взглянуть точно может, – развеяла мои сомнения Нэт. – Думаешь, он у нас только и умеет, что по пьяни руки распускать? Э, нет, Дэн у нас – красавчик, кроме тех случаев, когда его накрывает... А накрывает его нередко, – пожевав губами, заключила она.

Алонсо многозначительно усмехнулся.

– И что будем делать теперь? – спросила я.

– Когда Дэн придет, посмотрим список Джестинов и Нортонов, вычеркнем неподходящих, – ответил Алонсо. – Тех, которые уже в городе, проверим, остальных будем проверять по мере приезда. А завтра к вечеру решим, нужно ли пробираться на прием.

– А пока можно и передохнуть, – заключила Нэт. – И в этой связи помогите-ка мне решить одну дилемму.

– Ну?

Мы с Алонсо уставились на нее с интересом. Наемница сделала загадочное лицо.

– Сижу и думаю, – неспешно протянула она. – Вон тот или вот этот?

Она указала сперва на высокого, внушительной комплекции шатена, сидевшего, вытянув ноги, через два стола от нас, а затем на совсем молоденького юношу со светло-русыми волосами и голубыми глазами. Говорила она при этом с такой интонацией, словно выбирала себе десерт и никак не могла определиться между пудингом и фруктовым салатом.

Алонсо принялся оценивающе разглядывать кандидатов. Я поджала губы. Наемница была мне симпатична, и именно поэтому такой поворот разговора совершенно меня не порадовал.

– Ты что, собираешься провести ночь с первым встречным? – неодобрительно спросила я.

– Вовсе нет, даже и не надейся! – поспешила возразить наемница. – На целую ночь наша комната в твоём единоличном распоряжении не останется. Я планирую развлечение на полчаса. Ну на час, если повезет. Ни один из них уж точно не нравится мне настолько, чтобы оставаться до утра!

– Если ни один из них тебе настолько не нравится, зачем вообще с ними развлекаться? – попыталась образумить ее я.

– Почему бы нет? – отозвалась наемница. – Зачем пить вино или есть шоколад?

– Нэт, ну так же продажные женщины поступают, а ты совсем не такая! – взмолилась я.

И сразу же пожалела о своих словах, испугавшись, что наемница рассердится или обидится. Но вместо этого Нэт расхохоталась, на пару с Алонсо.

– Продажные женщины? Сами выбирают себе клиентов, какой посимпатичнее? Это что-то новенькое! – весело отметила она. – К тому же продажные женщины берут за это деньги, а я своему, может, даже выпивку оплачу, если добрая буду. Впрочем, нет, пускай сам платит, нам нынче надо экономить. Ну так который?

– Тот, который потемнее, – уверенно ответил Алонсо.

– Да, скорее он, – печально кивнула я, поняв, что наставить наемницу на путь истинный точно не удастся.

– А что, второй вам не нравится? – почти обиженно осведомилась Нэт.

– Дорогуша, он же тебе во внуки годится, – с усмешкой пояснил Алонсо.

– Ну и что такого? – Наемница не чувствовала себя уязвленной. – В молоденьких мальчиках есть свое очарование. Они более пылкие.

– Не пори чушь, – отмахнулся наемник. – Опытный мужчина всегда даст фору желторотому юнцу, каким бы пылким тот ни был.

– Много ты понимаешь! – фыркнула Нэт.

– Да уж побольше твоего!

– Да неужели? Нет, ну сами поглядите. – Наемница огорченно посмотрела на блондина, словно уже приняла рациональное решение от него отказаться, но эмоционально все никак не могла с этим решением смириться. – Личико такое румяное. Так прямо и хочется потрепать по щеке...

На этот раз хором расхохотались мы с Алонсо, причем настолько громко, что привлекли к себе внимание посетителей. Как бы ни расстраивала меня моральная неустойчивость Нэт, огорчение все-таки уступило место веселью.

– Может, тебе лучше будет его усыновить? – ехидно обратился к наемнице Алонсо.

Нэт неодобрительно на него покосилась, скривилась, давая понять, насколько мы с ним ограниченны и неромантичны, но в итоге подчинилась мнению большинства.

– Ладно, шатен так шатен, – подытожила она.

Оказавшись одна в комнате, я легла в кровать, но дневной отдых перебил сон, и я долго ворочалась с боку на бок. Потом наконец задремала и того, как вернулась Нэт, не слышала. Зато около полуночи меня вырвал из глубокого сна громкий стук в дверь.

Я подскочила на кровати как ошпаренная, с шумом втягивая воздух. Спросонья показалось, будто я по-прежнему нахожусь в том злополучном трактире в Оукхилле, а стучащий – это обладатель того самого жуткого, красивого голоса, который я слышала, забившись в каминную трубу. Потребовалось несколько мучительных секунд на то, чтобы осознать: я в Избурге, в относительной безопасности, на соседней кровати лежит Нэт, а в комнату вошел всего-навсего Алонсо. Я провела рукой по лбу, утирая мгновенно выступивший пот.

Однако новости у наемника оказались плохие.

– Дэн так и не вернулся, – мрачно сказал он.

Нэт, ничего не говоря, встала и принялась одеваться, нисколько не стесняясь приятеля.

– С ним что-то случилось? – встревоженно спросила я.

– Надеюсь, что пока нет, – отозвалась наемница, не прерывая сборов.

– Я с вами, – заявила я, хватаясь за платье.

– Это ни к чему, – возразил Алонсо. – Лучше подожди здесь. Это наше дело и наша проблема.

Мысль о том, чтобы снова остаться в трактире в одиночестве и долго-долго ждать, гадая, что могло приключиться и не распространяться ли неприятности Дэна на его партнеров, была совершенно невыносима.

– Ну уж нет, – решительно заявила я, торопливо натягивая платье. Если начну стесняться и ждать, пока Алонсо выйдет, наемники попросту улизнут без меня. И язвительно добавила: – Вы нужны мне для выполнения работы. И я намерена самолично убедиться в том, что ни с одним из вас ничего не случится.

Я устремила на наемников победоносный взгляд. За это время я успела кое-чему научиться и немного разобралась в их принципах и соответствующих рычагах давления. Нэт одобрительно усмехнулась, Алонсо тоже.

– Ладно, идем, что с тобой поделаешь, – бросил наемник. – Раз так, то прихвати на всякий случай арбалет.

Мы быстро спустились по лестнице и вышли в ночной город. Сейчас на улицах было менее шумно, чем днем, но все равно вполне оживленно. Во многих домах горели колеблющимися огоньками свечи, мимо то и дело проезжали кареты, немногочисленные прохожие быстрым шагом двигались по улицам, по большей части не в одиночку. Мы тоже шли быстро, отстукивая по мостовой тревожный ритм.

– Вы знаете, где он находится? – спросила я, отметив ту уверенность, с которой выбрали дорогу наемники.

– Догадываемся, – отозвалась Нэт.

Больше она ничего не сказала, и я не стала расспрашивать.

– Как провела время? – бросил на ходу Алонсо.

Наемница повертела перед собой кистью правой руки, давая понять, что так, ничего особенного.

– Надо было брать молодого, – заявила она затем. – Не буду больше вас слушать.

– И то верно: в таких делах кого попало слушать ни к чему, – покладисто согласился Алонсо, за что незамедлительно получил подзатыльник.

Мы остановились, оказавшись возле таверны. Алонсо резко распахнул дверь и вошел внутрь; на улицу на мгновение вырвались громкие крики и звон посуды. Мы с Нэт остались ждать. Через пару минут Алонсо вышел один, помотал головой, и мы зашагали дальше.

Еще из двух таверн мы тоже ушли ни с чем. А вот в следующей Нэт удалось кое-что выяснить.

– Он здесь был, – сказала она, поудобнее перекидывая сумку, и сразу же уверенно зашагала вниз по улице, я так поняла, в сторону очередного заведения.

– Когда ушел? – спросил Алонсо.

– Два часа назад.

– Плохо, – качнул головой наемник.

– Приемлемо, – возразила Нэт.

Я не до конца понимала суть этого обмена фразами, но обращаться за уточнениями не стала.

Еще не добравшись до следующей таверны, мы услышали доносившийся с ее стороны шум. На улице, перед дверью заведения, собралось около дюжины человек. Среди них мы увидели и Дэна. Двое здоровых мужчин держали его за руки, а третий как раз ударил по лицу. Остальные, похоже, стояли на улице в качестве наблюдателей и оживленно галдели, обсуждая происходящее. Оправившись от удара, Дэн выкрикнул что-то неразборчивое, но явно ругательное и попытался было высвободиться из захвата. Попытка оказалась неудачной. Судя по голосу, да и по внешнему виду наемника, он был изрядно пьян, куда сильнее, чем вчера вечером у ручья.

Нэт и Алонсо на ходу обнажили мечи.

– Эй, вы, а ну-ка оставили его в покое! – крикнул Алонсо.

В голосе наемника прорезались угрожающие нотки, каких мне до сих пор слышать не доводилось. Только сейчас я осознала, что его, пожалуй, вполне можно было испугаться при соответствующих обстоятельствах.

Мужчина, уже замахнувшийся было для очередного удара, придержал руку и обернулся.

– Идите своей дорогой, – процедил он.

– Пойдем, непременно, – кивнула Нэт. – Только сначала вы отпустите нашего товарища.

– Ах товарища! Слыхали, и эти двое тоже с ним!

Собравшиеся у входа люди загалдели, глядя на нас кто с любопытством, а кто и с плохо скрываемой враждебностью.

– Я что, непонятно выразился?

Угроза в голосе Алонсо прозвучала более явственно.

– Этот человек пил в моем заведении и не заплатил, к тому же еще и устроил дебош, – агрессивно отозвался мужчина. – А я теперь должен его отпустить?

– Ага, ты все правильно понял. – В левую руку Нэт перекинул с пояса длинный кинжал. – Поэтому делай, что тебе говорят, и поживее! Иначе небольшой дебош в таверне покажется тебе раем.

Наемники дружно шагнули в сторону удерживавших Дэна мужчин, и те, немного посомневавшись, все-таки его выпустили. Кивком головы Алонсо велел ему двигаться в мою сторону. Наемники по-прежнему стояли, оцетинившись кинжалами, затем начали потихоньку пятиться назад. Собравшаяся у входа толпа заколыхалась, зашумела, и выкрики при этом слышались весьма агрессивные. Пара человек схватилась за мечи, еще один вытащил нож, четвертый вооружился посохом, который прежде стоял, прислоненный к стене. Обстановка накалялась. Наемники, конечно, были куда более профессиональными воинами, чем те, что собрались у таверны, зато последних было много, к тому же в планы моих спутников вовсе не входило устраивать в городе резню.

Пара наиболее смелых завсегдагаев кинулась было следом за Дэном, но тут у самых их ног в землю вонзилась стрела. Они остановились и отшатнулись назад.

– Стоять на месте! – рявкнула я, быстро перезаряжая арбалет.

Однако одной стрелы оказалось достаточно, чтобы охладить пыл любителей выпивки. Больше они преследовать нас не пытались. Один, правда, громко крикнул:

– Вот так, понаедет в город всякий сброд, приличным людям проходу не дают!

Алонсо резко развернулся и, вскинув руку с кинжалом, внимательно посмотрел недовольному в глаза.

– Что-что?

– Ничего, – пробурчал тот, отводя взгляд.

Мы продолжили отход и беспрепятственно покинули это негостеприимное место.

Первое время Дэн то и дело оборачивался и, бормоча заплетающимся языком грязные ругательства в адрес хозяина таверны, порывался вернуться назад и «навалить этому ублюдку». В этих случаях Алонсо неизменно и безо всяких церемоний разворачивал приятеля обратно, то хватая его за шкуру, то давая затрещину. Дэн бормотал что-то эмоциональное и нечленораздельное, но всякий раз подчинялся и обиженным не выглядел.

– Ты молодец, – уважительно сказала мне Нэт, когда мы отошли от таверны достаточно далеко. – Сориентировалась с ходу, и вид у тебя был такой, будто еще чуть-чуть – и перестреляешь всю толпу.

Я сдержанно улыбнулась похвале. Сама-то я не обольщалась, отлично осознавая: выстрелить в человека я бы не смогла. И если бы второй выстрел все-таки понадобился, толку от меня не было бы никакого.

– Теперь ты. – Нэт переключила свое внимание на Дэна, и ее вид стал намного более мрачным, даже агрессивным. – Какой демон нашептал тебе на ухо устроить в таверне дебош?! И с какой стати ты не заплатил за выпивку, у тебя же были деньги!

– Не было, – сознался Дэн, опуская глаза.

– То есть как «не было»?! – воскликнула наемница, упирая руки в бока.

– Я их все проиграл в кости, – признался Дэн.

Алонсо негромко, но весьма отчетливо выругался. Нэт зарычала. Иначе описать вырвавшийся из ее гортани звук я не могу.

– Сколько у тебя было? – рявкнула она.

– Н-не помню.

Судя по внешнему виду наемника, добиваться от него, чтобы он что бы то ни было вспомнил сейчас, являлось занятием, бесполезным по определению.

– Нэт, боюсь, все куда хуже, чем ты думаешь, – с виноватым видом произнес Алонсо.

– Что еще? – мрачно развернулась к нему наемница.

– При нем были еще и мои деньги, – пояснил он.

Почти с самого начала мы поделили отобранные у трактирного слуги деньги на четверых. Сочли, что так будет удобнее всего; к тому же, насколько я успела понять, у наемников так было принято.

– Что?! – только и смогла выдохнуть Нэт. – Соображаешь, что говоришь?

– К сожалению, соображаю, – проворчал Алонсо.

– Ах соображаешь, – почти с нежностью повторила наемница. – Тогда какого же демона ты отдал ему свои деньги, когда отлично знаешь, как легко они вытекают из его карманов?!

– Я думал, это ненадолго, – огрызнулся Алонсо. – Когда мы разбегались, я решил заглянуть в бордель к Белокурой Кэтти. Если бы у меня были при себе лишние деньги, их бы точно стащили в мгновение ока! Не знаю, как эта девица умудряется добраться до любых карманов. Демоница так хороша в постели, что забываешь обо всем на свете. Вот я и рассудил, что будет лучше, если деньги пока заберет Дэн.

– Рассудительный, чтоб тебя! – Нэт аж замахнулась на него со злости. – И что теперь прикажешь делать? Мои деньги почти полностью ушли на оплату жилья и еды. И на том спасибо, а то вашими стараниями мы бы без крыши над головой остались. Твои деньги на месте? – хмуро спросила она у меня.

– Да.

Я извлекла из кармана кошелек Дамиана, существенно похудевший.

– Спрячь назад, – заявила Нэт. – А ты не заглядывайся! – рявкнула она на Алонсо, хотя тот в общем-то повышенного интереса к моим сбережениям и не проявлял. – После всего, что произошло, она будет круглой дурой, если согласится доверить деньги кому-то из нас. Ладно, доберемся до трактира и начнем разбираться с ситуацией.

С ситуацией и вправду начали разбираться, едва поднявшись к себе. Сперва мы все вчетвером зашли в комнату мужчин. Отстегнув висевший на поясе меч и отбросив его на кровать, Алонсо с размаху ударил Дэна в челюсть, так что тот отлетел через всю комнату к самому окну.

– Что он делает?! – в ужасе воскликнула я.

Нэт, в отличие от меня, отнеслась к происходящему чрезвычайно спокойно.

– Работает совестью, – ответила она, бесстрастно следя взглядом за тем, как Алонсо в очередной раз бьет Дэна.

Последний особенно не сопротивлялся, поэтому назвать происходящее дракой было никак нельзя.

– Думаешь, это принесет хоть какую-нибудь пользу? – возмутилась я.

– Уж точно не навредит, – отозвалась Нэт. И, подталкивая меня в спину, сказала: – Пошли. На воспитательный процесс уйдет еще некоторое время, а твоя душевная организация к этому не готова. Да и спать давно пора.

Оглядываясь и поджимая губы, я все-таки позволила наемнице увести себя в нашу комнату.

– Как вы вообще все это время имеете дело с Дэном, если ему настолько нельзя доверять? – хмуро спросила я.

Сознание того, что происходит в соседней комнате, нервировало. Но моего вопроса это не снимало.

– Не скажи, – серьезно возразила Нэт. – Что значит «нельзя доверять»? Смотря в чем. Да, деньги он проматывает легко. Зато и я, и Алонсо точно знаем, что он всегда прикроет нам спину. И голову в петлю за любого из нас сунет не раздумывая. Не все так просто. Тумаки свои он, конечно, заслужил и все, что причитается, получит. Авось воспитание пойдет ему на пользу.

– Поздновато уже его воспитывать, – проворчала я, вешая на стул платье и забираясь в постель. – Похоже, его основательно недопоролли в детстве.

– А вот об этом даже не вздумай ему заявить, – предупредила Нэт. – Оскорбится так, что не забудет никогда.

– Почему? – удивилась я.

Особой обидчивости за Дэном, при всех его недостатках, я не замечала.

– Потому что его родители были рабами, – спокойно ответила наемница.

– Кем?! – изумилась я.

– Рабами, – хладнокровно повторила она. – И сам он до семи лет тоже был рабом. До Вольной Пятницы. Он родом из Арзании.

Я уже было улеглась, но теперь села на постели, мрачно хлопая глазами. Как в нашем королевстве, так и в близлежащих, рабство последнюю пару веков было явлением редким. Его аннулировали не сразу, скорее постепенно ужесточали соответствующие законы, накладывая на рабовладельцев всевозможные ограничения, заставляя их платить непомерно высокие налоги и всячески уменьшая число людей, которых разрешено было продолжать удерживать в рабстве. Среди дворянства держать рабов давно уже стало считаться дурным тоном, у бедных свободных людей на это в любом случае не было денег, а промежуточная прослойка зажиточных, но незнатных подданных постепенно тоже была вынуждена отказаться от данной привилегии. У нас в королевстве рабство было окончательно отменено лет сорок назад, а вот в Арзании, одном из соседствующих с нами государств, такой закон был издан позднее. Официальное освобождение последних из рабов было провозглашено там в Вольную Пятницу, около пятнадцати лет назад.

– А... по его поведению никак не скажешь.

Это все, что мне удалось из себя выдать.

– Ну значит, он своего добился, – хмыкнула Нэт, вытягиваясь на кровати и закидывая руки за голову. – Он ведь потому все это и вытворяет. Хочет доказать самому себе, что он – свободный человек и имеет право поступать так, как ему вздумается. Хоть глупо, хоть рискованно, хоть себе же во вред.

– Теперь я начинаю понимать, почему вы готовы терпеть его закидоны, – задумчиво кивнула я.

– Да брось, – со смешком отмахнулась Нэт. – У нас у каждого полно своих закидонов. Осознание собственного несовершенства способствует терпимости к несовершенству окружающих.

Шум в соседней комнате стих, словно подтверждая ее слова. Уже засыпая, я успела подумать, что, наверное, куда легче мириться с несовершенством товарища, предварительно как следует начистив ему физиономию...

Глава 6

Мы снова находились все в той же комнате на втором этаже центрального трактира Оукхилла. В дверь постучали.

– Прячься! – крикнул Дамиан.

Я, как была, вскочила с кровати и принялась метаться по помещению в поисках укрытия.

– Вылезай в окно! – подсказал он.

Стук повторился.

Я бросилась к окну, вернее, попыталась, но наткнулась на сплошную стену. Кинулась к другой стене, но и там тоже не оказалось окон. Я принялась в панике кружить по комнате, но все стены оказались одинаковыми: ни окон, ни дверей, ни даже самых крошечных щелей. И Дамиан тоже куда-то исчез. А между тем стук в несуществующую дверь продолжался, и откуда-то снаружи послышался красивый мужской голос, от звука которого стало особенно жутко. Я попыталась позвать Дамиана, но безуспешно. А потом комнату внезапно стало трясти. Трясло так сильно, что я не смогла удержаться на ногах, и вместо того, чтобы просто упасть на пол, полетела куда-то в пропасть... И проснулась.

– Ники! – повторяла наемница, не переставая меня тормошить. – Ну что, оклемалась?

Я непонимающе шурилась, силясь понять, что происходит. Сонливость сошла моментально, а вот адекватно осознать, где я нахожусь и что стало с той злосчастной комнатой, удалось лишь по прошествии нескольких секунд.

– Тебе что-то приснилось, – пояснила Нэт, но к тому времени я и сама окончательно поняла, что это был только сон.

Только? Как сказать. Ведь Дамиана рядом по-прежнему не было.

– Я что, кричала? – хрипло спросила я и, спустившись с кровати, потянулась к фляге с водой.

– Звала мужа, – кивнула наемница.

Я сделала несколько больших глотков. Вода тонкой струйкой потекла по подбородку.

– Приходи в себя и пошли к мальчикам, – как всегда бодро, заявила Нэт. – Дэн уже в состоянии разговаривать, и, похоже, он что-то успел вчера разузнать.

Как выяснилось, Дэн действительно успел добросовестно закончить свои дела, прежде чем отправиться по тавернам. На стол перед нами лег помятый лист бумаги со списком всех Джастинов и Нортонов, приглашенных на прием к барону. Наемники склонились над списком, вычеркнули из него тех, кого уже успели проверить. В результате осталось несколько человек: два графа, один баронет и двое дворян попроще. Трое из этих пятерых в городе еще не появлялись.

Дальнейшую работу наемники поделили между собой следующим образом. Дэна, от греха подальше, оставили в трактире, чтобы он получал присылаемые с мальчишками извещения о появлении в городе людей с интересующими нас именами. Алонсо отправился проверять тех кандидатов, с которыми они не успели разобраться вчера. Нэт же решила, по ее собственным словам, слегка поправить наше пошатнувшееся вчера финансовое положение.

– Что ты собираешься делать? – с интересом спросила я, глядя, как наемница роется в своих вещах.

– Собираюсь возвращаться к корням, – загадочно ответила Нэт.

– Это как? – не поняла я.

– Хочешь посмотреть? – ухмыльнулась наемница. – Можешь пойти со мной. Только одно условие: стоишь близко, далеко не отходишь, но в то же время делаешь вид, будто мы не вместе. Просто наблюдаешь. Идет?

– Идет, – охотно согласилась я. И запоздало заволновалась: – А это будет что-то незаконное?

– Зачем же ты так нехорошо думаешь о моих корнях? – прикинулась обиженной Нэт. – Все будет вполне в рамках закона. К чему прибегать к радикальным мерам без необходимости?

Я немного успокоилась, хотя что-то в тоне наемницы – а может быть, хитринка в ее взгляде, – сделало спокойствие неполным. Между тем Нэт извлекла из своего мешка красное платье с ненавязчивым черным рисунком, яркий оранжевый платок с бахромой, красные бусы и несколько металлических браслетов. Когда она надела все это на себя, я поняла, что именно наемница имела в виду, говоря о корнях. Вот теперь Нэт и правда была похожа на южанку. Точнее говоря, на одну из тех многочисленных южных женщин, что ходят по королевству и промышляют гаданием.

– Идем, красавица! – призывно произнесла она с характерной южной интонацией, заставив меня прыснуть со смеху.

И, хитро подмигнув, вышла из комнаты.

Празднества в этой части королевства действительно планировались нешуточные. Все было так, как и обещал нам мэр Тонвилля. К слову сказать, последнего я вспоминала сейчас нечасто, но, когда вспоминала, в голову неизменно приходила одна и та же мысль. Да, я неспособна выстрелить из арбалета в живого человека. Но если бы я встретила Линфокса... Не было ли у него шансов стать тем самым исключением, без которых, как известно, не обходится почти ни одно правило?

Мы с Нэт быстро дошли до центральной городской площади, где в эти дни проходила большая шумная ярмарка. На краю площади дежурил стражник. Нэт вручила ему монету, что-то негромко спросила, получила ответ, а затем уверенно зашагала между прилавками.

– Вот видишь, все предельно легально, – бросила она мне на ходу. – Даже мзду заплатили.

Я хмыкнула. Такая законопослушность действительно умиляла.

Там, где прилавки заканчивались и люди всей толпой поворачивали, дабы прогуляться по соседнему ряду, обнаружилось вполне удобное место, слишком маленькое, чтобы расположиться там с каким-нибудь серьезным товаром, зато вполне достаточное, чтобы расстелить большой, бросающийся в глаза красно-черный платок. Я осталась стоять в стороне, следуя нашей с Нэт договоренности, в то время как наемница, не теряя попусту времени, устремилась навстречу толпе.

– Кто хочет за медный грош узнать свою судьбу? – весело и бодро спросила она. – За мелкую монету – большую тайну? Эй, красавицы! – Теперь она целенаправленно обратилась к компании молоденьких девушек, стоявших, что-то обсуждая, возле прилавка с всевозможными тканями. – Кто хочет узнать свое будущее? Ну которая из вас самая смелая? Дорого не возьму, а расскажу всю правду, такую, какая на роду написана.

Девушки засмеялись, стали переглядываться, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, и подталкивать друг друга. Трое молодых людей, расположившихся напротив, позабыли про разложенные на прилавке кинжалы, которые прежде разглядывали с большим интересом, и теперь с любопытством следили за разворачивающейся сценой. Судя по взглядам, которые бросали на них девушки, эти две компании были знакомы между собой, но так, шапочно.

Наконец нашлась и самая смелая, чему, возможно, поспособствовал проявленный парнями интерес. Симпатичная черноволосая девчушка со вздернутым носиком решительно шагнула наемнице навстречу.

– Ай молодец, красавица! – с ярко выраженным южным акцентом похвалила Нэт. – Таковую отважную девушку ждет большое счастье. А что ты думаешь? – добавила она в ответ на смущенное хихиканье брюнетки, которому вторили ее оставшиеся у прилавка подружки. – За свое счастье тоже побороться надо суметь, оно не просто так людям дается. Ну давай, садись, плати, сколько не жалко, сейчас я тебе все как на духу расскажу.

Девушка извлекла из маленького бежевого кошелька монетку, протянула Нэт и послушно села напротив нее. Наемница взяла ее руку и принялась рассматривать ладонь.

– Ну видишь, красавица, я как в воду глядела! – победоносно воскликнула она. – Большое счастье тебя ждет, даже не сомневайся. Муж, может, и не великий богач, зато любящий, заботливый и работающий. Четверо детишек – трое мальчиков и одна девчонка-егоза. Ого, – пригляделась к ладони она, – да ты уже и сейчас мужские сердца ранишь без пощады и жалости.

– Что, правда? – краснея, хихикнула девушка.

– Что же я тебе врать, что ли, буду? – изумилась Нэт. – Конечно правда! Вот вижу, парень в тебя влюбился без памяти. Ночами не спит, только о тебе и думает. Красавец. – И, понизив голос, добавила: – Всем подружкам на зависть.

И хитро подмигнула.

– Что ж он тогда не признается, если влюбился? – усмехнулась темноволосая.

– Так не решается же! – отозвалась Нэт. – В чем другом смел как лев, а вот в любовных делах робок. А ну как откажешь, да еще и засмеешь? С такой красавицы станется!

– А внешность его описать сможете? – спросила девушка.

– Смогу, отчего же нет? – ответила наемница. – Если еще монетку добавишь, лучше серебряную, опишу тебе твоего воздыхателя во всех подробностях.

Девушка, не задумываясь, порылась в кошельке и выудила из него еще одну монету, на сей раз и правда серебряную. Перекочевав в руку наемницы, монета моментально исчезла в одном из многочисленных потайных карманов ее платья.

– Ну слушай, – сказала Нэт, в очередной раз взяв девушку за руку. – Волос у твоего воздыхателя темный да короткий, рост средний, кожа загорелая. Глаза... – она прищурилась, с сомнением приглядываясь к ладони, – ...не то карие, не то серые, врать не буду, точно не вижу. Одно из двух.

Я отвернулась в сторону, пряча улыбку. Предложенное наемницей описание идеально подходило всем трем юношам, стоявшим сейчас у прилавка оружейника. Впрочем, девушка ушла от Нэт весьма довольная.

В течение последующих двух часов Нэт предсказала долгую и счастливую жизнь массе клиенток и клиентов, пророча скорое замужество вдовам, толпы поклонников юным девицам, недюжинную прибыль торговцам и кучу детишек молодым парам. Схема всегда была одинаковая. Сначала всю правду было обещано рассказать за самый распоследний грош. Затем, когда клиента удавалось как следует заинтересовать, выяснялось, что за дополнительную информацию надо доплатить более солидную сумму. Впрочем, все равно ведь эти деньги были ничтожны в сравнении с той тайной, к которой давала возможность прикоснуться гадалка.

В итоге, когда мы неспешно возвращались в трактир, в кошельке Нэт позвякивала вполне внушительная сумма.

– Значит, по-настоящему гадать ты не умеешь? – с легким разочарованием спросила я по дороге.

Я и без того не слишком верила гадалкам; к тому же, в моей жизни был один эпизод, заставивший относиться к их рассказам с особенной осторожностью. И все равно поверить в маленькое чудо всегда приятно.

– Ну почему же? Умею, – возразила Нэт. – Но только зачем? Думаешь, все эти люди правду хотят узнать? А-а-а! – уверенно покачала головой она. – Они хотят услышать что-нибудь приятное. Я им такую возможность предоставляю. Поднимаю им настроение, за что и собираю вполне заслуженную плату. Да и потом, на то оно и будущее, чтобы люди о нем прежде времени не знали.

– То есть ты хочешь сказать, что на самом деле гадать все-таки умеешь? – спросила я с возобновившимся интересом, но и с недоверием тоже.

Нэт скривилась и как-то не слишком довольно пожевала губами.

– Я знаю, как это делается, – нехотя признала она наконец. – В принципах разбираюсь. Вот только получается какая-то ерунда. Раньше вроде было ничего. Всерьез я этим никогда особо не занималась, но кое-что сбывалось, это я точно знаю. Но в последнее время... – Она снова поморщилась, а потом рассмеялась. – В общем, когда я пробую читать по руке, такую чушь вижу, что самой смешно.

– А что например? Расскажешь? – полюбопытствовала я, прибавляя шаг, чтобы поравняться с быстро идущей наемницей.

Впереди уже замаячили окна нашего трактира.

– Да пожалуйста, – с легкостью согласилась Нэт. – Если судить по моей руке, выходит, что довольно скоро, примерно через год, у меня родится ребенок.

Я склонила голову набок. Мне лично в этом варианте ничего такого невозможного или глупого не виделось, но наемница явно относилась к тому, что рассказывала, как к очередной забавной шутке.

– Но это еще не все, – продолжила она, вытянув вверх указательный палец. – По руке Алонсо выходит, что тогда же, через год, ребенок родится и у него. Из чего можно сделать нехитрый логический вывод: ребенок у нас будет общий. Дальше лучше. Я в самом скором времени должна выйти замуж. Это при том, что замуж я ни при каких обстоятельствах не собираюсь, и даже если бы зачала ребенка, и не подумала бы связывать из-за этого свою жизнь с каким-то мужчиной. Не говоря уж о том, что я умею использовать нужные травы для того, чтобы это предотвратить. А самое интересное при всем этом то, что у Алонсо никакая свадьба не предвидится ни сейчас, ни через год.

– То есть получается... – нахмурилась я, пытаюсь выстроить более или менее логическую картину на основе всех этих обрывочных фактов.

– Получается, – подхватила Нэт, – что нас с Алонсо должно накрыть с головой внезапным приливом страсти, да таким, что мы забудем позаботиться о возможных последствиях эдаких приливов. Потом я, узнав, что беременна, поспешу срочно выскочить замуж, причем не за будущего папашу, а за какого-то левого парня, которого неизвестно откуда успею за этот срок раскопать. В придачу еще и про ребенка по руке Алонсо такая чушь получается... – Она со смешком махнула рукой. – В общем, гадалка из меня никакая.

Мы вошли в трактир и принялись подниматься вверх по лестнице. Платок наемница давно сняла, бусы тоже. Еще когда мы уходили с площади, она жаловалась, что бусы ее душат, хотя, насколько я могла судить, они были достаточно длинными и вовсе не сдавливали шею. Так что сейчас, несмотря на красное платье, она была все же больше похожа на себя обычную, нежели на ярмарке.

– А мне ты можешь погадать? – спросила я, когда Нэт открывала дверь нашей комнаты.

Наемница подняла на меня глаза и беззаботно пожала плечами.

– Могу, если захочешь.

– Давай!

Мы вошли и сели на мою кровать.

– Ну давай, – согласилась Нэт и взяла мою руку. – Ты будешь жить долго и счастливо вместе со своим мужем. У вас родится двое детей, мальчик и девочка. Оба будут расти здоровыми, девочка, когда вырастет, удачно выйдет замуж, а мальчик сделает блистательную карьеру.

– Нэт! – возмущенно воскликнула я. – Я думала, ты мне по-настоящему погадаешь, а ты? Так нечестно!

– А что, тебе чем-то не нравится то, что я сказала? – усмехнулась наемница. – Ну ладно, если ты так сильно хочешь по-настоящему... Давай тогда правую руку.

– А что, левая не подходит? – удивилась я.

– На левой руке отражено то, с чем человек родился, – объяснила наемница. – А правая показывает будущее с учетом всех тех событий, которые успели в жизни человека произойти.

– Хочешь сказать, прошлое может изменить будущее? – изогнула брови я. – То есть от наших поступков что-то зависит?

– Конечно, зависит, – фыркнула наемница, с точки зрения которой это явно само собой разумелось. – А как ты думаешь?

Пожалуй, в словах наемницы был резон. Мне и самой не верилось, что ход нашей жизни может быть предрешен совершенно независимо от наших поступков и принимаемых решений. Но до сих пор мне отчего-то казалось, что вера в гадания подразумевает также и веру в написанную на роду судьбу, которую нельзя изменить...

– Только учти, – сказала Нэт, принимаясь вглядываться в мою правую ладонь, – я тебя предупредила. Я вовсе не отвечаю за то, что сейчас наговорю. Ух ты, как интересно, – произнесла она, повернув мою ладонь так, чтобы на нее падало больше света из окна. – Никогда не видела такую линию здоровья. Идеально ровная, никаких ответвлений, почти никаких болезней. За все время болезнь только одна, правда, серьезная. Ты болела где-нибудь с год назад?

– Да, – кивнула я, сглотнув.

Не знаю, что там наемница напутала насчет своего ребенка от Алонсо, но читать по руке она определенно умела.

– Ну что ж, – закончив рассматривать мою руку, наемница подняла глаза. – Я в общем-то не так уж и ошиблась. У тебя длинная линия жизни и железное здоровье.

– А Дамиан? – спросила я единственное, что по-настоящему волновало меня во всем этом гадании.

– Если верить в то, что я здесь вижу, ты продолжишь жить с ним и дальше, – откликнулась Нэт. – У вас действительно будет двое детей, мальчик и девочка, но их будущее я по твоей руке предсказать не могу. Ну а теперь довольно заниматься глупостями, – заявила она, поднимаясь с кровати. – Пойдем-ка лучше посмотрим, что эти красавцы успели накопать в наше отсутствие.

Она кивнула на стену, отделявшую нас от комнаты Алонсо и Дэна.

– Какие новости? – громко спросила наемница, без стука распахивая дверь.

Нэт успела переодеться в свой более привычный наряд – брюки, рубашка, перевязь, грубые высокие сапоги. Должна сказать, что такая одежда смотрелась на ней куда более гармонично.

Алонсо стоял, склонившись над столом, и что-то чертил на листе бумаги. Дэн смотрел в окно, опираясь обеими руками об обшарпанный подоконник.

– А у вас? – ответил вопросом на вопрос Дэн. – Весь город успела обобрать?

– Вот только высокой морали из уст всяких пьяниц мне не хватало! – беззлобно откликнулась наемница.

Алонсо закончил водить пером по бумаге и, отбросив его в сторону, поднял голову.

– Заходите, закрывайте дверь, садитесь, – деловито скомандовал он.

Мы послушались. Я села на стул, Нэт без стеснения расположилась на одной из кроватей.

– У нас осталось четверо подозреваемых, – объявил Алонсо, лишний раз проглядывая листок. – Трое Нортонов, один Джастин.

– Это по перечню приезжих или по списку гостей? – уточнила Нэт.

– И так, и так. Результаты совпадают. Всех остальных, кто есть в городе, мы проверили, они не подходят. По списку приглашенных больше никого с такими именами тоже быть не должно. Есть, конечно, шанс, что до вечера приедет кто-нибудь еще, кого в гости не позвали. В этом случае нас известят. Но скорее всего работать придется с этой четверкой.

– Они все подходят? – сосредоточенно спросила я.

Алонсо кивнул.

– Все правильного возраста – плюс-минус тридцать, правильного социального положения – от барона до графа, и всем приходилось воевать. В город один прибыл вчера, остальные трое – сегодня. А больше ничего пока не ясно.

– Откуда здесь только развелось так много Нортонов?! – в отчаянии воскликнула я.

– Резонный вопрос, – усмехнулся Дэн. – Тридцать два года назад удачно закончилась северная военная кампания, когда мы отхватили солидную часть приграничных земель у Ланрегии. – Я мысленно отметила, что наемник сказал «мы», хотя родился лет на десять позднее в совсем другом государстве. Но, видимо, уж больно не хотел воспринимать его как свою родину, и после рассказа Нэт я могла понять почему. – Вот тогда-то особенно патриотичные граждане и стали называть своих сыновей Нортонами. «Нортон» ведь означает «северный». В итоге имя стало популярным.

– И что же мы будем делать? – напряженно спросила я, мысленно кляня все военные кампании, вместе взятые. – Следить сразу за четверыми?

– Можно, но рискованно, – подключился к дискуссии Дэн. – Во-первых, для этого придется привлечь к слежке тебя, а для тебя такое в новинку. Во-вторых, если все мы разбежимся по разным местам, некому будет координировать действия, и в случае необходимости тот, кому повезет, останется без подмоги. А ситуация явно не та, чтобы действовать в одиночку.

– Что же тогда?

– Надо идти на прием, – постановил Алонсо. – И брать всех четверых тепленькими. Потрясти каждого – аккуратно, конечно, ненавязчиво – и выяснить, кто из них служил вместе с твоим мужем.

– И как же это сделать? – Я вернулась к тому вопросу, который уже задавала раньше. Наемник сказал тогда, что попасть в дом барона – дело техники, но мне данная техника представлялась пока весьма смутно. – Мы же не приглашены.

– Ну и что, что не приглашены? – равнодушно пожал плечами Алонсо. – Барон не сможет не принять протезе самого короля с рекомендательным письмом от его первого министра.

– И кто же здесь протезе самого короля? – недоверчиво прищурилась я.

– Да мало ли, – неопределенно протянул Алонсо. – Ну допустим, что я.

– А ты не слишком наглеешь? – хмыкнула Нэт. – Не лучше ли остановиться на варианте попроще? Можно быть протезе какого-нибудь захудалого маркиза.

– Можно, – согласился Алонсо, – но мне уж больно хорошо удается королевский вензель на документах. И я давненько его не рисовал.

– Ну ладно, как скажешь, – махнула рукой Нэт. – Только смотри не попадись.

– Брось, кто из придворных поедет на праздник в такую глушь? – отозвался наемник. – А если даже и поедет, он вовсе не обязан быть лично знаком с каждым королевским протеже. Я же не представляюсь правой рукой или фаворитом.

– Скромняга, – похвалила Нэт.

– Есть немного, – опустив хитрые глаза долу, подтвердил Алонсо.

– Один справишься?

– Справиться-то справлюсь, но было бы лучше обзавестись компанией, – признался наемник. – Их четверо, это немало, а я еще и хочу наведаться на экскурсию в тамошние подвалы. Вдруг мы слишком сильно мудрим, а виконта просто-напросто держат в домашней тюрьме барона?

– Такое возможно? – быстро спросила я, обращаясь почему-то к Нэт.

– Почему бы и нет? – откликнулась та. – Если барон в сговоре с врагом виконта... Не вижу в этом ничего нереального.

– Если это так, я вечером все разузнаю, – пообещал Алонсо. – Но на это тоже потребуется время. Да и разговорить мужчин куда проще женщине, так что...

Он устремил многозначительный взгляд на Нэт, и я подумала, что поняла смысл этого взгляда.

– Ты тоже пойдешь на прием? – спросила я у наемницы.

– Нет, – рассмеялась она. – Сама посуди, какая из меня леди? Раскусят на первом же словечке.

Мне и самой было трудно представить Нэт в роли светской знатной дамы, но, впрочем, по мне, так и Алонсо годился на аналогичную роль не лучше. Франтоватый наемник – это совсем не то же самое, что настоящий представитель высшего общества.

– Скажи-ка, Ники, – Нэт смерила меня задумчивым взглядом, – а ты знакома с кем-нибудь из местной знати?

– Нет, – покачала головой я. – Мы живем достаточно далеко, а Дамиан не ведет активную светскую жизнь. По правде сказать, он почти ни с кем особенно не общается, – призналась я. – Так что я знакома только с теми дворянами, что живут в виконтстве, да и то, наверное, не со всеми.

– Отлично, – подытожила Нэт. – Стало быть, ты-то и составишь компанию Алонсо.

– Я?! Пойдите...

Я с сомнением покосилась на наемников. И принялась думать. Идея Нэт сильно меня смущала. Не потому, что я не желала рисковать, участвуя в авантюрах наемников. Совсем наоборот, я была бы рада принести пользу, ведь речь шла о жизни Дамиана. Но что я могла сделать? У меня нет ни хитрости Алонсо, ни бесшабашности Дэна, ни искушенности Нэт. Разве я сумею хоть что-то выведать на приеме? Еще и совершу какую-нибудь оплошность, выдам с головой и себя, и наемника...

А впрочем, почему я заведомо жду от себя такой неудачи? Чем я могу себя выдать? В конце-то концов, я – виконтесса, то есть дворянка, вполне входящая на такие приемы. Я имею полное право посетить дом барона, и у меня есть все навыки, необходимые для того, чтобы не ударить в грязь лицом. И если я не смогу принести пользу, то уж как минимум не наврежу. И всеми силами постараюсь выведать хотя бы крупицу той информации, которая поможет нам в конечном счете разыскать Дамиана.

– Хорошо, – сказала я. – Я не знаю, что у меня получится, но я попробую. Только... я ведь не могу пойти туда в такой одежде.

Я указала на свое платье, которое за последние дни успело прийти в весьма плачевное состояние. До сих пор я ходила то в нем, то в целомудренном платье наемницы. Но для торжественного приема, на котором собиралось все местное дворянство, ни то, ни другое подойти никак не могло.

– Это верно, – кивнула Нэт. – Да и протезе короля тоже необходимо придется по такому случаю.

– Денег хватит? – с сомнением спросил Алонсо.

Дэн опустил виноватый взгляд и поспешно отвернулся. Нэт пожевала губами и покачала головой.

– Покажи, сколько у тебя осталось, – обратилась она ко мне.

Я передала ей кошелек, который все время носила с собой. Оставлять его в трактире, пусть даже и припрятанным, было бы слишком беспечно.

Нэт высыпала монеты на кровать, затем выложила рядом те деньги, которые успела заработать сегодня на ярмарке. Она принялась считать монеты, беззвучно шевеля губами и передвигая их пальцем.

– Не хватит, – постановила она через несколько минут, закончив подсчет. – На простую одежду бы хватило. А тут простой не обойдемся. Так что одного приоденем, но не обоим. Может, на какую-то мелочь и останется, но недостаточно.

– Значит... – Алонсо многозначительно приподнял брови.

– Пойдем добывать недостающее, – развела руками Нэт. – И уж извини, Ники, но на сей раз на законные методы времени не остается.

Сейчас я не стала даже морщиться. Незаконные, значит, незаконные. Раз так нужно для спасения Дамиана, я не собираюсь спорить и устраивать истерики.

– Я пойду, – моментально вызвался Дэн и даже шагнул вперед для пущей убедительности.

– Еще как пойдешь, – подтвердила Нэт. – Впрочем, не ты один.

– Все пойдем, – отстраненно сказал Алонсо, снова пробегая глазами по своему списку. – Я имею в виду – втроем, – поправился он, поднимая глаза.

– Я с вами, – решительно возразила я.

– А за свою бессмертную душу не волнуешься? – осведомилась наемница, поднимая на меня хитрый взгляд.

На ее губах играла легкая улыбка.

– Не волнуюсь, – отрезала я. – Во всяком случае, пойду я с вами или нет, на моей душе это никак не отразится. Даже если я останусь в трактире, все равно буду нести ответственность за то, что вы делаете, потому что в конечном счете вы делаете это для меня. Я, конечно, лицемерна, но не настолько, чтобы упрекать вас и строить из себя невинность. Поэтому я пойду вместе с вами и сделаю все, что от меня потребуется... Надеюсь только, что вы не станете причинять людям вред без крайней на то необходимости.

Нэт одобритительно прищелкнула языком.

– Ради тебя постараемся держать себя в руках, – усмехнулась она.

– Ладно, – хмыкнул Алонсо, – будем считать, что ты идешь с нами специально, чтобы за этим проследить.

– Какой план? – спросил Дэн, подходя к столу.

Нэт ссыпала все деньги в один кошелек. Монеты весело зазвенели, словно в предвкушении новой авантюры.

– Первым делом мы с Ники отправимся в лавку и купим ей одежду, – заявила наемница. – Как-никак это ее деньги остались в сохранности. Думаю, хватит и на то, чтобы в придачу прикупить для нее какой-нибудь наряд попроще и подешевле, чтобы ей было в чем ходить потом. А вот дальше займемся обновкой для Алонсо.

– Предлагаю ту же схему, что и прошлым летом, – заявил Дэн.

День нам предстоял насыщенный.

Глава 7

Одежду для меня действительно купили, причем в двух разных лавках. В первой, дорогой и шикарной, приобрели платье, достойное быть надетым на светский прием, а также подходящие к этому платью туфли. Во второй, попроще, я обзавелась нарядом на каждый день. Довольно долго разглядывала одно скромное ситцевое платье, но в конечном счете остановила свой выбор на одежде, похожей на ту, что носила Нэт. Брюки и рубашка не сковывали движений, позволяя хоть идти на цыпочках, хоть бежать, хоть скакать во весь опор верхом, в зависимости от того, что потребуется по обстоятельствам. А обстоятельства могли сложиться совершенно по-разному, и лучше быть готовой ко всему.

А затем мы отправились нарушать закон.

Средних размеров карета, запряженная четверкой лошадей, неспешно катилась по лесной дороге. Возница, бойкий мужичок с седыми волосами и седой же бородой, что-то тихонько бормотал себе под нос, временами поглядывая по сторонам. Возле него сидел охранник в кожаных доспехах; свой меч он пристроил на коленях и сейчас откровенно позевывал. Вечер возвещал о своем приближении сгущающимися тенями, но пока видимость оставалась хорошей. Тем легче оказалось разглядеть женщину, стоявшую посреди дороги, прямо на пути кареты.

Женщина была гадалкой; во всяком случае, так она выглядела. Вызывающее красное платье, масса металлических браслетов на обеих руках, да к тому же еще и оранжевый платок, ярким пятном выделявшийся на фоне размытых спокойных тонов вечернего леса. Из-под платка выглядывали огоньки золотисто-рыжих волос. Карета приближалась, а южанка продолжала стоять, не двигаясь с места.

Возница резко натянул поводья. Лошади заржали, возмущаясь, но все же послушались, окончательно остановившись всего в паре ярдов от гадалки. Женщина, несколько не смущенная этим обстоятельством, шагнула вперед и погладила одну из лошадей по морде. Та не слишком довольна фыркнула.

– Эй, баба, ты что, весь ум по пути растеряла? – грубо крикнул со своего места охранник. – Убирайся с дороги немедленно, не то как есть растопчем!

Южанка на подобное обращение не обиделась и подняла к сидящим на козлах улыбающееся лицо.

– Не сердись, красавец, и не спеши. Давай я тебе лучше погадаю!

– Иди отсюда поживее своей дорогой, – отрезал тот. – Нет у нас времени на всякую ерунду.

– Зря ты так неуважительно о собственной судьбе отзываешься, – с улыбкой покачала головой гадалка. – Судьба – она ведь барышня легкомысленная, может и обидеться. А ну как отомстит тебе за такое пренебрежение?

– Уйдешь ты или нет? – с угрозой в голосе спросил охранник.

Возница наблюдал за происходящим молча. Ему-то что? Его дело везти. Вот разберется с нахалкой охранник, он и поедет, а пока отчего не поглазеть? Тем более и декольте у южанки такое, что заглянуть в него любо-дорого, особенно отсюда, сверху.

Меж тем гадалка снова покачала головой.

– С места не сдвинусь, красавец, пока судьбу твою тебе не предскажу.

– Ну все, доигралась, – предупреждающе произнес охранник.

И, отобрав у возницы кнут, он соскочил с козел на землю, после чего пошел к женщине, крепко сжимая кнут в руке. Но гадалка лишь улыбнулась еще шире, и только в самых угол-

ках ее глаз вознице привиделось что-то недоброе. Что-то, что должно было бы встревожить охранника. Но тот не встревожился.

– Эх, невежливый ты, красавец, – неодобрительно покачала головой южанка. – Не заслужил честного гадания. Но я не гордая, будущее твое все-таки предскажу, ближайшее. Неприятности тебя ожидают, красавец, – после чего, подняв голову повыше, она совсем другим тоном добавила: – И они уже начались.

Возница даже не понял, когда она умудрилась извлечь на свет кинжал, а лезвие уже прижалось к шее охранника.

– Брось-ка кнут, не серди меня, – требовательно сказала женщина, и в ее голосе больше не было ни тени южного акцента.

Еще один человек, на сей раз мужчина, возник у охранника за спиной, держа наготове меч и веревку. Верхняя часть лица и волосы этого мужчины были скрыты под черной матерчатой маской с узкими прорезями для глаз. Ничего больше возница увидеть не смог. С крепкой широкой ветки, которую растущий поблизости дуб протянул над дорогой, словно нищенка – руку, прямо на козлы соскочил еще один мужчина в такой же маске. Возница лишь успел краем глаза заметить силуэт третьего человека, держащего наготове заряженный арбалет.

Дэн и Алонсо занялись обезвреживанием и связыванием тех двоих, что ехали на козлах. Мы же с Нэт шагнули к карете. Она открыла левую дверцу, я – правую. Разговор предстояло вести наемнице; моя задача заключалась только в том, чтобы держать сидящих внутри на прицеле.

По дороге в лес я безумно боялась; теперь же страх начисто пропал, уступив место – о ужас! – азарту. В висках стучала кровь, подменяя привычное восприятие ситуации на какое-то новое, неправильное и рождая в душе совершенно незнакомые прежде эмоции.

В карете сидели четыре человека, двое мужчин и две женщины. И, хотя какое-то оружие у мужчин имелось, оказывать сопротивление они явно не собирались.

– Дамы и господа, простите нас за это маленькое неудобство, – весело сказала Нэт. – Это не более чем вынужденная мера. Ведите себя благоразумно, и никакого вреда мы вам не причиним. В самое ближайшее время вы сможете благополучно продолжить путь. Дамы и сейчас могут оставаться в карете, а вот мужчин мы настоятельно просим выйти наружу.

С этими словами она отступила от двери, предоставляя подвергшимся ограблению возможность выполнить ее «просьбу».

Мужчины, один лет двадцати, второй немного постарше, неохотно вылезли из кареты. Нэт склонила голову набок, разглядывая их плотоядным взглядом, затем обратилась ко мне.

– Что скажешь?

– По-моему, этот.

Кивком головы я указала на того, что помоложе, не забывая при этом держать мужчин на прицеле.

– Ну-ка покрутись! – велела ему Нэт.

Тот уставился на нее ошалелым взглядом.

– Что?! – впервые за это время подал голос он.

– Покрутись, – ничуть не смущенная, внятно повторила наемница. – Так, чтобы мы тебя рассмотреть как следует могли. Ширину плеч, рост, спину, бедра.

– Совсем, что ли, стыд потеряли? – процедил второй.

– Вот уж без чего мы запросто обойдемся, так это без проповедей, – с улыбкой завершила его Нэт. – Хотя если тебе так нейдет... Можешь прочитать нашему товарищу нотацию о том, как греховно играть в азартные игры. Эй! – Она присвистнула и, когда Дэн обернулся,

крикнула ему: – Иди-ка сюда! Тут молодой человек заскучал, не сможешь ему культурно провести время?

Дэн охотно направился к нам, на ходу поигрывая мускулами и вертя в пальцах рукоять ножа. Молодой человек погрузился, явно жалея о том, что вообще надумал открывать рот. Мы же с Нэт вновь сосредоточили внимание на его спутнике.

– Ну так давай, крутись, – напомнила девушка.

Тот, вздохнув, повернулся вокруг своей оси.

– Ну что? – спросила, обращаясь ко мне, наемница.

– Годится, – кивнула я. – То, что нужно.

Нэт снова взглянула на незадачливого путешественника.

– Ну что ж, раздевайся! – заявила она.

К тому моменту, когда мы возвратились в трактир, было уже совсем темно. «На дело» мы специально ходили далеко и засаду устроили не на первой попавшейся лесной дороге, а на той, что вела из Оукхилла в Ренберри. Путь туда был неблизкий, зато мы могли быть уверены, что не столкнемся со своими жертвами на приеме у барона. Да и в том, что нас догадаются искать именно в Избурге, возникали большие сомнения.

Оказавшись в нашей с Нэт комнате, я принялась приводить себя в порядок, умылась, переделала в свою вторую обновку и занялась прической. Короткий стук в дверь известил о приходе наших сообщников. Закончив укладывать волосы, я обернулась и в изумлении вытаращила глаза. Дворянская одежда смотрелась на Алонсо не просто органично. Впечатление складывалось такое, что носить ничего другого этот человек не мог просто по определению. Рядом с Дэном, выглядевшим вполне по-разбойничьи, стоял мужчина, принадлежавший к совершенно другому миру. Миру балов, приемов, деловых ужинов и вечерних чтений. Аристократ до мозга костей...

– Леди, вы позволите?

Алонсо приблизился ко мне походкой светского льва и галантно поцеловал мою руку. После чего помог подняться, предложил опереться о его локоть и провел по комнате. Я взирала на наемника, совершенно не по-светски разинув рот.

– Ну что скажешь, Ники? – осведомилась Нэт, глядя на приятеля с нескрываемым восхищением. – Хорош, а? Такого мужчину надо хватать, не раздумывая, и сразу тащить в койку... тьфу, я хотела сказать, под венец. Ах да, ты же у нас уже замужем! Какая досада.

– Никакой досады! – отрезала я. – Вот ты не замужем, ты и хватай.

– Ну что, подруга, съела? – осклабился Дэн. – Я сбегая за жрецом?

– Бедняга-жрец, – ухмыльнувшись, протянул Алонсо. – И что-то он будет делать, когда и жених, и невеста хором ответят перед алтарем «нет»?

– Представление стоило бы устроить только ради того, чтобы посмотреть на его реакцию, – признала наемница. – Но сейчас у нас нет времени на такие шутки. Мужчины, выходите, нам надо завершить работу над образом спутницы королевского протезе.

Дэн и Алонсо покорно вышли, по ходу дела о чем-то переговариваясь и толкая друг друга в бок. Я ошарашенно обернулась к Нэт.

– Откуда это у него? – изумленно спросила я. – Манеры, интонации, даже выражение лица?

– Ага, оценила! – расплылась в улыбке наемница. – Садись-ка.

Я села на стул перед зеркалом, и Нэт принялась наносить мне макияж. Соответствующие случаю баночки нашлись в ее арсенале. Движения наемницы были быстрыми и уверенными; иногда она останавливалась, критическим взглядом осматривала результат работы и снова принималась колдовать над моим лицом.

– Честно говоря, я думала, что у него не получится сойти за настоящего дворянина, даже в богатой одежде, – призналась я. – Мне казалось, что он... ну, просто не потянет.

– И он тебя удивил, – хмыкнула Нэт.

– Еще как! – воскликнула я. – Так откуда у него такие таланты? Ты вон говорила, что не смогла бы изобразить из себя знатную даму и что тебя бы вмиг раскусили. А он почему может?

– Потому что он – дворянин, – невозмутимо отозвалась Нэт.

Я изумленно воззрилась на наемницу.

– Что, настоящий?

– Угу, – кивнула она.

– Тоже незаконнорожденный? – уточнила я.

– Зачем же? – возразила Нэт. – Законный ребенок, чистокровный дворянин из прекрасной семьи.

– Что же он тогда здесь делает?! Как он оказался в наемниках?

Я непонимающе развела руками.

– Среди такого сброда, как мы? – усмехнулась Нэт. – Да как тебе сказать... Сиди спокойно, не вертись. Помнишь, я говорила про безземельного дворянина? Так это он и есть. Его отец не виконт и не барон, а просто аристократ с родословной и кое-каким имуществом. А Алонсо не старший сын, а второй. Знаешь, что обычно бывает со вторыми сыновьями в таких семьях?

Я задумалась, припомнила и начала понимать.

– Вот именно, – кивнула Нэт, заметив выражение моего лица. – Их отправляют в религиозную академию, чтобы впоследствии они получили должность верховного жреца в каком-нибудь городишке. Как ты думаешь, могло такое устроить нашего Алонсо?

Ответ был очевиден.

– Нет, – одними губами произнесла я.

– Ну вот. Альтернативный вариант, приемлемый с точки зрения его отца, был только один. Найти себе богатую невесту и, женившись, получить ее состояние. Так поступают достаточно многие в его положении. Во всяком случае, пытаются. Формально они становятся хозяевами в доме и владельцами солидного имущества. На деле же на всю жизнь попадают в довольно-таки зависимое положение. Родня жены считает возможным вить из них веревки и вечно попрекает отсутствием собственного капитала. Это, сама понимаешь, подходило Алонсо не больше, чем карьера жреца.

Я согласно кивнула, в то время как в душе рождалось чувство глубокого уважения к наемнику. Я и сама была в свое время далеко не в восторге от той жизни, которая была навязана мне отцом и обществом. Но мне и в голову не приходило бросить все и уйти в никуда, за тем, чтобы построить свою жизнь с нуля, абсолютно самостоятельно, ни от кого не завися и наплевав на все условности. Я уж молчу о том, что мне бы это нипочем не удалось. Впрочем, в моем случае и хорошо, что я не поступила подобным образом.

– Был еще один вариант, – заметила я вслух. – Он мог бы стать кастеляном при каком-нибудь замке.

– Верно, – согласилась Нэт. – И опять же оказаться в зависимом положении.

– Пожалуй.

– Ну что ж, принимай работу, – заявила Нэт, отодвигаясь в сторону, чтобы я могла рассмотреть свое отражение в зеркале.

Я подалась вперед, разглядывая румяные щеки, длинные ресницы, стрелки, заставляющие глаза выглядеть чуть раскосыми, и сочные губы.

– Нэт, а это не чересчур? – высказала сомнение я.

– Вовсе нет. Ты должна быть во всеоружии. Арбалетом на приеме не воспользуешься. Придется сосредоточиться на внешности. Ничто так не отвлекает внимание мужчины, как красивая женщина, уж извини за банальность. А нам и надо отвлечь их внимание, заставить расслабиться, распушить хвосты и сболтнуть о своем прошлом чуть больше, чем следует.

Ее слова звучали убедительно, но я нерешительно прикусила палец. Мне казалось, что молодая женщина в зеркале выглядит не красиво, а скорее вульгарно.

– А мы сейчас у экспертов спросим, – объявила, видя мои колебания, Нэт.

И с силой забарабанила кулаком по деревянной стенке. Мужчины не заставили себя долго ждать.

– Кто тут ломает трактир? – осведомился Дэн, распахивая дверь.

– Возник судьбоносный вопрос, – заявила Нэт. – Как выглядит наша нанимательница?

– Это они, что ли, эксперты? – разочарованно протянула я.

– А то! – отозвалась наемница. – У них, знаешь ли, столько опыта – любому придворному фору дадут.

Я повернулась к зеркалу спиной и, соответственно, лицом к наемникам.

– Ого! – Дэн громко присвистнул. И, склонив голову набок, заявил: – Готов работать за пятьдесят процентов от условленного гонорара.

– Ну это ты готов, – поспешила откреститься Нэт. – Лично я ни на что такое не подряжалась. Однако экспертное мнение очевидно. А ты, Алонсо, что скажешь?

– А что тут говорить? – бесстрастно пожал плечами наемник, заставив меня испытать новый прилив неуверенности. – Все Джастины и Нортонны – наши. Идем.

Он подставил мне локоть.

Предъявлять рекомендательное письмо Алонсо не пришлось. Барон без малейших колебаний поверил в то, что незванный гость – действительно представленный ко двору баронет Алехандро Менендес, пришедший на прием в обществе своей кузины Элисы Видэлл. Смотреть рекомендательное письмо хозяин дома отказался наотрез, не желая оскорблять своего нового знакомого недоверием. Такой расклад привел Алонсо в состояние праведного возмущения. Поскольку выразить оное возмущение в присутствии барона было невозможно, он высказал все, что думал, мне на ухо, пока мы под руку направлялись в зал.

– Нет, ты это слышала?! – яростно прошептал наемник. – Я готовил это несчастное письмо добрых два часа, сочинял текст, рисовал королевский вензель... И что? Он даже не захотел на него взглянуть!

– Может, как-нибудь в другой раз удастся использовать? – попыталась подбодрить его я.

– В другой раз придется новое рисовать, – вздохнул Алонсо. – Такие вещи нельзя хранить, чего доброго, кто-нибудь откопает в самый неподходящий момент. Это все равно что совершить убийство, а затем всюду носить с собой окровавленный нож. Ладно, шутки в сторону. Сейчас нас начнут здесь со всеми знакомить. Когда будут представлять нужных нам людей, я незаметно сожму тебе руку.

Так он и сделал. Почетную обязанность знакомить баронета и его кузину с другими гостями барон возложил на своего старшего сына. Гостей было много, запомнить всех – нереально. Но я и не ставила перед собой такой цели. Меня интересовали ровно четыре человека. Те, при знакомстве с которыми Алонсо мягко сжимал мое запястье. Но, впрочем, в этом не было нужды. Я отлично запомнила четыре имени, от которых настолько многое сейчас зависело. Граф Нортон Кэмерон, барон Нортон Вестли, виконт Нортон Эшли и граф Джастин Брэдшоу. Я прокручивала эти имена в голове и когда мы добирались до дома барона, и когда поднимались на второй этаж по широким ступеням, и когда улыбались рассыпающимся в комплиментах гостям. Меня не интересовали ни разговоры о погоде, ни местные сплетни,

ни роскошное убранство гостевой залы, ни виртуозность музыкантов, ни изысканный вкус подаваемых лакеями блюд. О нет, я весьма успешно делала вид, будто все это мне безумно интересно. Будто я с наслаждением пробую здешние устрицы, обожаю танцевать бранль и с искренним любопытством слушаю очередную историю о том, как леди Клифффорд наставила рога своему мужу. Я научилась лицемерию в пансионе, и эта наука сейчас пошла на пользу. Но мысли мои были в действительности заняты только этими четырьмя: Нортон Кэмерон, Нортон Вестли, Нортон Эшли и Джастин Брэдшоу. Нортон Кэмерон, Нортон Вестли, Нортон Эшли и Джастин Брэдшоу.

Первым из этих четверых, с кем мне удалось пообщаться поближе, был Нортон Вестли. Он сам подошел к нам с Алонсо и вступил в разговор с моим мнимым двоюродным братом. Алонсо был сама любезность, я тоже старалась не подкачать, улыбаясь, кивая, кокетливо поджимая губки и стреляя глазками. Не знаю, насколько хорошо у меня получалось, но даже если и не слишком... В конце-то концов, я изображала юную незамужнюю девушку, лишь недавно начавшую выходить в свет и потому не успевшую еще стать в должной степени искусенной.

Итак, я улыбалась, время от времени бросая ничего не значащие фразы, а сама прокручивала в голове имеющуюся в моем распоряжении информацию. Нортон Вестли, тридцать один год. Барон, второй сын виконта Вестли; виконтство унаследовал старший брат. Имеется еще и сестра; она, кажется, замужем за каким-то баронетом. Сам Нортон не женат, ведет в меру активную светскую жизнь, столицу посещает, но редко, воевал на протяжении нескольких лет, но где именно, выяснить не удалось.

– Давно вы прибыли в наше захолустье, баронет?

Это он спрашивает у Алонсо. Про захолустье, конечно, перегиб; должно быть, хочет нарваться на комплимент.

– У вас здесь прекрасный город, – спешит возразить Алонсо. Если барон хочет услышать восхваление своей родины, он его получит. Нам не жалко. – Избург не так уж и сильно уступает столице. Но что касается вашего вопроса, нет, мы с кузиной приехали совсем недавно.

– А до тех пор вы оставались при дворе? – продолжает расспрашивать Вестли.

– Нет. – Алонсо с улыбкой качает головой. – Пришлось немного поездить по королевству... по всевозможным делам.

Его глаза улыбаются, и при этом многозначительный взгляд дает понять: я рад бы рассказать вам поподробнее, но не имею права.

– Понимаю, – смеется барон, – королевская служба.

– Кое-какие финансовые вопросы, – с ухмылкой уточнил Алонсо. – Сказать больше, простите, не могу.

– А вы, леди Элиса? – обратился ко мне Вестли. – Путешествовали вместе с вашим кузеном?

– По большей части да.

– Неужели столь юная и привлекательная девушка тоже состоит на службе у короля?

– О нет! – Я рассмеялась, энергично качая головой. – Ни в коем случае. Я ничего не понимаю в политике и не желаю ничего в ней понимать. Но Алехандро – мой самый близкий родственник с тех пор, как умерли мои родители. Он меня опекает, и я нередко путешествую вместе с ним. Стараюсь отблагодарить его за заботу, составляя компанию во время скучных и нудных деловых поездок.

Я по-сестрински потрепала Алонсо по руке. Заиграла музыка.

– Вы позволите пригласить вашу кузину на танец, баронет?

Глаза Вестли смотрят немного хитро.

– Если она сама не возражает, то отчего бы и нет? – отвечает Алонсо.

Я понимаю, что его слова рассчитаны не только на барона, но и на меня. Если я не хочу танцевать с одним из наших подозреваемых, предпочитаю держаться от него подальше, такое право остается за мной. Столь тесное общение с возможным врагом Дамиана мне, может, и не в радость, но я понимаю, что это пойдет на пользу дела, и потому отвечаю, улыбаясь так обворожительно, как только умею:

– Я не возражаю.

И первый из тройки подозреваемых Нортонов уводит меня танцевать.

В этом танце мне видится чрезмерная физическая близость к постороннему мужчине, пусть мы и танцуем всего лишь бранль, а вовсе не ужасающе непристойный вальс, который как раз сейчас входит в моду в высших домах Ганезии. Приходится прилагать немалые усилия, чтобы скрыть испытываемую мной неловкость. Боюсь, что движения все же получаются немного скованными, а приливший к щекам румянец более ярок, чем нарисовала своими кисточками Нэт. Но и это не страшно. Для девушки, делающей самые первые шаги на стезе светской жизни, такое вполне объяснимо и простительно.

Я успела заметить, что Алонсо тоже присоединился к танцующим, пригласив какую-то светловолосую девушку в элегантном синем платье. Остается надеяться, что, увлекшись блондинкой, наемник не забудет, зачем именно он сюда пришел. Впрочем, как оказалось впоследствии, мои опасения были напрасными. Разграничивать дела и развлечения наемник умел. И, танцуя с местной аристократкой, не только вел себя в соответствии с тем, чего ожидали от него в обществе, но и потихоньку выяснял у нее некоторые интересные для нас факты.

Когда танец закончился, мы с бароном расположились на изящных белых стульях, дабы немного передохнуть.

– У вас очень сильные руки, Нортон, – заметила я, после того, как Вестли помог мне сесть и выпустил мою ладонь. Мое лицо вдруг озарила «неожиданно» пришедшая в голову идея. – А хотите, я вам погадаю?

– Вы умеете гадать? – весело удивился он.

– Да, – гордо произнесла я, но затем стусеивалась и, смеясь, добавила: – Ну во всяком случае, могу попробовать. Меня научила одна знакомая южанка.

– В самом деле? Чрезвычайно интересно! Не успокоюсь до тех пор, пока вы этого не сделаете.

– Тогда давайте руку, – с энтузиазмом велела я.

Барон послушался. Я обратила внимание на загорелую кожу и квадратные ногти, а затем сосредоточилась на испещривших ладонь линиях.

– Так-так... – загадочно проговорила я. – Вы родились вскоре после ланрежской военной кампании, верно? Стойте, дайте-ка подумать... – Я нахмурилась, изображая напряженную работу мысли. – Думаю, где-то через год после нее.

– Совершенно верно! – воскликнул барон, на которого, кажется, произвели впечатление мои слова. – Демоны! Вы абсолютно правы. Ну-ну, прошу, продолжайте!

– Хорошо, – просияла я, изображая, что жутко довольна успешным началом. – Итак... – Я снова уставилась на его ладонь. – Вы не единственный сын в семье, я вижу здесь три линии. Мужчина... и женщина. У вас есть старший брат и сестра, вернее всего, младшая.

Я подняла на барона вопросительный взгляд.

– Bravo! – снова восхитился Вестли. – Вы удивительная девушка. Что дальше?

– Я вижу войну, – сосредоточенно произнесла я. – Вы воевали. Но оставили службу... два года назад?

– Три, – поправил барон, впрочем явно не считавший такую ошибку существенной.

– А поступили на военную службу за несколько лет до этого.

– Десять лет назад, – кивнул он. – Все верно.

«Стало быть, пять лет тому назад ваша военная карьера была в самом разгаре. И вы вполне могли служить вместе с Дамианом, ходить в разведку и иметь доступ к секретной информации».

– Попробую определить, где именно вы воевали... – Я задумчиво наморщила носик. – Не знаю, не уверена. Там были горы. И еще какие-то необычные растения. Может быть, в Ансилоне?

– Увы, – развел руками он. – В Ансилону меня так и не отправили. Так что я служил в Кресси. Но не расстраивайтесь, Элиса, вы и так очень много угадали. К тому же в Кресси тоже есть горы.

«Еще бы, – подумала я, подчеркнуто огорченно поджимая губки. – В нашем регионе везде есть горы. И я прекрасно об этом помнила, когда морочила вам голову».

– Ну что ж поделаться, – вздохнула я. – Наверное, всего угадать нельзя. Мне надо еще немного потренироваться. Давайте теперь я расскажу о вашем будущем. Ух ты, как замечательно! – воскликнула я, щури глаза над его ладонью. – У вас очень длинная линия жизни и крепкое здоровье. Вижу две болезни ближе к старости, но обе не слишком значительные и пройдут без необратимых последствий. Вы женитесь на достойной женщине, и у вас родится двое сыновей. Вот собственно, и все, – развела руками я, поднимая глаза. – Вы простите меня, барон? Я бы хотела отыскать своего кузена.

Барон Нортон Вестли окончательно и бесповоротно перестал меня интересовать.

– Справляешься? – спросил Алонсо, беря меня под руку и уводя подальше от толпы.

– Похоже, что да.

– Вижу, что да, – ухмыльнулся он. – Есть новости?

– Угу. Это не он.

– Отлично. Значит, осталось всего двое.

– Двое?

– Да. Я навел справки. Виконта тоже можно вычеркнуть. Остаются два графа. Плюс сейчас вполне подходящий момент наведаться в подвалы. Если ты готова остаться одна на некоторое время, я этим займусь. Не думаю, что мне понадобится более получаса.

Необходимость остаться без поддержки наемника, который до сих пор приглядывал за мной, пусть и на расстоянии, немного тревожила. Но сильнее меня волновало другое.

– Это не слишком опасно? – нахмурилась я. – Что будет, если тебя там засекут?

– Не более опасно, чем вся затея, – пожал плечами Алонсо. – Уж точно не опаснее, чем грабить кареты, – совсем тихо добавил он. – Ты нас для этого и наняла, притом за хорошие деньги, забыла? Это мы внаглую и без зазрения совести используем сейчас твой труд, а ты-то как раз рассчитывать на наш имеешь полное право. За лишний риск доплачено, так что говорить не о чем. – Надо отметить, о риске он рассуждал довольно-таки беззаботно. И тем не менее добавил: – Если через час я не вернусь, делай ноги. Если не успеешь, придержи-вайся легенды и утверждай, будто понятия не имеешь, что мне здесь понадобилось. Дескать, ты была совершенно уверена, что мы просто пришли развлекаться. Но коли у кузена оказались в городе дела государственной важности, ты тут ни при чем. Впрочем, особо на этот счет не беспокойся. Я не попадусь.

– Ладно, будем надеяться. Выполнишь задачу – тогда и попадайся, сколько тебе заблагорассудится. А до тех пор изволь оставаться на свободе, – требовательно заявила я.

– Вот! – Алонсо удовлетворенно вытянул указательный палец. – Это по-нашему! Теперь, чтобы тебе пока не было скучно...

– Продолжишь внаглую использовать мой труд? – хмыкнула я.

– Ничего-то от тебя не утаишь, – посетовал наемник. – Знаешь, я бы тебе заплатил, но времена неудачные: мы нынче на мели. Так вот, – продолжил он более серьезно, – проверь графа с распространенным именем. Есть причины предполагать, что это он.

С этими словами Алонсо покосился на ту самую блондинку, которую недавно так галантно вел в танце. Видимо, именно она была источником информации.

Наемник стал потихоньку продвигаться к выходу из зала, а я отыскала глазами графа Нортон Кэмерона. Он стоял у окна с бокалом вина в руке и о чем-то негромко беседовал с еще одним гостем. Поскольку последний не звался ни Нортон, ни Джастином, его имени я не запомнила. Слышать разговор я не могла, повода присоединиться к беседе у меня не было, поэтому я пока просто стояла в стороне и осторожно рассматривала человека, который, возможно, являлся причиной всех бед Дамиана. Высокий, я бы даже сказала, очень высокий, темноволосый и тоже, как и Дамиан, бледный; военная выправка бросается в глаза, тут даже не нужно гадать по руке. Вообще он был чем-то немного похож на моего мужа; то ли сочетанием темных волос, бледной кожи и высокого роста, то ли просто чем-то неуловимым в облике. Но это сходство не вызывало во мне симпатии к графу; скорее, наоборот, злило.

Закончив беседу, что было ознаменовано коротким вежливым кивком, Кэмерон прошел мимо висевших на стене фамильных портретов, поставил наполовину опустевший бокал на поднос и исчез за занавеской, скрывавшей выход на балкон. Я немного выждала, а затем неспешно зашагала туда же. Что-то подсказывало мне, что как раз сейчас настало время подышать свежим воздухом.

Балкон оказался широким и неожиданно просторным. Вдоль бортика стояло несколько стульев; занавеска, колыхавшаяся на ветру у меня за спиной, пропускала сюда немного света из зала. Шелестевший внизу сад тонул в темноте ночи. Звезд было мало, луны не видно.

Интересовавший меня человек сидел на стуле, задумчиво глядя куда-то в черноту. Я подошла почти к самому бортику и только тогда воскликнула:

– Ох, простите, граф! Я не знала, что вы здесь. Не хотела вам мешать.

И сделала вид, что собираюсь возвратиться в залу.

– Что вы, леди, вы нисколько мне не помешали. Прошу вас, оставайтесь.

Я снова подошла к бортику. Ветер принялся трепать мое платье, словно проверяя его на прочность. Кэмерон встал возле меня.

– Леди Элиса, я правильно запомнил?

– Да. А вы...

– Нортон Кэмерон.

Я молча кивнула. Опустила руки на бортик, устремила взгляд в темноту сада.

– Там стало очень душно, – сказала я, объясняя таким образом свое появление. – А здесь свежо.

– Да, здесь значительно лучше, – согласился Кэмерон. – Присаживайтесь.

Он пододвинул мне стул.

– Благодарю вас. Это вовсе не обязательно.

– В таком случае мне тоже придется стоять.

Я вынужденно рассмеялась.

– Ладно, вы меня уговорили. Но это был чистой воды шантаж, – попеняла ему я, опускаясь на белый стул, такой же, как те, что стояли в зале.

– На что только не пойдешь ради общества красивой девушки, – усмехнулся он, садясь на соседний стул. – Как вам нравится Избург?

– Очень нравится, – охотно ответила я.

– В самом деле?

Его голос звучал удивленно. Хотя чему тут удивляться, когда задаешь избитый светский вопрос и получаешь на него столь же заученный светский ответ? Если говорить правду, так я ненавидела этот город – за то, что в нем силой удерживали Дамиана. Больше меня ничто не волновало; я не смогла бы даже припомнить, какие здесь архитектурные особенности и может ли город похвастаться мало-мальски стоящими достопримечательностями.

– А вам что же, здесь не нравится? – задала встречный вопрос я.

– Так... – Нортон неопределенно повел плечом. – Город как город. А откуда вы сюда приехали?

– В последнее время мы с кузеном путешествовали, – ответила я в соответствии с нашей легендой. – Перебирались с места на место.

– А раньше?

– А раньше я воспитывалась в пансионе.

Я не видела причин придумывать себе биографию там, где могла со спокойной совестью воспользоваться биографией подлинной. Немалое число девушек, в том числе и знатного происхождения, проходили обучение в пансионатах. Другое дело, что пансион пансиону рознь, да и продолжительность такого обучения различалась. Но сам по себе факт такого воспитания никак не выдавал во мне жену Дамиана.

– В самом деле? И как вам это понравилось?

– Ничего особенного, – откликнулась я. – Чрезвычайно скучно. Рассказывать уж точно не о чем. – Распространяться на тему поясов верности и мокрой простыни я не собиралась. – Лучше расскажите о себе. Вам ведь приходилось воевать, верно?

– Откуда вы знаете?

– Для этого достаточно один раз на вас взглянуть, – улыbnулась я.

Нортон неискренне рассмеялся.

– Привычки так просто не уходят. Хотя и пора бы. Я уже год как оставил службу.

– А сколько прослужили? – с интересом спросила я.

– О, долго. Почти восемь лет.

– Надо же! Действительно долго. А где? Ну если это, конечно, не военная тайна.

– Какая там тайна? – отмахнулся он. – Первый год в Кресси, а остальное время – в Ансилоне.

– Как интересно! – всплеснула руками я. – Я слышала, там удивительная природа. Какие-то такие необычные леса с лианами, как-то они мудрено называются...

– Джунгли, – подсказал Кэмерон.

– Точно, джунгли! – подхватила я. – И что же, вам доводилось там бывать? Или сражения в лесах не ведутся?

– Сражения ведутся там, где придется, – без особого энтузиазма ответил он. – Но в джунглях мы старались не биться.

– Отчего?

– Слишком невыгодная территория. Местное население приспособлено к ней прекрасно, мы же не приспособлены вовсе. Ланрежцы, по счастью, тоже. Но это не слишком интересная тема для разговора.

– Разве? А по-моему, ничто не может быть увлекательнее историй о сражениях. А сколькими воинами вы командовали? Сотней? Или, может быть, тысячей?

Сдержанная улыбка.

– Вы разочаруетесь, леди Элиса. Я почти не командовал.

– А что же вы делали?

Кэмерон пожал плечами, как бы подчеркивая таким образом, что тема эта действительно неинтересная.

– Исследовал местность, следил за передвижениями вражеских войск, добывал информацию.

– Вы были разведчиком? – восторженно всплеснула руками я.

– Можно сказать и так.

– И в джунглях бывать вам тоже приходилось?

Пусть думает, что у меня навязчивая идея. Детский интерес к экзотике. Тем более что природа джунглей – это и правда очень увлекательно. И я бы непременно ею заинтересовалась. Если бы не была сейчас целиком и полностью сосредоточена совершенно на другом.

– Приходилось, да.

– И вы ходили туда в одиночку? Вам не было страшно? Там же, говорят, живут дикие звери?

– Дикие звери – это далеко не самое страшное, с чем там можно было столкнуться. Но я далеко не всегда ходил в одиночку.

– Но вы же сами сказали, что не командовали отрядом, – напомнила я.

– Отряда и не было, – подтвердил Кэмерон. – О! – произнес он, поворачиваясь к человеку, как раз выходявшему на наш балкон из залы. – Вот с ним-то как раз мы и ходили.

Мне стоило большого труда сдержаться и не вскочить на ноги. Сердце забилось в ускоренном ритме. Перед занавеской, бьющейся на ветру, словно парус во время шторма, стоял сейчас Джастин Брэдшоу. Вот оно как. Джастин и Нортон. Стало быть, они оба здесь. Случайное совпадение? Сговор? Или просто двое друзей, живущих в одной части страны и потому нередко пересекающихся на мероприятиях вроде сегодняшнего?

– Леди Элиса, вы знакомы с лордом Джастином Брэдшоу? – спросил Нортон, поднимаясь на ноги во второй раз со времени моего прихода.

– Мы были представлены, – с вежливой улыбкой кивнула я.

– Совершенно верно, – подтвердил Джастин и, подойдя ближе, галантно поцеловал мне руку.

Я же постаралась рассмотреть его в неверном свете, проникающем на балкон из праздничной залы. Тоже высокий, но не такой, как Нортон. Должно быть, примерно одного роста с Дамианом или чуть пониже. Кожа, кажется, чуть более смуглая, чем у его бывших сослуживцев. Темные короткие волосы. Когда он улыбается, на щеках появляются ямочки, что делает улыбку весьма обаятельной. Вот только меня на это обаяние не купить.

– Я-то все думал, куда ты пропал, – заметил Джастин, обращаясь к Нортону. – А ты, оказывается, похитил с приема красивую девушку, чтобы единолично наслаждаться ее обществом. Прежде я не замечал в тебе такого эгоизма.

– Рано или поздно человеку приходится умирать.

Несмотря на некоторую ироничность интонации, особенного веселья в словах Нортон не чувствовалось.

– Не беда, к счастью, я тебя отыскал и своим приходом хоть немного восстановил справедливость.

Я слушала их бессмысленную болтовню вполуха, все больше концентрируясь на собственном состоянии. Обуревавшие меня эмоции были непривычными и чуть-чуть пугающими. Я всей душой ненавидела тех двоих, что вели сейчас столь беспечный разговор в паре шагов от меня. Ненавидела до зуда в кончиках пальцев, до сведенной челюсти, до желания закричать. Да, был высокий шанс, что настоящим врагом Дамиана является лишь один из них. Но даже в этом случае второй, скажем прямо, куда менее виноватый, вызывал во мне нешуточный приступ злости. Потому что не поддержал Дамиана тогда, когда это было необходимо. Потому что не помог, не нашел нужных слов, предал и тем самым окончательно растоптал. Что же касается второго, то тут и вовсе не о чем было говорить.

Признаюсь, в тот момент я испугалась, что не выдержу, выдам себя, не смогу продолжать играть в милую светскую игру, улыбаясь и стреляя глазками. Но я справилась. Более того, это оказалось на удивление легко, словно сама ненависть взялась позаботиться о моем успехе. Она заслонила все прочие эмоции, заставила меня высоко поднять голову, преобразовала рвущийся на лицо оскал в очаровывающую улыбку.

– Могу я осведомиться о теме вашего разговора? – спросил между тем Джастин, пододвигая себе стул.

– Отчего же нет? Я как раз рассказывал леди Элисе об Ансилоне.

– Об Ансилоне? – изумился Брэдшоу. – Немного странный выбор темы для светского разговора, – попенял Нортону он.

– Это я виновата, – поспешила оправдать Кэмерона я.

– Леди Элису интересуют джунгли, – пояснил Нортон.

– Ах вот как! – понимающе кивнул Джастин. – Это и в самом деле весьма любопытно. Понадобилось много времени, чтобы привыкнуть, верно, Нортон?

– О да, – согласился тот. – Например, к бегающим под ногами обезьянкам.

– Какая прелесть! – Я только что не захлопала в ладоши. – Я видела обезьянок только один раз в жизни, у одного коллекционера редких животных, знаете, есть такие странные люди. Обожаю экзотических животных и экзотические растения. Стало быть, вы ходили по джунглям вдвоем, без большого отряда? И совсем не боялись?

– Не боялись, – геройски заявил Джастин, а затем прищурился и с улыбкой признал: – Ну самую малость. И да, ходили вдвоем.

– И втроем, – мрачно уточнил Нортон.

– Это было давно, – откликнулся Джастин, тоже, кажется, помрачнев.

– У вас был сослуживец? Он погиб? – осведомилась я, принимая должное скорбное выражение лица.

Эти двое переглянулись.

– В некотором роде можно сказать и так, – пробормотал Нортон.

– Он просто очень давно оставил службу, – возразил Джастин.

Я покивала с бодрой улыбкой на лице. Очень надеюсь, что в темноте ночного балкона сжатые губы сойдут за признак бодрости, а не тех чувств, что обуревали меня на самом деле. «Можно сказать и так»...

Мы с Алонсо снова встретились примерно через три четверти часа после его ухода на нижние этажи. К тому моменту как я возвратилась в залу в сопровождении Нортон и Джастина, наемник уже как ни в чем не бывало беседовал с гостями.

– Кто? – тихо спросил он, когда мы остались наедине.

– Оба, – так же тихо ответила я.

Алонсо поднял на меня удивленный взгляд.

– Они оба здесь, – объяснила я. – И тот и другой. Кто из них за этим стоит, не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.